

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.)

Проповедь 28 мин.

Слово на вечерне

Братья и сестры! Те, кто в нашей обители был раньше, кто совершал вычитки, которые были тут год от года, конечно, замечают перемены. Перемены замечают во внешних наших условиях. Все благоустраивается для богомольцев, устроаем что только можно. Каждый уголок чердачка стараемся приспособить, чтобы дать вам покой. А что в нашем богослужении вы замечаете? Вот видите, мы совершаем исповедь ежедневно, затем совершаем и божественную литургию. Все это — по велению Божию. Совершаем еженедельно и соборование. Имея на это архипастырское благословение, мы трудимся, и для нас очень радостно, что вы с нами молитесь, что вы принимаете самое усердное участие. Благодаря такому вашему усердию вот все это у нас и получается. К этому усердию надо прилагать еще и душу свою, чтобы оно было спасительно для вас, наших дорогих паломников, и для нас, пребывающих здесь. Для того, чтобы понять этот дух, возьмите, раскройте послания апостолов, особенно апостола Павла, и увидите, какое взаимоотношение было между верующими и пастырем. Когда это будет и у нас, то, конечно, будет все хорошо.

Наша обитель приобрела особую характерность. Какую? Каждый день — литургия: невозбранно мы, имеющие любовь, призываем к Чаше Христовой, прежде исповедуя. Перед причащением мы поем «Аще и всегда...» — какое трогательное пение! Поем на всенощной афонское «Хвалите имя Господне» — какое глубокое содержание! Поем «Все принесем имже образом»... Все это так дивно настраивает. Почему же так?

Чтобы охарактеризовать нашу обитель, скажу, что мы с любовью вас принимаем, стараемся вас облагодетельствовать, дать вам уголочек, накормить вас, удовлетворить ваши духовные нужды. Вы очищаете совесть, невозбранно приходите к божественной Чаше. Да. Потому что мы исполняем поручение Божие.

Господь по Своем воскресении, явившись ученикам, сказал: «Мир вам!», потом дунул и говорит: «Примите Духа Святого. Этим Духом Святым кого простите, те будут прощены; на ком оставите, на том останется».

На Тайной вечери Господь в Своей первосвященнической молитве преподал ученикам божественное таинство Тела и Крови: Сие творите в Мое воспоминание. Значит, первый долг, который лежит на нас, — давать вам прощение грехов ваших и допускать к божественной Чаше по поручению Божию. Это самое существенное содержание внутренней нашей жизни в христианстве. Поэтому мы должны веровать в это, в этом стараться преуспевать, и усердствовать, и укрепляться.

Братья и сестры, хорошо сказано: «капля камень точит». Если мы будем прилагать усердие к усердию, понемножечку, смотрите, что будет. Мы поем «Хвалите имя Господне», поем «Все принесем имже образом», «Аще и всегда» и невозбранно предоставляем возможность приходиться к тому, что есть сущность не только для нас, но для всего человечества. Господь

сказал: «Дам Я ее, т.е. Чашу, за жизнь всего мира». Так вот, смотрите: жизнь всего мира — в Чаше Христовой.

Сами посудите: если у вас есть какая-то нужда, если есть у вас какое-нибудь сомнение, если есть у вас какие-то надежды — все они разрешаются в Чаше Христовой. Она дает для человека благодать особую — человек здесь, на земле, переживает Царство Божие. А если этого Царства Божия у человека нет, то он и не Христов. Господь так сказал: Царство Божие внутри вас есть. И апостол Павел говорит: Царство Божие есть правда, радость, мир во Святом Духе.

Вот, братья и сестры, с нашей стороны надо прилагать усердие. И смотрите, что получается: вы — люди из разных мест, а как прекрасно поете, какая получается общая настроенность и одушевленность! Хорошо! Назидательно это. Вот именно так-то и надо чувствовать взаимную связь, и радость, и ответственность как пастырей, так и пасомых. Самое живое участие надо принимать.

Видите, если мы совсем немного потрудимся, сколько прекрасных успехов! Кто знает, в каком состоянии прежде была пустынь эта, тому и не узнать ее теперь. Почему это так? Потому что капельки, капельки вашего усердия и создают все то, что мы теперь имеем. Так дай Бог, чтобы мы были создателями. Господь сказал так: Кто не со Мною, тот против Меня и Кто не собирает, тот расточает. Ведь если ветвь не растет, она отмирает. Точно так же и наша духовная жизнь: мы должны расти. И каждый должен в себе осознать, не то, чтобы от кого-то это требовать — нет, начни с себя самого, посмотри, растешь ли ты? А расти тебе надо, ты — христианин, за тебя на кресте умер Христос. Вот и почувствуй, любишь ли ты Христа? Он ведь тебя так возлюбил, что за тебя умер на кресте.

Вот, есть молитва, которая делает нас общниками перед Богом. Господь дал нам и Божественное слово. И в своей вере ты крепко должен знать: Господь тебя так возлюбил, что пошел за тебя на крест.

Ты знаешь, что у тебя трудностей много, но почему же ты не хочешь черпать благодать и укрепление через молитву и через слово Божие? Если ты это делаешь, значит, ты растешь; будешь молиться и читать слово Божие — почувствуешь, в чем суть духовного общения с Богом. А если не делаешь этого — все другое будет пустота. Даже если ты — церковный человек, но если у тебя внутреннего роста и укрепления веры нет, то ничего нет. Вот каждый из вас пусть и начинает с этого дела — каждый. Начнете — вокруг вас тысячи спасутся.

Мне прискорбно, что этого внутреннего огонька-то у нас не бывает, поэтому мы так безразлично живем. Надо обратить серьезнейшее внимание на наше настоящее время. Если мы этот огонек в себе не возгреваем, то помогаем отмиранию последних остатков веры и церковности. И жить не будем. Вы разве не понимаете, в каких условиях мы живем, в каком окружении находимся? Надо это понимать.

Мы все делаем внешне, а внутренне что у нас есть? Может, ничего и нет внутреннего? Может, одни внешние формы соблюдаем? Вот сам себя и спроси: любишь ли ты Христа? Христос за тебя умер на кресте, а как ты это чувствуешь? Чувствуешь ли ты любовь к Нему? Он в страшных мучениях распят, умирает за тебя на кресте, проливает Свою Кровь для того, чтобы смыть с тебя грехи. Вот и подумай. Грехов в тебе страшно много. Не то что рассказать... Если кто-то пытается писать, то жутко становится от этой писанины. Какие отвратительные, смрадные, бесовские, ужасные безобразия! Думаешь, просто так их можно отмыть? Их может смыть только Кровь Христова. Ты же сам знаешь, какие отвратительные у тебя грехи. Почему же ты не любишь Господа? Он за тебя на крест пошел. Эти жуткости твои — они просто так не могут быть прощены. И не думай так: «Господь прощает...» Надо тебе подвиг совершить —

противостоять твоей смерти, твоим ужасным преступлениям.

Господь, чтобы этот смрад смыть с тебя, пошел на крест и на кресте умер. Вот так надо представлять себе покаяние. Если у тебя много грехов, крепко веди бой. Господь сказал: Кому мало прощено, тот мало возлюбил, а кому много прощено, тот много любит.

Нам много надо любить, потому что нам прощения много дано. С этого надо начинать — чтобы у тебя была вера, чтобы ты чувствовал живое общение с Богом. Молись и слово Божие читай. Теперь все люди грамотные, могут читать. Если этого не будет, своим безразличием, своим молчанием мы будем содействовать отмиранию последних остатков веры. Я правильно вам говорю, точно. Вы и без меня это знаете. Надо заняться. Так вот, возьмемся за дело. У нас есть душа жаждущая, разумная, свободная и бессмертная.

Будем молиться Господу, будем читать слово Божие и веру крепко содержать. В каком бы положении мы ни были, надо помнить, что крест Христов предпринят ради тебя.

Будем благодарно любить Господа, на этом пусть основывается все. А полюбишь Бога — все будет тебе дано. Апостол Павел говорит: Для любящего Бога все содействует ко благу. И с этим пониманием вы не судить нас будете за нашу церковную практику в обители, а радоваться, что Господь дает нам взаимное усердие.

Да поможет нам Господь, братья и сестры, осознавать наше положение и всю ответственность, которая лежит на нас. Пользуйтесь дарами благодати Божией. Смотрите, два воскресенья прошло с того дня, как мы читали: И отнимется от вас Царство Божие, и дастся народу, творящему плоды его. Вот! Отнимется от вас Царство Божие. Господь дал вам Царство Божие, но по беспечности вы можете его потерять. Да не будет так. Да поможет нам Господь!

Слово перед соборованием

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа! Аминь.

Братья и сестры, какое блаженство слушать слово Божие! И какая это радость — молиться Богу! Неужели не блаженно нам переживать то, что мы слышим? Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш Небесный милосерд. Господь умоляет нас, чтобы мы были милосердны, как и Отец милосерд. Мы — не какие-нибудь случайные, не какие-нибудь безродные. Нет, у нас есть Отец Небесный. Он богат, милосерд, мудр, человеколюбив — так и мы должны жить. Скажите, что может быть блаженнее такого состояния? Как блаженна христианская душа, когда она содержит все это! Сколько здесь полноты!

Вот представьте себе людей неверующих, живущих без слова Божия, — жуткая пустота! А вид их — смрад от них идет. Как говорит слово Божие: Если ты будешь в законе Господнем поучаться, то будешь, как дерево цветущее, растущее при потоках живой воды. И лист у тебя даже не отпадет. И все, что ты будешь предпринимать, преуспеешь. А нечестивые — как прах, который отметаает ветер от лица земли. Посмотрите на их жизнь: молитвы нет, слова Божия нет, жизнь их — жуткая, страшная. И во всем она засыпается, засоряется. Дышать даже страшно, когда такая пыль поднимается. Вот как образно слово Божие! И это действительно так.

Так почему же нам, братья и сестры, не жить в радости, в том, что есть милосердие Божие? Почему жизнь наша не проходит именно в том милосердии, которое Господь нам завещал?

Итак, будьте милосердны, как и Отец ваш милосерд. Какая красота! Вот в этом — вся жизнь.

Можно ли где-то найти уровень такого счастливого состояния? Ты — дитя Божие, и твоя деятельность зиждется на том, что ты так же милосерден как Отец твой Небесный. Это величайшая красота из всех красот человеческого бытия. А если мы это милосердие будем прилагать к жизни, то как мы будем любить друг друга! Сколько будет счастья в семействе, какая крепкая будет супружеская любовь! Что, разве вы этого счастья не хотите? Мало вам доказательств, что жить надо так?

Живо и действенно слово Божие. Надо плакать от радости, что Господь дает нам такое счастье, что мы имеем слово Божие и души наши жаждут Бога. Радостно человеку, когда он молится Богу. Как блажен он, когда слышит слово Божие! Вот этой радости и блаженства неверующие лишены. Что они из себя представляют? Как и те верующие, которые хотят жить по букве?

Так вот, братья и сестры, если мы верующие, будем любить слово Божие, будем усердно молиться, и благодать Божия будет с нами.

Конечно, не достанет у нас времени и сил, чтобы рассказать о всей красоте и великих дарах Божиих, которые человек воспринимает через слово Божие и усердную молитву. И Царство Божие в человеке открывается. Ведь Господь сказал: Царство Божие внутри вас. Что оно из себя представляет?

Апостол Павел говорит: Царство Божие есть правда, радость и мир во Святом Духе. Сколько Господь дает нам всего, чтобы мы понимали смысл жизни, жили по-высокому! Сколько мы должны делать друг другу добра, и это каждый должен ощущать в себе, ибо Царствие внутри вас есть!

С прискорбием приходится, братья, сознавать, что многие из вас бывают здесь на таинстве как-то машинально, нет у них внутреннего возрождения, не загорается в них огонек веры и любви к Богу, к ближнему. Все остается по-прежнему. Это страшно. Это говорит о том, что мы совершенно одеревенели, совершенно охолодели, совершенно омертвели. Так нельзя жить. Пришло время читать слово Божие и предстоять в усердной молитве к Богу. Если человек не читает слово Божие, если он не молится, у него жизнь пустая. И он превращается, несмотря на таинства, в прах, который отметаает ветер с лица земли. Вот посмотрите: немного мы прилагаем усердия, а сколько мы получаем утешения! Как хорошо вы пели сейчас: «Иисусе сладчайший, спаси нас»!

Господь сказал: Отселе говорю вам, все, что только ни попросите у Отца во имя Мое, Он все сделает вам. Вот оно что! Что, мало нам таких завещаний? Пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних.

Братья и сестры, вы знаете, в природе бывает так: когда мороз ночью крепкий, то крепко блещут звезды. Вот наше время — время особенное, и оно требует от нас, чтобы мы показали красоту нашей веры. А мы ничего не показываем, только вот в храме. Вот только в воскресенье как-нибудь отслужили, а на неделе висит замок. Но вопрос большой стоит о всей нашей жизни: мало один-то раз в неделю отслужить, храм-то ведь большой, и население — тысячи человек. Кто будет отвечать? Мы! За неверующих мы отвечаем. Они ведь потому неверующие, что мы не светим. А ведь Господь сказал ученикам: Вы — свет миру. У тебя есть Отец Небесный, Он о тебе заботится. Надо чувствовать, что ты — дитя Божие, надо быть милосердным, как Отец твой милосерд. А какой же ты милосердный? Господь тебя поучил, и благодать дал, и храм прекрасный дал. А где ты целую неделю? И храм под замком? Это что такое? Проповедуй, раскрывай пред людьми красоту. Будьте милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд. Кому, скажите, эти слова не по нраву? Скажите, разве их трудно выполнять — быть милосердным, как наш Отец Небесный? Сколько тут благородства, сколько всемогущества и действительной

красоты может открыться для неверующих! Вот и скажите им: «Посмотрите, мы вот как живем; наша жизнь, собственно, в том, что мы подражаем в милосердии нашему Небесному Отцу». «Да как это так вы живете? — спросят они, — Какая у вас радость, сколько у вас добра! Какие вы хорошие, верные, услужливые, почтительные!». Вот так надо жить. Вот тогда мы будем проповедовать Христа. О Христе не надо убеждений, надо только показывать красоту нашей христианской жизни. Просто! Прямо красота! Будьте же милосердны, как Отец ваш Небесный милосерд! Запомните это, братья и сестры.

Слово после соборования

Помилуй вас и спаси, Христос, за ваше усердие!

Братья и сестры, мы читали: для любящего Бога все содействует ко благу. Это слово Божие нам говорит. Что хорошо? Грехи что ли, немощи или сама смерть хороша? Если ты любишь Бога, все будет ко благу. Старайся чувствовать, любишь ли ты Бога? Разумна ли в тебе любовь? Когда ты будешь любить Бога, все будет тебе во благо, ты уже здесь, на земле, будешь предвкушать Царство Божие. Почему? Ты будешь любить. Помните, Бог есть Любовь. Он любит нас при всех наших положениях. Никого из людей Бог не карал и карать не будет. Потому что Он — наш Отец. Это только люди так говорят: «Вот, Бог покарал...» Бог никого не карает. Вот представьте: у людей бывают какие-нибудь неприятные болезни. Для чего они? Господь никому не посылает ничего плохого. Болезни и немощи случаются с нами для того, чтобы мы обнаруживали, что из себя представляем. Господь хочет этим пробудить нас, чтобы мы посмотрели на себя. А для чего? Пока мы себя не поймем, у нас не будет ни истинного покаяния, ни веры. Вспомните: Христос Спаситель, распятый на кресте, в тяжких муках. И два разбойника. Внизу — толпа надругается: смеются, свистят. А тут висят разбойники, которые говорят: «А! Это тот чудотворец, о котором мы слышали, что Он даже мертвых воскрешал. Если Ты — Бог, сойди со креста и нас сними!» Вот в каком положении Христос! И Он молится: Боже Мой, Боже Мой! Зачем Ты Меня оставил? Вы думаете: как Сын Божий терпел? Мало того, что больно. Грехи-то наши сладкие что ли? А мы грехи наши взваливаем на Сына Божия. И мои грехи, и ваши — все на Сына Божия! Он висел с этими грехами — как вы думаете: хорошо было? Все гадости, немощи, все наши беззакония, о которых стыдно даже подумать, — а Он взял...

Отец Небесный допустил, чтобы Сын Его был в крайнем поношении, чтобы Он стал сострадателем страждущим. Он не просто «для виду» пострадал, а все грехи наши, все наши проклятия взял на Себя и висел на кресте как последний, как проклятый.

Боже Мой, Боже Мой! Зачем Ты Меня оставил? — Или, Или, лама савахфани? А вокруг толпа: «Илию зовут на помощь. А говорил, что Сын Божий. Как бы не так!» Разбойники говорят: «Если Ты — Сын Божий, то сойди с креста и нас сними».

Сын Божий обращается к Отцу: Отче, прости им, ибо не знают, что делают! И тут разбойник, который висел по правую сторону, пришел в чувство и задумался: «Что же это такое? Все над Ним издеваются, а Он, Сын Божий, молится, чтобы Отец простил, потому что не знают, что делают». Разбойник пришел в чувство. Всю жизнь он занимался и убийством, и развратом, и вот его справедливо распяли, и он тоже не знал, что делает, и услышал: Отче, прости им, ибо не знают, что делают. Он пришел в чувство.

Вот, братья и сестры, узнал человек себя и что он наделал и обращается к своему товарищу, говоря: Неужели ты не боишься Бога? Мы за дела, достойные смерти, крест приняли, а Он ничего достойного смерти не сделал. И вот, обращается к Богу взором только, потому что руки и ноги его крепко ко кресту прибиты, и говорит: Вспомни меня, Господи, когда придешь в Свое

Царство. А Христос отвечает: Сегодня же будешь со Мною в раю.

Пришел человек в чувство. Вот точно так же никакая болезнь, никакая скорбь, никакой крест не есть случайность. Господь пробуждает наше сознание. И как тебе жалко, как тебе стыдно становится! Господь пробуждает нас...

Слово на утрене в праздник Рождества Пресвятой Богородицы

Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа! Аминь.

Вот, братья и сестры, мы явились пред лице Божие в великий праздник Рождества Богородицы. Слава Богу! Если мы — люди внимательные, то можем понять, как трогательно звучит этот священный псалом, который мы слышали сейчас, для каждого из нас. Он воспевает наши трудности и испытания, в которых живем, и в то же время призывает полагаться на Бога. Каждому из нас этот псалом должен быть дорогим, умиленным и назидательным. А теперь будем петь два псалма; обычно поют четыре стиха, а мы будем петь эти псалмы полностью. Те, которые положено петь, — «Хвалите имя Господне». Если мы будем внимательно их слушать и петь, то мы поймем, что вся природа, Богом созданная, приглашается прославлять Господа. Каждая часть «бездушной природы» выполняет порученное ей Богом. В этом много назидательного для нас. Вы скажете: «Как все дивно в мире Божиим!» Но когда человек внимательно к этому относится, он получает большое назидание. Вот возьмите небо, украшенное светилами: солнце, луна, звезды. Каждое знает свой порядок, и они прославляют Бога, поэтому и говорится: Небеса поведают славу Божию, о творении рук Его возвещает твердь.

Так вот, братья и сестры, если мы будем внимательны, всё нас будет благоговейно настраивать. И в этот праздник в благоговейном настроении будем вместе с Богородицей прославлять Господа, воспевая Ему всею церковью.

Хвалите имя Господне...

Слово на литургии

Братья и сестры, в торжественный праздник Рождества Пресвятой Богородицы мы слышали евангельский отрывок, в котором Господь напоминает о том, что есть самое нужное на потребу и как это приобрести. Евангелие повествует о том, что Господь вошел в дом Марфы и Марии. Мария оставила всю суету, склонилась к ногам Христа Спасителя и слушала божественное слово. А Марфа озабочилась крепко и, проходя мимо, сказала: Господи, или Тебе нужды нет, что сестра моя одну меня оставила служить? Скажи ей, пусть поможет. И Господь ответил: Марфа, Марфа! Суетишься ты и заботишься о многом, а одно только нужно на потребу. Мария же избрала благую часть, которая не отнимется у нее.

Это, братья и сестры, ответ каждому из нас, потому что Святым Духом всякая душа горит, и никто нас так не любит, как наш Господь. Поэтому и в Евангелии Он напоминает нам, к чему надо стремиться: искать Царства Божия и правды Его.

Братья и сестры, если у человека внутри нет этой правды Божией и Царства, то, конечно, жизнь его будет стоять. И даются нам средства, как это приобрести. Человеку надо молиться, надо читать слово Божие, с самого юного возраста надо читать. Будет читать — будет преисполняться страха Божия; будет молиться — будет чувствовать полноту жизни. Это на всю

жизнь. У человека, который с детства читает слово Божие, с детства чувствует сладость молитвы, все у него будет хорошо.

В основу нашей жизни должно быть положено слово Божие. Мы часто не слушаем духовных наставников, так слушайте слово Божие! Раскройте его и читайте, оно — основа всей духовной жизни. Особенно это потребно для священства и монашества, а также и для семейной жизни — чтобы было счастье, чтобы была крепкая семья, чтобы дети вас любили и слушались, жили во благо вам, и родным, и всему обществу. Вот для чего нужно читать слово Божие.

Возьмем «семейный очаг»: родители и дети. Какие у нас должны быть взаимоотношения? Родители должны заботиться о здоровье детей, о питании, о возможности образования. Они, конечно, не могут не знать, что иногда дети их не слушаются. А как заставить детей слушаться? Иногда дети испытывают те или иные трудности. Но есть способ изъять эти трудности, и тогда человек будет расти в благополучии, здоровым. Как?

Господь дал нам пятую заповедь — для семьи: «Чти отца твоего и мать твою, и благо тебе будет, и много лет будешь жить на земле». Вот, братья и сестры, отцы и матери, основа счастья ваших детей и здоровья их. Они должны благоговейно вас слушаться, почитать вас, иметь перед вами религиозный страх. Вы что, не желаете, чтобы дети имели такое отношение к вам? А как они будут этому учиться? Вот и покажите им истинную религиозность. Ведь прежде, чем вы хотите научить их молитве, вы уже молитесь. Дайте пример молитвы — и вы увидите: они молятся. Они молятся так, что вся душа их участвует. Разве мы не знаем, на что они хороши, к чему способны? Вот этим и надо воспользоваться. В основу христианской семьи надо положить пятую заповедь закона Божия: чти отца твоего и мать твою, и благо тебе будет, и долго будешь жить на земле. Вот в чем здоровье ваших деток — в их благоговейном отношении к вам. Долголетие их жизни в том, что они слушаются вас.

У вас бывает много недоразумений из-за того, что дети не слушаются, балуются. Надо им показать такой пример, чтобы они научились любить. Ведь детки исключительно способны не столько слушаться, сколько любить. Всякой лаской взаимной можно добиться многого. Вот этими средствами и надо жить. Да поможет нам Господь. Пришло время, чтобы серьезнейше заняться воспитанием.

Для всех нас настало прекрасное время, чтобы читать слово Божие с усердием и молитвой. Если мы будем читать, то каждый поймет свое призвание, а кто-то поймет, что значит быть и священником в этом мире. И монашествующие тоже поймут, если будут читать слово Божие, и себя забудут в отречении от воли своей. Радостное шествие со крестом на Голгофу — вот что такое монашеская жизнь. Об этом говорит слово Божие, и надо его слушать. Так и в семейной жизни.

Давайте детям самое хорошее. Возьмите Библию: сколько в ней прекрасных рассказов для детей! И смотрите, родители, не огорчайте детей. Апостол Павел говорит: Родители, не огорчайте детей, чтобы они не унывали. Апостол ведь не сказал: «наказывайте детей».

Через слово Божие каждый из вас уразумеет свое призвание, ценность этого призвания, верный путь. А молитва будет вас радовать, будет делать вас спокойными, крепкими, сильными. Вот этими средствами — чтением и молитвой — руководствуйтесь в жизни.

А теперь, братья и сестры, находясь здесь, на божественной литургии, задумаемся, зачем нас Господь создал, зачем позвал нас на брачный пир возлюбленного Сына Своего? Подумайте только: Господь нас создал, Господь убедил нас, Господь все устроил, чтобы мы пришли. Но вот что еще говорится в Евангелии: Друг, как ты вошел сюда, не имея одеяния брачного? Господь

явил перед тобой любовь. Ты был где-то забытый, а Господь послал Своих рабов крепко-крепко искать тебя: «Ищите еще, ищите везде, по всем закоулкам, переулкам, трущобам, и найдите». И вот, когда призвали всех, Царь пришел посмотреть, всё ли в порядке, все ли довольны, все ли в радости, в счастье. Он заметил, что один человек вошел не в брачной одежде, и говорит ему: Друг, как ты посмел войти сюда не в брачной одежде? Человек молчал... Вот как Господь призывает нас. Не думайте, что вы пришли сюда как бы отбывать повинность.

Господь говорит: «Приимите, ядите» и «Пийте от нея вси». В притче о пире Господь изложил тайну причащения: смотри, человек, не приходи сюда не в брачной одежде. Что это за брачная одежда? Это значит оставить всю жизнь свою греховную, облечься в милосердие Божие и начать новую, незакатную жизнь.

Так вот, если до причащения у нас была греховная жизнь, то после причащения решимся жить свято, согласно любви Божией. У нас часто так бывает: слышим слово Божие — и не понимаем. А Господь говорит: «Пийте от нея вси». Что, Он для стен это говорит? Для вас! А у вас такие холодные, неверующие сердца, вы не нуждаетесь в любви Божией, в прощении Божиим. И будете без ответа, не оправдаетесь.

Смотрите, как милостив Господь, как убедителен, как Он могущественно просит вас. А вы что? Не совершается ли с вами то, что сказано в притче евангельской о брачном пире? Господь говорит: «Идите, убеждайте, чтобы люди приходили». И они пришли. Господь знал, кто был достоин, а кто нет, кто пришел не в брачной одежде. Брачная одежда — это одеяние души нашей. Греховность надо оставить, братья и сестры. Благодатью Божией надо напитаться и жить.

Приходя к Чаше Христовой, мы исповедуем: «Верую, Господи, и исповедую, яко Ты еси воистину Христос, Сын Бога живаго, пришедый в мир грешныя спасти, от нихже первый есмь аз». Вот где ваша генеральнейшая исповедь. Вы исповедуете, что вы — первые в мире грешники, пред всеми людьми, пред Богом, пред миром. «Еще верую, яко сие есть самое пречистое Тело Твое и божественная Кровь». И каждый из вас пусть спросит: «Ты меня призвал?» — «Да, это Я тебя призвал». — «Так Ты берешь за меня ответственность?» — «Да, Я беру на Себя и правило твое, и покаяние».

Братья и сестры, апостол Павел так пишет нам о своей вере: Я верую в Сына Божия, возлюбившего меня и отдавшего Себя за меня. Вот это — вера! Этой верой надо руководствоваться.

Итак, помните во всех своих положениях, пока вы в полном сознании, что за вас Христос на кресте умер — так Он вас возлюбил. Какая это великая ценность! Какие же мы тяжкие грешники, что потребовалось на кресте пролить Кровь Сына Божьего, чтобы смыть наши грехи! Так пусть же в нашем сердце это возбуждает благоговейную радость, надежду и любовь ко Господу. Вот с таким чувством, с такой верою будем подходить к Чаше Христовой. С верою и любовью приступим, и причастники жизни вечной будем!

Аминь.

Слово после причастия

Великая радость бывает на Небеси и об одном грешнике кающемся. Поэтому будем, братья и сестры, жить именно так, как заповедал нам Господь. Евангелие заключается в кратких, и кратких выражениях. Спаситель сказал: Научитесь от Меня, как Я кроток и смирен, и найдете покой душам вашим. Облечемся в кротость и обретем покой душ наших, и вокруг нас тысячи

будут спасаться.

Мы получили залог вечной жизни, залог доброго здоровья и благополучия. Будем же благоговеть и благодарить Господа, и будем хранить себя в святости. Да поможет нам Господь!

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

: Мой путь к Богу и в Церковь

Свидетельства 4 мин.

Свидетельство

Мне было лет шесть, когда я узнала от бабушки о Боге. Я видела, как бабушка давала соседке деньги на свечки и записки. Соседка ходила в церковь, поэтому я решила, что в церковь ходят ставить свечки и подавать записки.

Первый раз в церковь меня привел папа, чтобы я посмотрела, как там красиво. Шла служба. Было очень много народу. Все происходящее меня ошеломило, я чувствовала что-то похожее на солнечный свет, который греет не тело, а сердце.

Когда подросла, стала читать журналы, которые мы выписывали. В журнале «Семья и школа» печатались статьи и беседы о. Александра Меня, а также очерки и рассказы других авторов о вере, молитве.

В 12-13 лет я сказала, что хочу креститься, и в 1987 г. приняла Крещение в церкви г. Орехово-Зуево. Стала ходить в церковь, но не знала, как себя там вести, что делать. Заходила минут на 15-20, чтобы поставить свечки и подать записки. Людей, которые могли отстоять всю службу, считала героями. Как сейчас я понимаю, Господь свел меня с человеком, который перевернул тогда во мне все. Это был о. Роман, который учился в то время на последнем курсе духовной семинарии в Троице-Сергиевой лавре. Общение с о. Романом меня просто потрясло. От него шел какой-то удивительный внутренний свет, такой же, какой я чувствовала, когда первый раз пришла в церковь в детстве. Тогда я и поняла, что Бог есть, что это не просто какие-то слова, это реальность.

В то же время я увлекалась астрологией, гаданием, немного медициной. Устроившись на работу, я подружилась с одной из своих сотрудниц, которая оказалась христианкой. Вот она и начала мне рассказывать о Библии, об Евангелии, о своем опыте общения с Богом, о том, что говорил Иисус в Своих притчах. Там же работала и другая женщина, тоже христианка, которая посещала соборы Богородичного центра. Съездила туда и я. Отец Иоанн, который его

возглавлял, носился по сцене, размахивал руками, кричал. Было как-то неуютно, не так, как в церквях, где я бывала. Дальше жизнь потекла, как и раньше. Я посещала церковь один-два раза в месяц, а то и реже. В 1993 г. купила Библию. Пробовала читать, но было неинтересно, скучно.

В конце того же года мне пришлось уволиться с работы. До этого тоже были и разочарования, и боль, но все как-то сглаживалось. Тогда же казалось, что мир рухнул, что я уже не смогу верить никогда никому. Ничего не хотелось делать, училась без желания, скорее по инерции. И вот я начала смотреть по телевизору мультфильм для детей «Супер-Книга». Было очень интересно. Потом захотелось прочитать Евангелие, Псалтирь. Читая Псалтирь, плакала, потому что каждое слово говорило о моей боли, чувствах. Тогда же шел фильм «Иисус из Назарета», который меня буквально потряс. Как же надо было любить нас, грешных людей, чтобы послать Своего Единственного Сына! Это было непостижимо. Очень долго думала об этом.

Как-то о. Роман пригласил меня в воскресную школу, дал книги об истории христианской веры, о покаянии. Я понимала, что совсем не знаю Священного писания, и мне очень хотелось регулярно посещать такую школу, но останавливало то, что там только дети.

Почитав книги, которые мне дал о. Роман, я решила, что необходимо пойти покаяться, что готова к исповеди. Когда пришла в церковь, то не смогла до конца открыть свое сердце, чего-то испугалась. Батюшка сказал, чтобы я прочитала Псалтирь и потом уже могла бы причаститься. Но я не пошла, так как чувствовала, что не во всех грехах исповедалась и неисповеданные грехи пойдут мне в осуждение.

Я поняла, что нуждаюсь в помощи духовного наставника. Но куда пойти, кого выбрать? Заходила в церковь, стояла перед Тихвинской иконой Божией Матери, просила, чтобы наставила, помогла встать на путь, укрепила. Слава Богу, мои молитвы были услышаны. Летом 1995 г., в праздник Казанской иконы Божией Матери, читая молитвослов, я поняла, что жить так, как жила раньше, больше не могу и не хочу. Что-то делаю не то и не так, приношу людям одну боль и разочарование... Однажды в электричке я встретила свою знакомую, мы разговорились, она рассказала мне об Огласительном училище и пригласила придти. Так я пришла на оглашение.

Я понимаю, что только встаю на путь, что идти нужно будет всю жизнь. Но... дорогу осилит идущий.

М.Н.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение)

Миссионерство и катехизация 35 мин.

Огласительное училище при Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школе(январь 1997 г.) Начало в №№40-41(1997г.)

Продолжение ответов на вопросы

Вопрос: Скажите, пожалуйста, о. Георгий, как правильно молиться?

Священник Георгий Кочетков: Знаете, это как Бог на душу положит, вообще говоря. Можно просто: «Господи, помилуй». Можно конкретную молитву своими словами возносить Богу, пожалуйста. Бог слышит наше сердце все равно. Если у вас есть какие-то любимые молитвы, пожалуйста, используйте их. Но лучше небольшие и своими словами. Когда вы говорите своими словами, тут только не увлекайтесь, чтобы можно было все-таки закончить вашу молитву.

Вопрос: Но при этом нужно упоминать Бога? Обращаться к Нему?

О. Георгий: Естественно.

Вопрос: Мой муж — очень обязательный человек. Он занят ответственной работой, требующей много времени, и много времени проводит в храме. Как Вы считаете, сколько верующий человек должен находиться дома и воспитывать детей (у нас их трое)? Или можно почти все возложить на жену? (Смех в зале.)

О. Георгий: Очень хороший вопрос, очень практический. Я предложил бы прежде всего и мужу, и жене жестко не разделять дом и храм. Храм — это тоже дом, а дом должен быть храмом. Писание говорит, что даже тела наши суть храмы Духа Святого, и мы должны их действительно сделать такими. Это тоже не очень просто. Когда мы начинаем ревновать к Богу, хорошего от этого ничего не будет. Но когда мы забываем о доме, вот сегодня я об этом немного уже говорил, когда мы начинали служить Богу, забывая вообще всех и вся, то это тоже не будет исполнением воли Божией. Таким образом, нужно находить даже не компромисс, а какое-то естественное сочетание акцентов на одном и на другом. Иногда больше надо быть дома, а иногда больше надо быть в храме. Понимаете, это все-таки вещи очень тонкие. Поскольку тут вопрос конкретный, то надо было бы говорить с конкретными людьми, видя их, имея их перед глазами. Пожалуйста, вы можете подойти, если хотите ответ довести до конкретики, и мы с вами можем сделать это лично.

Вопрос: Почему Христос родился в Вифлееме, а не в другом городе?

О. Георгий: Это было исполнением пророчеств, о чем и говорится в Евангелии. Мессия должен был произойти из царского рода Давидова, и поэтому — из Вифлеема. «Мессия» — значит «Христос». По-еврейски Мессия — «Машиах», а по-гречески то же самое слово означает «Христос» или по-русски — «Помазанник».

Вопрос: Иисус, судя по текстам Писания, был Сыном Своего времени, не чужд известных расовых предрассудков, которые Он изложил позднее. Справедливо ли такое утверждение?

О. Георгий: Нет, не справедливо.

Вопрос: В Евангелии сказано: Кто душу за Меня *сгубит*, тот обретет ее. Там же говорится, что надо отречься от близких и следовать за Иисусом. Как это объясняют в наше время?

О. Георгий: Здесь вряд ли имеет смысл делать акцент на нашем времени. Объяснения в церкви всегда преемственны и достаточно традиционны, хотя, конечно, время накладывает и на них свой отпечаток. Ну, очень ясно первое: Кто жизнь за Меня положит... Только не сказано «сгубит». Если было бы сказано «сгубит», то это было бы очень плохо. А сказано: Кто жизнь за Меня положит, тот сбережет ее. Не «обретет», а «сбережет». Так вот, здесь «душа» — это «жизнь». Надо знать, что в Евангелии эти два слова в таких случаях синонимичны. Поэтому, чтобы вам лучше понять эти места, вы просто замените в них слово «душа» на слово «жизнь» — и получите правильный смысл. «Кто жизнь за Меня, за Христа, положит, тот сбережет ее». Это вполне естественно. Кто способен полюбить Христа так, до полного самопожертвования, тот и сберегает свою душу, тот ее и спасает. Собственно, чем? Любовью, и больше ничем.

Вопрос: Там же говорится, что надо отречься от близких и следовать за Иисусом.

О. Георгий: Да, действительно, говорится и так, что надо от них отречься, правда, не в том смысле, чтобы потерять их, а чтобы обрести их, обретя любовь к Иисусу. Это та же логика, что и в первой цитате, которую Вы правильно привели. Ведь можно делать идола, я сегодня об этом говорил в мягкой форме, но говорил, и из своих ближних. Вы сами знаете, как это часто бывает. Отсюда возникает неразумная ревность и т. д. Надо научиться все возводить к Богу: и свои привязанности, и свою домашнюю любовь, и детей, и внуков, и мужей, и жен, и родителей — все и всех. Все должно быть соотнесено с Богом. Никто не смеет претендовать на Божие место, на Божий пьедестал. Это очень важно. Это труднее всего принимается современным человеком, труднее всего. Человеку кажется, что если он что-то или кого-то полюбил, то только это одно и достойно поклонения и Божьих почестей. Так вот это неверно. Только Бог, истинный Бог, а не идол, достоин такого поклонения. И мы должны идолов — даже если они сами по себе не плохи, ну вот, например, наши ближние, наши родные, наши любимые, — идолов мы должны отвергнуть, для того чтобы по-настоящему обрести ближних. Мы обретаем ближних только тогда, когда находим их в Боге. И мы теряем наших любимых, наших ближних тогда, когда они для нас не в Боге. Вот эту истину еще следует нам с вами уразуметь.

Вопрос: Несколько раз я слышал от священнослужителей: верить надо не задумываясь. «Верь Мне», — написано в Библии. Вы же призываете к знанию.

О. Георгий: Правильно. Только не к знанию внешнему, объективному, «которое надмевает», а к познанию, которое есть в данном случае Жизнь вечная. А «верить надо не задумываясь» — это плохое выражение. Это то самое утверждение слепой веры, глупой веры, которая есть вера больная, о чем мы с вами и говорили. Вот «верь Мне» — это хорошее выражение. Я думаю, что когда мы хотим установить самые глубокие, теплые, искренние и истинные взаимоотношения с ближними, мы можем это сделать, обратившись к человеку с такими же словами: «Верь мне». Это замечательные слова. Но они не означают «верь мне не задумываясь», т. е. без всякой внутренней проверки.

Вопрос: Каково Ваше отношение к Александру Меню и тем новым аспектам, которые он внес в христианскую Церковь?

О. Георгий: Я не совсем понимаю, какие «новые аспекты» имеются в виду. Было бы хорошо, если бы вы написали в своей записке в скобочках или сказали бы устно, какие аспекты и у него были новые. Как я могу говорить об аспектах, которые здесь не обозначены? Я ведь не знаю, что вы имеете в виду: одни одно считают, другие — другое. Сколько людей, столько мнений. Пожалуйста, или подойдите лично после, или сейчас объявитесь и скажите подробнее. Никто не объявляется? (Смех.) Тогда подойдите лично.

Вопрос: Освященный ладан прячут по углам, в одежде для очищения от чего-то злого. Это суеверие?

О. Георгий: Конечно.

Вопрос: Почему Бог сделал так, что Христа распяли в 33 года, а не дал Ему возможность проповедовать более длительное время в других странах?

О. Георгий: Интересно, что бы это изменило?

С места: Почему при Его распятии Бог не принял никаких мер для Его спасения?

О. Георгий: Ну, во-первых, не было никаких сил и возможностей для этого. По Евангелию это совершенно очевидно, внешних сил не было, но было духовное понимание духовного пути. Господь все время говорит, что «как написано о Мне, так все и исполняется, так все и идет». Исполняются пророчества, но не потому, что кто-то подстраивает все под пророчества. Вот они так исполняются, жизнь идет так, а почему-то не иначе. Именно по пророчествам жизнь идет, никто ее не конструирует под пророчества, подчеркиваю.

Ну, а на счет того, что Христа распяли в 33 года, — это неправильно. Вы знаете, что Христос был распят не в 33 года? А к слову, сколько было Христу лет, когда Его распяли? В каком году распяли Христа? Друзья мои, вы знаете дату распятия Христа? Ну вот, мы тут с вами почти что философствуем... Да, 7-го апреля 30 года. А когда родился Христос? Какое ваше мнение?

(Голоса из зала.)

О. Георгий: Ему было больше 33 лет. Число 33 — традиционное число, условное число, совсем, конечно, не точное. Христос был распят в 30-м году, но Ему было где-то под 40, да? Когда родился Христос, в каком году? А? Не совсем понятно. Так в каком году родился Христос? Вот есть мнение, что 1997 лет назад. Неправильно. Вообще, меня это поражает, честно скажу. Я почти каждый раз это спрашиваю и практически никогда не получаю правильного ответа. Ну, все-таки известно, что Он родился при царе Ироде Великом. Известно, что этот несчастный Ирод умер в 4-м году до нашей эры. Известно и то, когда «рождественская звезда» появилась на небосклоне: от 7-го года до нашей эры где-то до 4-го. Если все это сопоставить, то получается приблизительно 6-й год до нашей эры. Здесь было сказано: 6-й год, только не уточняли — до или после нашей эры. Ну конечно, начало нашей эры — это условность, друзья мои. Мы живем в условном мире. «От Рождества Христова» — это условно. Это для летосчисления устанавливалось, через полтысячелетия после Рождества Христова, ну и произошла маленькая ошибка — где-то лет на 6. Так что даже здесь есть какая-то ошибка.

Относительно проповеди и в «других странах». Из Евангелия не видно никакой нужды в этом для Самого Христа. Потом это сделали апостолы и их ученики. И мы еще продолжаем это делать, и никак до сих пор весь мир не обойдем, а две тысячи лет прошло. Вы же, кажется, предлагали все это сделать одному Христу?

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о своем пути к Богу, немного о себе.

О. Георгий: Это можно будет попозже, если останется время. Я с удовольствием расскажу, но, может быть, это не самое интересное, поэтому чуть позже.

С места: Очень интересно!

О. Георгий: Ну, если интересно, пожалуйста. Я пришел к вере как бы самостоятельно, то есть Бог взял меня «за шиворот» и Сам привел к Себе и в Церковь. Это было в 60-х годах, довольно давно. В то время иначе трудно было прийти в Церковь. Книг не было. Я по наивности кинулся было в Ленинскую библиотеку, попросил Библию, ну и мне принесли — «Забавную» (смех в зале). Даже не детскую. А другой, сказали, нет. В Ленинской библиотеке сказали, что вот Библии у них нет. Им, вероятно, было стыдно сказать, что нам просто запрещено соответствующими органами выдавать Библию, что Библия у нас в спецхране, предположим. Сейчас это настолько дико звучит, что даже не верится, что так было. Но было!

Вот, понимаете, здесь сегодня один брат очень хорошо говорил, или сестра, не помню, о том, что от скорби, от печали можно прийти к Богу. Действительно, так бывает — от болезни, от скорби, от печали. Люди иногда встряхиваются и начинают вдруг что-то видеть, знаете, как лампочка, которая, кажется, совсем потухла, но вот ее немножко встряхнул и глядишь — загорелась. Вот у меня другое было — как бы наоборот. Кажется, довольно редкий случай. Как раз вот от какой-то непосредственности и радости жизни я пришел к Богу. Эти счастье и радость меня привели к Нему, потому что я ощущал вокруг себя жуткий дефицит всего этого — личности, радости, какой-то непосредственности и т. д. И меня тогда это так ранило, что из меня — у других все было как-то иначе — вещи стали высыпаться, как из «рога изобилия», так, что мне пришлось задуматься над этим.

И вот как-то однажды, после очередного комсомольского мероприятия, я решил пойти поискать храм, что и сделал. Ну, и пришел, и остался. Сначала, конечно, абсолютно ничего не понимал, т. е. если и понимал, как мне казалось, то потом выяснилось, что все наоборот. Но мне повезло. Этот храм, который я случайно нашел, оказался патриаршим собором, где служил бывший в то время патриарх Алексий I (Симанский). На меня он произвел огромное впечатление. Я, совершенно даже не понимая зачем иду, стал ходить в церковь, проводить там целые часы, иногда по три, по четыре, по пять часов, не желая оттуда уходить. Мне казалось, что там надо буквально жить, вот сесть и не выходить вообще. Такое почему-то у меня было странное настроение. А потом Господь стал постоянно какие-то действительно чудеса проявлять в жизни, совершенно неожиданные. Ну такие, знаете, не на уровне психическом, а на нормальном уровне, т. е. стали случаться те вещи, которые по теории вероятностей случиться не могли, просто не могли. Просто было невозможно такое уникальное сочетание всех обстоятельств, чтобы что-то такое могло случиться. Вот так я получил и Библию, вот так познакомился и с людьми, так стал читать какую-то духовную литературу. А дома у меня не было ничего. Я только потом обнаружил дома за ковром приколотую иконочку. А так вообще никто никогда не подозревал, что что-то подобное дома может быть.

Вот такое непосредственное желание общения, подлинного общения с людьми и с Богом привело меня в Церковь, где я почувствовал какую-то подлинность, уникальную подлинность. Был еще период, когда я искал свою «веру». Ну, конечно, не совсем так, как князь Владимир, но внешне все-таки немножко похоже: ходил везде, где только можно. Что я мог узнать в 60-е годы? Ведь и узнать-то ничего нельзя было. Везде был: и в православном, конечно, храме, и в католическом, и в синагоге, и еще где-то, уже не помню. Куда только не ходил! Потому что действительно искал эту подлинность. Кажется, я совершенно не осознавал того, что, как сейчас говорят, русский — значит православный. Тогда никто так не говорил, поэтому я совершенно спокойно мог стать и католиком, и мусульманином, и иудеем, и баптистом, и не знаю, кем еще. Но тем не менее вот стал православным. Сейчас очень рад, что получилось все

именно так. Поэтому и считаю, что этим сокровищем надо делиться с людьми, этой радостью надо с людьми делиться. Только тогда радость не иссякает в жизни человека, когда ею делишься, а если ты ее для себя сберегаешь, то ее и потеряешь.

Ну вот, может быть, и все. Это так, как я пришел к вере. А осознавал я свой приход к Богу довольно долго, готовился к первому причастию года три. Потому что никто ведь не говорил, что это такое. Я приходил в церковь, и мне некому было даже подсказать, как перекреститься. Я этого просто не умел. А времена были такие, что подходить и спрашивать в храмах было невозможно: священники буквально бегали от прихожан. Естественно, разговаривать с прихожанами им запрещалось. И проповедей не было, и хор, даже в патриаршем соборе, пел так, что хотя я все понимал, но, как выяснилось, понимал нередко наоборот. Ну, и тем не менее, с 60-х годов прошло сколько? 30 лет, да? Вот так все и идет с тех пор, и думаю, что это «хорошо весьма».

Вопрос: Мое крещение не было сознательным, можно ли креститься еще раз, как это делают, например, в Московской церкви Христа?

О. Георгий: Можно, но не нужно. В Символе веры, а Символ веры — для нас очень важный текст, так и говорится: «Верую во едино крещение, т. е. в одно крещение, для прощения грехов». Вот поэтому, когда вам предлагают креститься второй раз, если вы уже были крещены в Православной церкви, пусть даже, к сожалению, не очень сознательно или как бы не очень качественно, ведь взрослый человек, конечно, должен иметь веру и покаяние, и знать свой путь, но даже если всего этого не было, «восполняйте» свое крещение, ведь все, чего не было, нужно все равно иметь, так не поленитесь «восполнить» свое крещение, но перекрещиваться не надо. Не случайно сегодня было одно прекрасное свидетельство, короткое, но очень ценное: Елена-Милена говорила, что когда она с мамой крестилась, произошло чудо. Люди тоже вот крестились, к сожалению, без подготовки, но чудо-то произошло! Да, коли не было подготовки, то потом начались и искушения, естественно. Но все-таки Господь взял и вывел, понимаете, вывел их, и все это восполнилось. Вот в этой Московской церкви Христа, к сожалению, практикуется очень жесткое отношение к Православию и тем более к детскому крещению, слишком жесткое и неправильное, так что здесь мы никак с ними согласиться не можем. Другое дело, что действительно должно быть восполнено то, чего не было. Это правильно.

Вопрос: Кто такие «свидетели Иеговы»? Это путь познания истины, поклонники Иеговы? Что это за учение? Почему это не христианство?

О. Георгий: Подробно сейчас говорить об этом невозможно. Действительно, учение это — околочристианское, даже не христианское. Оно использует Ветхий и Новый завет, но трактует его совсем иначе, чем мы. Христос для иеговистов — не Богочеловек, а один из высших ангелов, или высший ангел. Это принципиальный вопрос. Они лишь используют и Ветхий, и Новый завет. И изучают очень усердно, и много работают в этом направлении. И вообще это люди очень жертвенные. Это, конечно, очень хорошо. Но важно все-таки не только то, что они много сил кладут на что-то, во что верят, что само по себе, безусловно, похвально. Очень важно все-таки то, какое у них учение. Важно, чему они учат. А вот здесь есть проблемы, очень большие проблемы. (С места что-то говорят.) Вот правильно сказали, что у иеговистов, кроме того, есть и некие родовые, близкие к протестантизму вещи, с которыми мы не всегда согласны. Но есть еще и самое главное, что выделяет их из протестантизма. Протестантизм — это все-таки христианство, а иеговизм — это уже дальше, это уже околочристианство, потому что прежде всего у них совершенно другое понимание Христа, принципиально иное. А отсюда вытекает очень много следствий, и если сейчас говорить об этом, то только этому нужно будет посвятить весь вечер.

Вопрос: Я хожу в церковь, исповедуюсь, причащаюсь, но часто, когда остаюсь одна, думаю: могу ли называть себя верующей христианкой? Может ли человек оценить себя, подлинность веры, и нужно ли это?

О. Георгий: Не нужно судить о себе, но все-таки быть уверенной, уверенной в том, что ты идешь правильно, нужно. Нужно, если это соответствует твоему опыту, внутреннему опыту. Христианство, в отличие от всех других вер, очень хорошо доказывается изнутри живого опыта. Это именно не слепая вера. Поразительно, как христианство могло связаться с понятием о слепой вере: вот, не думай, не рассуждай и т. д.? Это во имя отвержения ложно понятого высокоумия. Есть такой грех — высокоумие, это такая гордость рациональная, которая иногда действительно преследует людей. Но ведь познание веры, познание Бога не имеет к этому совершенно никакого отношения. Более того, мы прямо призваны к Богопознанию. Поэтому, если мы познаем Бога, мы должны познавать и себя, и мир, и, следовательно, знать все-таки, что такое «хорошо» и что такое «плохо», что есть истина, а что — не истина. Мы не должны здесь только на себя надеяться, мы должны проверять и через других, и проявлять в этом смирение, чтобы Бог мог действовать в нас. Но все-таки без познания невозможно никакое движение вперед.

Вопрос: Известно, что аборты — грех. Скажите, можно ли найти прощение в покаянии?

О. Георгий: Да, нужно исповедоваться, и на исповеди священник вам скажет, что надо при этом делать. Тут разных случаев очень много. Это грех, увы, очень тяжелый. Это знают все женщины, как и умные мужчины тоже, потому что понимают, что не одна женщина в этом виновата, хотя, конечно, в первую очередь, к сожалению, она. По церковным канонам аборт — это убийство, за это положено отлучение от церкви на долгое время. Но сейчас, конечно, это стало явлением массовым, и это беда наших людей. В церкви здесь невозможно использовать букву канона так, как она была написана, но и оставлять все это совсем без внимания тоже нельзя, потому что человеку нужно действительно покаяние, действительно очищение от этих грехов. Ну, не буду подробнее говорить, это дело исповеди. В разных частных случаях здесь много своих нюансов.

Вопрос: Николай II, Александра Федоровна были очень набожными людьми, много молились о спасении и верили, что Бог спасет их и их детей. Но этого не произошло. Значит, Бог не помогает в беде? Может ли молитва спасти близких людей от болезни?

О. Георгий: Да, конечно, может. Это происходит очень часто. И в наше время очень много чудес, очень много настоящих исцелений происходит среди верующих людей. Может быть, в Православной церкви несколько не меньше, чем в других христианских церквях. Просто мы об этом как-то не говорим, мы это не афишируем. Мне приходится часто с этим сталкиваться, часто сталкиваться с людьми, которые приходят к вере, которые очень открыты и рассказывают или пишут об этих случаях. Я могу засвидетельствовать множество таких случаев.

Теперь о Николае II. Да, они верили, что Бог спасет их и их детей. Но я думаю, что их благоразумия хватило, чтобы проявить здесь смирение и понять, что зло агрессивно всегда. И я не буду сейчас вменять им в вину те грехи, которые были в то время, когда они стояли у власти. К сожалению, там было множество очень тяжелых вещей, очень тяжелых грехов. Это вопрос сложный. С императорской семьей все очень сложно, не хочется излишне их превозносить, но и не хочется говорить о людях, которые вот так жестоко были убиты, какие-то вещи, так сказать, негативные. Поэтому, может быть, этот вопрос закроем.

Вопрос: Понимаю, что я — в Аду. А что есть Бог? Так, можно ли сказать, что Бог — бесконечно

удаленная цель познания, или порядок — как противоположность хаоса, или неоднородность, воздаяние, отражение, сущность?

О. Георгий: Ну, здесь очень простой вопрос. В записке написано: «Понимаю, что я — в Аду». Ад — с большой буквы, и это требует, следовательно, серьезного отношения к такому заявлению. Ад — с большой буквы, т.е. он понимается достаточно одушевленно, живым образом. А вот дальше странно — что такое Бог? Что? Я бы никогда не сказал «что». Если «что», то надо говорить о Боге с маленькой буквы, т. е. об идоле, а если мы говорим о Боге с большой буквы, о нашем Боге, то не «что», а «Кто». Он все-таки личный, все-таки живой Бог. Вот поэтому дальнейшие рассуждения здесь, к сожалению, очень запутанные.

Знаете, в этом Вашем поиске определения есть определенные резоны, но у Вас нет, конечно, никакого определения. Нельзя сказать, что Он — сущность. В Ветхом завете называется имя Божие — Яхве (или Иегова, как раньше, в XIX веке, говорили) и это переводится именно как «Сущий». Бог есть как бы Сущность. Ну, сейчас сказали бы в более экзистенциальном ключе: Бог есть как бы Существование, Высшее Существование. Конечно, Бог не есть отражение, т. е. Он не произведен по отношению к чему-то иному. Конечно, не просто воздаяние, конечно, не просто порядок в отличие от хаоса, потому что порядок, принцип порядка присущ тварному миру. Если мы возьмем любую систему, состоящую из элементов, связей и отношений, то мы, естественно, будем говорить об ее упорядочении, об ее организации. Но это целиком принадлежит миру тварному, я надеюсь, вы понимаете. Поэтому нельзя сказать: бесконечно удаленная цель познания. Это тоже принадлежит тварному миру. Бог познается иначе. Это не просто цель познания. Бог бесконечно близок нам, это мы бываем далеки от Него. Так что здесь, видимо, требуется еще какой-то маленький шаг, еще какое-то усилие, чтобы из этого ада-то вырваться, и тогда что-то блеснет, действительно блеснет настоящее.

Вопрос: Если Бог — един и милосерд, то почему существует множество религий? И сейчас есть племена, напоминающие первобытные и поклоняющиеся идолам. Означает ли это, что им не дано Богоявление? А почему есть эти племена? Значит ли это, что Бог не хочет спасения духа тех людей, которые Его не знают?

О. Георгий: Ну, проблема опять же не в Боге, а в нас. Бог-то един, да мы на место Бога ставим идолов. Это мы можем поставить на место Бога что-то иное или кого-то иного, и тогда возникают разные религии. Мы можем ошибиться в Богопознании. Здесь есть какие-то типичные ошибки. Это тоже прослеживается из века в век. Существуют соответствующие традиции. Это очень сложный вопрос: Бог един, но надо Его еще и познать, познать Его, не впадая в ошибки, так что, повторяю, это проблема наша. Множество религий и вер, и духовных, и мистических, и аскетических, и прочих практик — это наша проблема, проблема расколотого мира. Это не проблема Бога, это проблема мира, оторвавшегося от Бога. Если бы мир превратился вдруг в рай, то не было бы множества религий, уверяю вас. Хотя надо сказать, что христианство — это вообще не религия, или не только религия. Это тоже существенно. В христианстве есть место религии, там есть место и идеологии, и идеям, и идеалам, но к этим вещам христианство всегда не сводимо.

Вопрос: Если судьба человека ниспослана свыше, то как понимать существование от рождения неполноценных людей?

О. Георгий: Ну, кто Вам сказал, что судьба человека ниспослана только свыше? Предназначение, назначение человека — да, есть. Судьба человека есть, но в нее самые разные силы вплетаются. Вы понимаете, что зло может иметь силу? Если мы с вами творим зло, оно к чему-то приводит. Если человек напился и родил, простите, неполноценного ребенка — разве Бог в этом виноват?

Вопрос: Как понять милосердие Бога, когда страдают, принимают страшные мучения дети?

О. Георгий: Ну, это то же самое, что вопрос о ниспосланной свыше судьбе. Это все серьезные вопросы, хорошие вопросы. Но опять же поймите, что во всем действует не только Бог. Тезис, что все от Бога — неверный тезис. Бог зла не творит. В жизни есть то, что, к сожалению, не от Бога. Вот как Высоцкий пел: «Не все, что сверху, — от Бога».

Вопрос: Что значит научиться понимать себя, свое «я»?

О. Георгий: Находить лично, применительно к себе смысл, смысл в жизни, смысл в делах, в словах — во всем.

Вопрос: Можно ли прийти к Богу через другую конфессию?

О. Георгий: Интересно, какую? Вот если бы Вы обозначили, то можно было бы ответить. Так, к сожалению, ничего не могу Вам сказать. К Богу можно прийти через что угодно, понимаете, и через что угодно можно не прийти, заикнуться, или застрять. Есть люди, которые приходят через язычество, через сатанизм, я не знаю, через что, и через ад проходят, но приходят к Богу. А есть люди очень благополучные, но ни к какому Богу они не приходят вовсе. Они очень собой довольны: они порядочные, они умные, они богатые, здоровые — все. И пока они умные, богатые и порядочные — никакого Бога там нет. Это, понимаете, совсем не значит, что порядочность, ум и богатство — плохо. Но все может быть препятствием к Богу, и все может способствовать на пути к Богу. Это зависит, следовательно, от чего-то третьего. Подумайте.

Вопрос: Надежда без любви и веры — почти преступление?

О. Георгий: Ну, вообще надежда без любви и веры, конечно, есть иллюзия, какая-то «майя». В этом смысле это преступление, конечно, потому что иллюзия — это грех. Жить иллюзиями, фантазиями, псевдореальностями, псевдоморфозами, виртуальными реальностями — все это вещи греховные. Не просто нежелательные, а именно греховные. Почему компьютерные игры? Ко мне приходит много компьютерщиков — вообще их профессия весьма тяжелая, и не только для здоровья беременных женщин. Так вот они часто каются в связи с этими компьютерными играми. Правильно делают, что каются, это грех.

Вопрос: Вера — это смирение?

О. Георгий: Не совсем. Смирение — это умение знать себе меру и иметь внутри себя мир. А вот вера все-таки больше связана для нас с открытостью внутренней, и внешней тоже. Эти вещи, конечно же, как-то связаны, но не прямо.

Вопрос: Вы сказали, что христианство ничего не говорит о загробной жизни. В таком случае как понимать слова в Символе веры «чаю воскресения мертвых и жизни будущего века»?

О. Георгий: Но, простите, это не загробная жизнь. Жизнь будущего века — это не загробная жизнь, это жизнь в Царстве Небесном. Царство Небесное — это не загробная вещь. Оно и сейчас есть. Мы с вами разве в загробном мире находимся? Я надеюсь, что нет, но как Вы скажете, не знаю, конечно.

Вопрос: Где находятся души умерших людей?

О. Георгий: Ну, друзья мои, знаете, я там не был. Думаю, что есть очень разные варианты относительно душ умерших людей. Это могут быть астральные остатки, это может быть все что угодно. Ну и что вообще понимать под словом «душа» здесь, если дух — это одно, а собственно

души — это другое? Поскольку эти вещи постоянно путаются, мне этот вопрос не очень понятен. Но если именно души, собственно души, то душа тварна, она в тварном мире и находится.

Вопрос: Сколько людей умерло, не познав Бога! Что же будет с душами их и глубоко верующих?

О. Георгий: Это вопрос очень сложный. Я не буду, пожалуй, вот так подробно отвечать, потому что это серьезный вопрос, и нужно лично поговорить. Вопрос в принципе — в эсхатологии. Эсхатология — учение о конце мира, о запредельных вещах. Тут очень непросто все, тем более, что существует несколько традиций внутри христианства.

Вопрос: Чаще всего человек за одну нашу жизнь не может прийти к четкому выполнению заповедей Божьих, избавиться от грехов. Что нас ждет после смерти?

О. Георгий: По вере вашей будет вам.

Вопрос: У меня нет твердой уверенности в том, что в младенчестве меня крестили. До 15 лет я ничего об этом не слышал, потом мне говорили, что я крещен. Теперь, когда ответ на этот вопрос стал для меня жизненно важен, внятно ответить мне никто не может. Те же, кто говорит, что я крещен, в этом и не уверены. Что мне делать?

О. Георгий: Надо лично подойти ко мне и обязательно поговорить. Скорее всего, надо креститься. Судя по всему, креститься. Но все-таки окончательно ответить можно только лично. Это тонкие вещи. Тут вопрос, может быть, не для всех. Это сугубо личный вопрос, давайте лично и поговорим.

Вопрос: Гадание — это грех?

О. Георгий: Грех.

Вопрос: Верить в приметы — грех?

О. Георгий: Грех.

Вопрос: Не противоречит ли кротости призыв в Евангелии: Не давайте святыни псам и не бросайте жемчуга вашего пред свиньями, чтобы они не попрали его ногами своими и, обратившись, не растерзали вас?

О. Георгий: Нет, это несколько не противоречит кротости. Наоборот. Кроткий человек, верующий человек, конечно, не должен выдавать святыню, предавать ее. Здесь речь идет о предательстве святыни. Почему не может причаститься человек некрещеный? Как вы считаете? Именно потому, что это будет вот таким грехом. Каждый должен получать то, что он может вместить, что он может не профанировать. Святыню надо уметь внутренне усвоить, почему и нужно создать в себе «новые мехи» для нового духовного вина, что, к слову говоря, и называется оглашением.

Вопрос: Как понимать, не противоречит ли милосердию вот такое: Не думайте, что Я пришел принести мир на землю; не мир пришел Я принести, но меч; ибо Я пришел разделить человека с отцом его, и дочь с матерью ее, и невестку со свекровью ее?

О. Георгий: Тоже очень просто. Это не призыв к разделению. Это констатация печального факта, того, что в мире, лежащем во зле, не может быть единства и что разделение, вызванное

этим миром, просто-напросто пройдет, как говорится, по сердцу, между самыми близкими людьми может пройти. И люди не должны удивляться, потому что мир лежит во зле. Так что здесь милосердие ничего нисколько не противоречит, поскольку Христос не призывает к разделению. Подчеркиваю, Он лишь констатирует печальный факт.

Ну вот, я вижу, что еще одна записка плывет, а я только хотел завершить нашу встречу...

Вопрос: Существует десять заповедей. Я считаю, что им должны следовать, а все остальное, возможно, и не является грехом, а священники, наверное, очень часто наслаивают что-то еще вот на эти десять заповедей.

О. Георгий: Какие десять заповедей?

Голос с места: Ну, например, гадание — какое здесь может быть противоречие с какой-то заповедью? Какой конкретно?

О. Георгий: А Вы читали Библию?

Голос с места: Ну, не полностью.

О. Георгий: Ну вот в этом все и дело. Прочтите, и Вы увидите, кто что на что-то наслаивает. Более того, я очень мягко ответил. Если я наслоил что-то, то только в том смысле, что не стал Вас пугать. В Библии это называется грехом смертным, т. е. человек, этим занимающийся, должен быть лишен жизни сразу, на месте.

Вот видите, как еще много чудных вещей скрывает в себе духовная жизнь. И я надеюсь, что наш с вами общий интерес в этой духовной жизни заключается не в том, чтобы просто раскидывать какие-то факты биографии направо и налево, мол, это грех, это не грех, а как раз в том, чтобы мы могли найти путь и следовать по нему. Как сказал один замечательный епископ в конце XIX века: «Бог не тот, Кого мы признаем, а Тот, за Кем мы следуем». Поэтому дай Бог, чтобы наш Бог был именно таким и мы по отношению к Богу были именно таковы. Чтобы мы не просто признавали существование Бога. Это сделать не трудно: Бог — не человек и зла не творит. И признать, как бы поверить в Бога даже в наше время легко, а в человека — труднее, хотя без этого христианства, как мы сегодня говорили, нет. Но вот последовать за Богом труднее, чем за человеком, потому что за Богом надо следовать во всем, а не в чем-то одном, что нам больше понравилось. Вот тут проблемы, и вот тут всем глубокое, серьезное научение. Не обучение, не просто школа, не ликбез, а научение, наставление. Вот нам нужен как бы компас. Когда человек идет в лесу, он может выйти правильно, но, к сожалению, слишком велика вероятность заблудиться. Нужен компас. Вот этим компасом и является такое научение. Это и есть оглашение. Мы, вот видите, с трех разных сторон подошли к этой реальности и будем говорить об этом еще. Но не только об этом. В следующий раз мы большую часть времени уделим все-таки вашим вопросам. Я думаю, что за полмесяца они у вас как-то отстоятся и выкристаллизуются. Впрочем, я благодарен всем вам за те вопросы, которые вы сегодня задавали. Все вопросы очень искренние, серьезные. Всего вам самого доброго. С праздником!

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г.

Миссионерство и катехизация 71 мин.

Встреча в Огласительном училище при Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школе (2 февраля 1997 г.)

Дорогие друзья! Приветствую вас всех, сегодня здесь собравшихся. К сожалению, всякие технические проблемы немножко задержали начало нашей встречи, но, слава Богу, они все преодолены, и ваше терпение, я надеюсь, будет вознаграждено. Ну что же, мы сегодня открываем нашу вторую встречу, вторую «открытую» встречу, и будем продолжать наш разговор о христианстве со всеми, с каждым из вас, кто интересуется христианством, стоя на любых позициях, так, как мы с вами говорили в прошлый раз здесь, повторяю, на любых позициях. Мы рады любому интересу к христианству по существу, а не поверхностно, не по форме только. Мы уже договорились с вами, что нас не устроит православие как некая декоративная виньетка, как национальный атрибут, как социальный фактор или, тем более, как политический фактор, или даже как исторический реликт музейного как бы свойства. Всякое такое православие нас не устроит, хотя, конечно, мы ничего не имеем против истории, музеев, культуры христианской и т. д. Но важно не путать вещи центральные и второстепенные. И в наше время, когда такая путаница происходит постоянно, об этом приходится, к сожалению, говорить и это даже повторять.

В прошлый раз я просил по возможности не приглашать новых людей, так как зал был полон, примерно так же, как и сегодня, даже еще больше было народу, правда, значительно больше было и людей, насколько я могу судить, уже верующих, а вот сегодня таковых значительно меньше. Это означает, что тех, ради кого мы эти встречи устраиваем, сегодня стало даже больше. Правда, я просил не приглашать новых людей потому, что зал рассчитан на 500 человек, это большое число людей, и если даже половина из вас захочет идти дальше, углубляясь в познании веры, в познании духовном, то это уже будет для нашего Огласительного училища, для нашей Свято-Филаретовской высшей богословской школы большой нагрузкой, очень большой нагрузкой. Поэтому мы считаем, что кого Господь уже привел, того привел. А если кто-то не решился в этот раз прийти или по каким-то другим обстоятельствам не пришел, то через четыре месяца мы надеемся этот цикл возобновить, как мы это обычно делали и раньше. Но все-таки мне кажется, что здесь много людей, которые пришли первый раз, которых в прошлый раз не было. У меня почему-то такое ощущение (смеется). Я бы хотел его, это ощущение, как-то проверить и прошу тех из вас, кто сегодня пришел впервые, не стесняясь, поднять руки. Вот так вот (смеется). Это что же будет на третьей встрече, если суммировать все встречи? Что же, у нас будет 1000 человек? Это невозможное дело! Знаете, «новичков» чуть ли не половина, если не больше, из всех присутствующих. Ну да, я чувствую, что в следующий раз не надо будет объявлять о том, чтобы

больше никого не приглашали, ибо, кажется, получается обратный эффект. А я предупреждал всерьез (смеется), не для рекламы.

Ну что же, все те, кто пришел, тот пришел, но теперь мне нужно будет корректировать сегодняшний план действий. Если такой большой процент новопришедших, то мне нужно в какой-то степени повторить то, что говорилось в прошлый раз. Да простят нас люди, которые сегодня здесь уже второй раз, но вы сами видели огромное число поднятых рук, и пропустить мимо глаз и ушей этот факт невозможно. Впрочем, я надеюсь, что и те, кто не в первый раз, все-таки не будут разочарованы, потому что мы держимся того принципа, что в духовной жизни никогда ничего не повторяется. А если не повторяется, значит, и все то, о чем мы говорим, каждый раз вмещает что-то новое. Мы никогда не повторяем того, что говорили прежде, хотя проводим эти встречи регулярно уже 10 лет, раньше — раз в два месяца, в последние годы — раз в четыре месяца. Тем не менее мы никогда не повторялись, никогда, ни разу. Ну вот, поэтому я должен просто что-то снова говорить о христианстве в целом, о христианстве как о вере, о христианстве как жизни, о христианстве как Духе, воплощенном Духе. Ну, может быть, мы с этого и начнем.

Христианство. Действительно, что же есть христианство? Можно дать много определений, но мне больше всего нравятся такие: христианство есть любовь и свобода. Я не люблю слово «религия» и обычно его не употребляю, потому что это нечто узкое, часто ритуально-формальное, и так как это не главное в христианстве, то на этом акцент стараюсь не делать. Далее, можно сказать, что христианство есть вера в Бога и в человека. Можно сказать, что христианство есть служение. Можно сказать, что христианство есть вера и соответствующая ей жизнь, жизнь, соответствующая вере. Ну и, если хотите, сегодня мне пришла новая какая-то мысль, новое определение, что это воплощенный Дух от Бога. Если христианство мы будем связывать с Церковью, то, наверное, Церковь — это и будет такое вместилище этого Духа. Там, где Дух от Бога, — там Церковь, там христианство, потому что там — Бог. А Бог открыл нам Себя воплощенным во Христе, этом удивительном Человеке, уникальном, единственном в истории, прошлой, настоящей и будущей, Человеке, Который — не только Человек. По нашей вере, это Тот Человек совершенный, в Котором, по слову Божьему, обитала вся полнота Божества телесно. Поэтому мы говорим именно о христианстве, хотя высоко ценим всякий духовный опыт, повторяю, всякий духовный опыт, не только христианский. В наше время больше принято отталкиваться от того, что не входит в официальные границы той или иной религии, церкви, той или иной духовной практики. Мы все же придерживаемся старых своих позиций, и в общем-то говоря, самой традиционной в церкви позиции, говоря, что Бог нелицеприятен и, всякий, делающий правду, — как говорит апостол Павел, — приятен Ему, кем бы он ни был.

Нам, конечно, не безразлично, будет ли человек христианином или не христианином, потому что нам не безразлично, пойдет ли человек прямой дорогой или будет плутать где-то, как бы в лесу, и, может быть, он выйдет туда, куда надо, но ведь может оказаться, что и не выйдет. А вот христианство дает возможность как раз говорить об этом прямом пути. И мы хотели бы, чтобы вы не имели в своей жизни дополнительных проблем и трудностей хотя бы в том, что связано с духовной жизнью, а духовная жизнь определяет все остальные стороны жизни. Я думаю, что с этим, наверное, согласится каждый, даже если он и совсем не считает себя на этот момент христианином. Ну, впрочем, еще в конце II века один из учителей церкви сказал, что «душа человека по природе христианка». И это можно понять, если вспомнить древнейшее учение, библейское учение о сотворении человека по образу и подобию Божию. Образ Божий в переводе на греческий означает «икона». И вот это значит, что человек, всякий человек, есть существо, в которое вписан образ Божий. Человек является живой иконой Бога — и это чрезвычайно серьезная заявка. Из этого следует очень много. Из этого следует то, почему мы

относимся ко всем вам с таким доверием и надеемся на обратную связь, на то, что и вы можете испытать это чувство открытости и доверия в отношении к нам, и к своим соседям, и ко всем здесь собравшимся. Если человек всерьез — живая икона Бога, то можно верить в человека.

Вот я сказал, что христианство есть вера в Бога и вера в человека. Ну, наверное, для вас никакой неожиданности не составляет первая часть этого определения, но, думаю, для некоторых все-таки неожиданно прозвучала вторая половина, потому что слишком часто противопоставляли веру в Бога и веру в человека. Пытались подорвать одно другим, подорвать веру в человека верой в Бога, и, наоборот, — веру в Бога верой в человека. Еще у всех в памяти времена, когда это делалось очень серьезно, на это делали ставку люди, чьей, может быть, даже профессией был подрыв, подрывная деятельность, направленная против Бога. Итак, это не просто красивые слова, у нас действительно есть во что верить, когда мы говорим о вере в человека именно потому, что человек — образ Бога невидимого. И мы, вникая, всматриваясь в глубину своего сердца, познаем Бога. Конечно, под словом «сердце» я подразумеваю здесь древнее значение этого слова, собственно, самое глубокое и важное для всякого человека, — сердце как «сердцевина» существа человеческой жизни, а не как лишь физический орган.

Сердце человека — это и синоним «духа» в человеке. Мы различаем в нем дух, душу и тело. Но то, что тело отличается от души — это опять же слишком очевидно и просто, а вот то, что душа и дух различаются столь же серьезно, как тело и душа, вот это иногда вызывает затруднения. Я сейчас не буду говорить об этих тонких материях много, это было бы очень сложно, но все-таки хотел бы об одном сказать, что христианство говорит нам о спасении и преображении, о восстановлении всего, целого человека, причем не только индивидуально, а в единстве всего человечества. И вот это тоже может для кого-то из вас показаться неожиданным. Слишком часто мы встречали охотников даже от имени христианства говорить о вере христианской лишь как об индивидуалистической вере, как о вере в индивидуальное, личное спасение, чего, конечно, принципиально недостаточно.

Бог способен человека восстановить и спасти и, повторяю, преобразить, а не просто преобразовать его. Вот тут еще одно полезное для нас различие: преобразить, а не просто преобразовать человека в полноте его существа, значит — и в духе, и в душе, и в теле. И тут христианство парадоксальнейшим образом говорит о духовном человеке, который должен быть воплощен. Развоплощение, спиритуализация ставятся Церковью под вопрос. Так вот, спасается весь человек. Христианство не говорит о спасении лишь души, поэтому не говорит о бессмертии души, о загробном мире. В прошлый раз, помните, я говорил вам о том, что христианство вообще не говорит нам ничего о загробном мире. Христианство говорит нам о жизни вечной, которая открывается сейчас и здесь. И если не открывается здесь и сейчас, то, тем более, не откроется ни за каким гробом. Человеку стоит об этом задуматься.

Человек не хочет быть лишь частью. Человек хочет быть приобщенным к полноте, к полноте Духа и Смысла. И здесь снова можно определить христианство как такую полноту, как полноту Духа и Смысла, потому что то и другое — от Бога. И поскольку то и другое — от Бога, нам так важно утверждать и ценность воплощения, и ценность преображения. Нам важно, чтобы мы утверждали не просто спасение души, но спасение человека именно в преображенном духе, в преображенной душе и в преображенном теле. Ведь простое наше тело, как говорится, Царства Божьего не наследует, а вот преображенное — это вопрос другой. Оно принадлежит небесному человеку.

Христианство, таким образом, касается всего, и до всего есть дело христианину. Нет ни одной стороны жизни, до которой бы христианину не было дела. Иногда говорят: «Ну вот, коль ты христианин, то молись и молчи. Чего это ты высказываешься по поводу общественной там жизни, политической или культурной? Это не твое дело». Это неправда. Неправда. Повторяю,

христианин как раз и получает ключи к разумению проблем, в том числе тех, в которых мы живем: и общественно-политических, и культурно-исторических, и национальных, и космических, если хотите. Значительно больше шансов быть успешным, скажем, ученым и деятелем культуры у того, кто имеет веру. Христианство — необыкновенно культурообразующая сила, и это доказано историей: столько произведений культуры, искусства было создано христианами, что этого не знает ни одна иная эпоха, ни одна другая вера. Однако христианство не сводится к этим вещам, хочу повторить еще раз. Как бы велики и значительны для нас ни были эти достижения культуры, науки — это вещи все же вторичны по отношению к Самому Богу, к личным, здесь даже точнее сказать — к личностным отношениям человека с Богом и с ближними.

Вы знаете, что все христианство может быть уместно в эту единую заповедь о любви — о любви к Богу и ближнему. И тот, кто исполнит такую заповедь, ни в чем другом не будет нуждаться. Если бы мы с вами могли так легко взять ее и исполнить, то, вообще говоря, больше ничего и не надо было бы. Не нужно было бы храмов, отдельных молитв, книг, постов, таинств, не нужно было бы Священного писания, писаний отцов, догматов, канонов, — ничего такого, все это было бы излишне. Но все это обретает свой смысл тогда, когда мы начинаем понимать, что нам чего-то не хватает, что мы, даже зная цель своей жизни, не достигаем ее, причем роковым образом.

Конечно, это сознание — о, если бы оно пришло к нам! — уже было бы неким духовным достижением. И, к сожалению, похвастаться им может далеко не каждый. Далек не каждый знает ценность смирения и разрушительную силу гордыни. Ведь что греха таить, контркультура создала духовные двойники по отношению ко всем христианским понятиям. Все к нашему времени оказалось раздвоенным. И мы очень часто ловимся на эти «удочки». Нас на них ловили в прошлые десятилетия и, к сожалению, в целом, в большем количестве случаев, успешно. Но это продолжается. Помните эту пропаганду? Говорили о христианстве, что вот оно проповедует смирение, и под смирением почему-то подразумевали сервиллизм — некое рабство или низкопоклонство. И думали, что это и есть смирение. Да ничего подобного, вообще ничего подобного! Всякий мало-мальски знающий христианин вам скажет, что смирение — действительно великая ценность христианской жизни, некая предпосылка ее. Смирение происходит от слова «мера» и слова «мир». Человек, знающий себе «меру» и не выпячивающийся, не раздувающий щеки и поэтому живущий в «мире» с собою и в связи с этим нередко с окружающими, — это смиренный человек. А вот низкопоклонство — это не смирение, это грех.

Нам также говорили, что христианство проповедует такое упрощение, что вот не случайно же сказано: Блаженны нищие духом. И еще говорили нам, что нищета духовная — это некая духовная бедность, никчемность, и отпугивали людей от веры, от Церкви, от Евангелия, совершая такую подмену. Ведь теперь всякий знает, что нищета духовная отличается от духовной никчемности. Нищета духовная есть постоянная жажда духа, постоянное прошение у Бога духа. Именно это есть нищета духовная. Нищий не имеет и просит, потому что понимает, что не имеет и не может сам обрести. Нищета духовная — это некий путь освобождения от привязанностей мира сего, которые преследуют и гонят нас на каждом шагу, не дают нам возможности сделать даже то хорошее, чего мы хотим делать.

Или еще говорили про христианство нередко так: «Вот, в церкви говорят: подставь другую щеку. Что же в этом хорошего? Ведь это потворство злу». И многие, к сожалению, ловились и на это утверждение, на эту подмену. Неужели же Бог, Который зла не творит и Который хочет освобождения человека от всякого зла, будет призывать к такому потворству? Конечно же нет! «Подставить другую щеку» — это значит не отвечать злом на зло, то есть в ответ на агрессию

зла не умножать в этом мире зло, а «побеждать зло добром» и любовью, включая совершенно другие механизмы. Вот это вещь достойнейшая, хотя и трудная. И мы все в тайниках своей души прекрасно знаем, что если меня ударили и я ударил в ответ, обязательно найдется мститель, который потом ответит и нам. Пусть даже мы воинствовали за правду, за справедливость. Таков закон этого мира. Но если мы, повторяю, в ответ на агрессию зла покажем силу, всепобеждающую силу добра и любви, если, конечно, мы будем в себе иметь эту силу, вот тогда уже прервется цепочка зла. Такой смысл имеют евангельские слова. И если бы не вырывали их из евангельского контекста, это знали бы все. Просто люди раньше не могли ничего проверить — им не давали собственно евангельский текст, а только искаженные, искаженно истолкованные отрывки.

Для нас это все имеет значение. Мне кажется, что все эти аргументы у многих остались без ответа до сих пор. Они где-то внутри сидят, ими отравлена наша душа. Когда говоришь с человеком, который не является человеком церковным, то вдруг чувствуешь, что хотя он вокруг и пускает целое облако всяких умных изречений, но в глубине его богопротивления лежат простые вещи вот такого рода, о которых я только что сказал, потому что человек действительно не хочет низкопоклонства, потворства злу, духовной никчемности, не хочет исключать себя из общества, социальных процессов, ответственности за весь этот мир. И когда ему толкуют христианство в обратном смысле, он, естественно, от такого христианства отталкивается, и его нужно не только понять, но и всячески в этом поддержать, сказав: «Вот ты как раз в этом твоём стремлении и есть христианин, даже если ты сам этого не знаешь».

Да, в нас сидит множество антирелигиозных предрассудков, антихристианских предрассудков и особенно — множество антицерковных предрассудков. Ну, это тоже понятно. Ведь когда боролись люди с Богом, то из этого априори ничего не могло выйти. Бог зла не творит. Вера в Бога или есть, или ее нет. Если она есть — она всегда ответит достаточно на всякую борьбу с Богом. Если веры нет — то нет. Но когда боролись с церковью, здесь все было сложнее. Ведь церковь — это в первую очередь люди, а где люди, там проблемы, там, простите, и грехи. И нет человека, как сказано в Библии, который жил бы и не согрешил. Ни одного такого человека за всю историю не было, кроме Самого Христа. Он единственный — исключение из этого правила. Но на то Он и Христос. Так вот, против церкви бороться можно было бы и успешнее. И не обязательно надо было каждый раз так много придумывать для того, чтобы очернить церковь. Дело в том, что в Церкви, действительно, люди, и эти люди, действительно, все грешные. Другое дело, что грехи грехам рознь. Грехи неверующего общества и общества церковного неодинаковые. Впрочем, кому больше дано, с того больше и спрашивается. Если мы утверждаем, что Бог дает больше людям верующим, то мы должны поднять и требования к ним. И не должны говорить, что они лучше, потому что не делают того, того и того, что делают в мире сем. Пусть они и не делают, или делают меньше этого, это верно, но, повторяю, спрос с людей верующих другой. И кто окажется выше в конечном счете — этого мы не знаем. Это Бог знает, и Бог творит Свой суд, конечный суд.

И все же борьба против церкви была в какой-то степени успешной именно постольку, поскольку подрывалось доверие к ней, в принципе — к церкви как таковой. Люди как будто забывали, что церковь дала множество и множество святых, множество таких людей, которые были «солью земли» и «светом мира», хотя, вообще говоря, к этому призваны все христиане согласно евангельскому слову. Но не все христиане, увы, находятся на уровне своего призвания, и все мы много согрешаем. Об этом надо сказать честно пред Богом, себе и пред людьми. Но тем не менее это нисколько не подрывает великого значения Церкви, если только Церковь мы поймем правильно. Не просто как человеческую институцию, не просто как систему учреждений, хороших или не очень хороших, старых или новых, просветительных школ, семинарий, академий, иконописных школ, певческих школ, семинарий для

преподавателей духовных дисциплин; или монастырей, или приходов, епархий и т. д.

Учреждений в церкви множество, но Церковь ни в коем случае не сводима к этой системе учреждений, потому что все эти учреждения в конце концов есть учреждения земные, пусть и основанные верующими и заполняющиеся главным образом верующими людьми. Но учреждение, повторяю, работает как учреждение, и поэтому там всегда есть недостатки, там всегда есть к чему придраться. Всегда! Покопайтесь в любом церковном учреждении, и вы найдете в принципе такие же недостатки, как и в любом другом земном учреждении. Если бы Церковь сводилась только к этим земным учреждениям, то можно было бы и усомниться в том, что в Церковь надо верить. Мы могли бы признать полезность Церкви — это другой вопрос, это подобно тому, как мы признаем полезность тех или иных светских учреждений, которые хотя и не идеальны, но полезны. Можно потерпеть их недостатки, пытаться исправлять их, предположим, или использовать, и все. Но Церковь — не просто учреждение, в Церкви есть нечто такое, чего нет больше нигде. Я сегодня уже чуть-чуть касался этого, говоря, что Церковь — это Божий мир, это вместилище Божьего Духа, красоты, правды, истины, света, любви, свободы — всего того, что мы называем Духом от Бога, что связываем непосредственно с Богом.

Таким образом, кроме внешних, каких-то организационных границ Церкви существуют границы Церкви мистические, ибо кто отмерит, где начинается любовь, а где она кончается в этом мире, где вера начинается, где кончается, где Божий свет светит, а где уже абсолютная тьма, ад кромешный. Умозрительно мы можем познавать эти вещи, но в жизни поставить жесткую границу мы не можем и не сможем никогда, пока существует этот мир. Церковь, таким образом, — то, что Владимир Соловьев назвал Богочеловечеством. И каждый человек, который дает возможность Богу жить в нем самом и вокруг него, входит в это Богочеловечество, иногда в противоречии с собственным определением. Человек сам может об этом не знать и так о себе не думать, он может совершенно не подозревать, что он — член Церкви. Конечно, лучше, когда человек не только подозревает это, но и кое-что об этом знает, тогда ему легче не выпасть, не потерять тот драгоценный дар, который он вольно или невольно, случайно или не случайно в жизни обретает, дар от Бога.

Очень непросто жить людям в современном мире, очень не просто. Очень непросто строить свою духовную жизнь каждому человеку, кем бы он ни был. И вот для того, чтобы не потерпеть здесь фиаско, нужно иметь какие-то руководящие принципы, будь то заповеди, будь то Священное писание или высказывания святых отцов, будь то аскетические средства молитвы, пост, будь то таинства, догматы, духовное руководство, постоянное общение с духовно близкими людьми и т. д. Вот то, что я сейчас сказал, на мой взгляд, касается самых важных вещей, которые может понять любой человек, даже тот, кто смотрит на христианство совершенно извне, правда, смотрит не предубежденно, ибо если человек смотрит предубежденно, то, конечно, он ничего не увидит. Но достаточно быть просто духовно и интеллектуально честным, прямым, взыскующим, и тогда эти важнейшие вещи, важнейшие для нас, для нашей совести, для нашей ежедневной жизни, — они открываются нам и начинают нас питать. То зернышко Божьего образа, Божьей силы, которое заронил Бог при нашем рождении, вдруг оживает, попадает на добрую почву, всходит и дает многий плод, плод, который уже никто унести и истребить не может, даже если человек потеряет что-то внешнее, потеряет даже эту физическую жизнь. Сила этой Богочеловеческой жизни сохранится, и сохранится не абстрактно, а совершенно конкретно в той форме тела, которую человек обретает здесь, на земле, правда, в форме, понятой не поверхностно.

Вот что, может быть, мне хотелось сейчас отчасти добавить к тому, о чем мы говорили на прошлой встрече, отчасти сказать заново, потому что очень многие люди сегодня пришли

первый раз. Это то, что способно, на мой взгляд, волновать всякого современного человека, потому что каждый испытывает горечь неудач в своей жизни, каждый человек, к сожалению, испытывает на себе силу зла, силу греха своего и чужого, и зла своего и чужого. Каждый человек, к сожалению, должен думать о том, как сохранить невредимой ту икону Бога, которая в нем еще жива, даже если она очень искажена, извращена, запачкана, расколота, записана художником-варваром и т. д. Вот на этом я поставлю точку.

В прошлый раз после первого слова вы слышали целый ряд живых свидетельств людей, которые пришли к вере взрослыми. И мне кажется, что это было духовно удивительно едино и убедительно. Не во внешних словах человеческой мудрости была эта убедительность, а именно в явлении духа и силы. Ну, сегодня повторить то же самое мы не можем, потому что у нас есть что-то еще, о чем мы должны сказать, продолжая нашу встречу, начатую две недели назад. Поэтому я хотя и завершу сейчас свое слово, но, к сожалению, не имея далее возможности попросить пусть и малочисленных сегодня, но все-таки присутствующих верующих, братьев и сестер, чтобы они что-то сказали о христианстве в своей личной жизни. Впрочем, думаю, что большинство из вас здесь появились не случайно, вас ведь кто-то сюда привел, кто-то пригласил, коли мы не делаем никогда никаких объявлений (на протяжении десяти лет мы не дали ни одной рекламы таких «открытых» встреч). Значит, рядом с вами есть люди, которые и смогут это живое свидетельство вам составить. Но ответить на ваши вопросы мы и сегодня можем. Помните, у нас была очень интересная вторая часть нашей прошлой встречи, когда мы отвечали на вопросы. И сегодня, пожалуйста, мы можем это сделать, хотя должны будем немножко ограничиться здесь, покуда есть ограничение по времени нашей встречи, а нам в конце нужно будет немножко поговорить еще и о том, что же будет на следующей, третьей встрече, последней встрече цикла «открытых» встреч.

Вот уже первый вопрос, я на него отвечаю. Следующая встреча будет тоже через две недели, тоже в воскресенье, 16 февраля, тоже в 18 часов, но только не здесь, а уже в храме, в нашем храме, в котором мне выпала честь быть настоятелем. Я говорю об этом заранее на всякий случай, если кто-то вдруг захочет пораньше уйти, но тем не менее, захочет продолжить эти встречи, а может быть, пойти дальше, на оглашение, углубляясь и продвигаясь вперед и вверх по начатому пути. Пожалуйста, вы имеете такую возможность. Итак, еще раз повторяю: через две недели мы продолжим серию наших встреч.

А сейчас мы сделаем так. Покуда вы захотите задать какие-то вопросы, а мы какое-то время будем давать на них ответы, то я хотел бы повторить условие, которое, кажется, в прошлый раз уже звучало: давайте постараемся не вести бесплодных дискуссий на межконфессиональные темы, о том, что лучше — православие, или католичество, и т. д. Поскольку мы еще не говорим с вами всерьез о православии в деталях, в подробностях, а говорим в целом о христианстве, то для нас сейчас, конечно, христианство и православие — как бы просто синонимы. Когда мы говорим о христианстве, мы подразумеваем православие, а когда говорим о православии — имеется в виду христианство. Мы прекрасно понимаем, что здесь не все так просто, что, действительно, существуют разные христианские церкви, разные конфессии, деноминации и т. д. Но сегодня не хотелось бы на этом заикливаться. Учтите это, пожалуйста, в своих записках, в своих вопросах.

Итак, если вы не будете возражать, сейчас мы ответим на ваши вопросы, чтобы они не оставались у вас без ответа. Может быть, то, что я говорил, вызвало у вас какую-то реакцию, которую нужно сразу прояснить, или, может быть, вы пришли с какими-то вопросами независимо от того, что я говорил, — пожалуйста. А потом, в конце, я кратко расскажу о том, что такое оглашение, катехизация для современных взрослых людей, крещеных и некрещеных, которая как раз и будет содержанием следующей ступени наших встреч, довольно длительных

встреч, но уже в небольших группах, естественно, для того чтобы можно было с каждым человеком говорить индивидуально. В следующий раз мы сделаем такую разбивку по группам для тех, кто определился, кто хочет такого продвижения вперед и вверх, и одновременно вглубь. Тот же, кто думает, ищет и еще ничего не нашел, пусть продолжает этот благородный поиск, ибо в духовной жизни поиск — вещь действительно благороднейшая. Даже те, кто нашел, все равно должны понимать, что следует искать Бога дальше, а те, кто не нашел, должны думать об этом, и, может быть, они захотят прийти к нам еще через четыре месяца или каким-то другим образом этот свой поиск продолжить, это пожалуйста.

Ну вот, такова программа нашей сегодняшней встречи. Теперь подавайте ваши вопросы, а потом будет краткий разговор о катехизации. В следующий же, повторяю, будет уже последняя встреча в таком большом составе, таким огромным единым потоком, мы будем говорить о храме, о том, что такое храм, что как в нем называется и что там означает, о том, как себя вести в храме и т. д., а также о книгах, которые вам будут нужны во время оглашения. Ну, и в конце разделимся, как я уже сказал, на группы, для того чтобы можно было встречаться один раз в две недели уже в группах в удобное для вас время и продолжать катехизацию.

Вот, начали поступать ваши записки. Единственное, что я просил бы: если у вас есть желание обратиться не ко мне, а к кому-то другому из сидящих в президиуме или еще где-то в зале, пожалуйста, пишите об этом.

Вопрос: Меня очень интересует проблема свободы. Вы сказали сегодня, что Бог — это Любовь и Свобода. Но когда Бог создал первых людей, Он дал им эту свободу, но сказал, что с этого дерева — нельзя... Они попали под искушение, согрешили и тут же были сурово наказаны. Вот меня интересует вопрос продолжения свободы уже прихожанина и роль пастыря, который ведет стадо. Как говорит нам Евангелие, если одна овца из ста падает, то не идет ли он за этой одной, оставляя девяносто девять, и спасает ее, и не радуется ли, когда ее находит? Вот свобода с одной стороны — человек имеет право выбора делать все, что он хочет, но с другой стороны — ведь существуют, очевидно, жесткие правила, и пастырь в этом случае играет спасительную роль для прихожанина и помогает ему не оступаться и не делать, наверное, множество шагов и ошибок. Я так понимаю?

О. Георгий: Конечно, свобода свободе рознь. Есть свобода как полнота Духа Божьего, есть свобода как свобода воли, выбора и есть свобода как произвол. Для того, чтобы человек не впал в произвол, — а ведь человек не Бог, он может это сделать, — как раз и существуют ограничения. Но ограничения не внешние, а внутренние.

Итак, в этом мире должны быть рамки духовной жизни, ибо если мы их переходим, то теряем саму эту духовную жизнь. Благодать — это поток света, поток Духа. Но у этого потока есть берега, которые называются ответственностью. А если человек ответственность не берет на себя, то благодать растекается, и все пропадает. Где нет рамок, там нет ответственности. И священник, любой пастырь, должен, конечно, помнить о том, что надо вести людей к свободе, но пока они ее не обрели, нужны какие-то педагогические средства, и это нормально. Таких педагогических средств, конечно, много. Но педагогические средства — это временные средства, не уходящие в самую глубину, не являющиеся самоцелью.

Я вижу, тут уже накопилось довольно много записок с вопросами. Ну вот есть, например, такие...

Вопрос: Что такое и Кто такой Бог?

О. Георгий: Хороший вопрос. Думаю, что все уже понимают, что дать определение Богу

невозможно. Нельзя вместить невместимого. Но дать какие-то указания, какие-то направления, как бы поставить указатели — можно. Вот туда пойдешь — Бога найдешь, а туда — не найдешь. В этом смысле, когда вы говорите: что есть Бог? это Личность? Да, Личность — от Бога. Бог есть Свет? Да. Христос говорит: «Я — свет миру». Дальше. Бог — это Нечто, пребывающее в нас? Да, но смотря все же что, ведь в нас пребывает много чего. Вот такое пояснение я бы на ваш вопрос как раз и дал. Будьте осторожнее. Определение Богу дать невозможно, повторяю. Можно дать лишь направление, дать его точно, правильно. Вот как компас, который действительно дает направление. Он не говорит, что где компас — там и север. Нет, он говорит: вот туда пойдешь — на север попадешь и т. п.

Вопрос: Моя сестра — адвентистка седьмого дня. Кроме суббот, адвентисты никакие праздники не празднуют. Бог освятил субботу, считают они, а православная вера неправильная, вы все сгорите. Так ли это?

О. Георгий. Вот видите, такое прекрасное объяснение адвентистской веры. Конечно, в таком народном варианте, я полагаю, потому что мне приходилось встречаться с адвентистами. И разные есть люди там, как и везде. Конечно, есть и различие между православием и адвентизмом. Поскольку мы сегодня договорились особых межконфессиональных дискуссий не вести, то я вам скажу только одно — насчет субботы. Суббота, по православному учению, не является будничным днем, это тоже день праздничный. И не было, вообще-то говоря, перенесения субботы на воскресенье. Просто субботний день, как это было еще в Ветхом Завете, — праздничный день, в честь сотворения мира, и воскресный день — тоже праздничный, потому что мы вспоминаем каждую неделю, каждую седмицу воскресшего Христа, празднуем как бы Пасху в первый день недели. Конечно, это празднование является для нас важнейшим, самым главным. Поэтому воскресенье — праздник больший, чем суббота. Но, к сожалению, то, что я сказал, адвентисты обычно не учитывают или просто этого не знают. Правда, очень часто, увы, не знают этого и православные.

Вопрос: Образ Божий имеет перевод — икона. «Образ» — «икона», да? А как переводится «подобие»?

О. Георгий: Не помню, как по-гречески будет «подобие». А вот что оно такое — вопрос другой. На этот вопрос тоже нужно как-то кратко ответить. Действительно, человек создан по образу и по подобию Божьему. Можно воспринимать образ и подобие как некие синонимы, будто то и другое — просто синонимический ряд. И если не разбираться в тонкостях, это будет правильно: и образ, и подобие — в данном случае синонимы. Но некоторые святые отцы толковали это место, различая образ и подобие как данность и заданность. Данность от Бога — то, что имеют все люди. Это образ. А вот то, к чему люди должны прийти, к Богоуподоблению, к некоему совершенству, к некой полноте жизни — это подобие. Вот, подумайте об этом: данность и заданность. Допустим, человек знает, что такое любовь, и это, конечно, в нем от образа Божьего, ибо любовь от Бога, и Бог есть Любовь. Но обрести полноту, чистоту, совершенство в любви — это задача Богоуподобления.

Вопрос: Какая разница между понятиями «православие и культура» и «православная культура»?

О. Георгий: Ну, разница очень большая. Православие, конечно, включает в себя и культуру, но православие больше. Православие живет Богом и говорит о Боге, и не только о вещах культурного значения. Плюс к этому у православия есть не только культура, есть и хозяйственная сторона, есть и более внешние какие-то области жизни. Так что в православии есть то, что над культурой, выше культуры, и есть то, что под культурой, ниже ее, что относится к цивилизации, скажем.

Вот здесь еще такая интересная записка...

Вопрос: Мой муж посещает храм Успения. Все знают, что он незрячий. На последней службе у него украли дубленку и шапку. И это в Божьем храме! Как это можно понять?

О. Георгий: Ну, очень просто. Дело в том, что храм Божий открыт для всех, как вы прекрасно знаете. И пользуются им, к сожалению, не только по назначению. Если бы все пользовались только по назначению, то это происшествие было бы просто невозможно. Но приходят специально, особенно в храмы, где много народу, вот как в том храме, о котором вы говорите, где очень много народу, где люди, к сожалению, бывают очень невнимательны, оставляют вещи без присмотра. Специально приходят и специально высматривают, чем можно было бы поживиться. Я много раз в храме об этом говорил, предупреждал прихожан. Все мы не можем закрыть двери храма. Конечно, в древней церкви так не было, потому что были общины. Ну, и я всех знаю, хотя у нас не одна тысяча прихожан, но я знаю всех, естественно, хотя бы в лицо. И когда появляется хоть один человек, так сказать, другого духа, я его вижу «за версту». Но я не могу бросить службу, понимаете, и бежать, и смотреть за ним, что он там делает. Для этого должны быть хозяйственные службы, и все должны за этим смотреть. Но мы, к сожалению, бываем часто невнимательны, и вот происходят такого рода печальные вещи, надо сказать, далеко не единичные. Я помню, в одном монастыре был еще в начале 70-х годов, есть такой Псково-Печерский монастырь, на праздник Успения там собирались тысячи человек. И вот кончился праздник, мы выходим из монастыря, решили обойти вокруг него, и смотрим — целая куча чего-то лежит прямо около стен монастыря. Так вот это была куча пустых кошельков. Люди специально приезжают, так сказать, надеясь на расслабленность тех, кто приходит на праздник, и, как видите, все прекрасно рассчитывают. Люди, действительно, теряют и документы, и деньги, и все. Так что не нужно никогда и нигде терять голову. В христианстве есть место и здравому смыслу.

Вопрос: Является ли грехом работа в субботний день на садовом участке?

О. Георгий: Друзья мои, для того чтобы ответить на этот вопрос, надо сначала истолковать заповедь о субботе: Помни день субботний, чтобы святить его, шесть дней делай и сотвори в них все дела твои, день же седьмой — Господу Богу твоему. Суббота в переводе с древнееврейского действительно означает «покой». И в Ветхом Завете всегда праздновались субботы, и сейчас в иудаизме празднуются, или вот у адвентистов, у некоторых христианских сект. Но важно, как это истолковать в христианском контексте, важно, как вы будете жить в остальные дни недели. Для христианина эта заповедь толкуется немножко по-новому. Но вот как раз о таких вещах, в частности, мы собираемся говорить на оглашении для того, чтобы вы правильно понимали те заповеди, о которых уже слышали и знаете. Часто их толкуют неверно, очень часто. И это жаль, потому что из этого делаются неверные выводы. Дело не в том, будете ли вы в субботу работать на участке или не будете, а в том, будете ли иметь время для Бога и для духовной работы или не будете. Ведь ни для кого не секрет, что есть много людей, которые говорят: «Я бы рад и ходить в церковь, и читать Библию, и молиться, и то, и се, но не могу, занят, у меня нет времени, я плохо себя чувствую, у меня дети или внуки, у меня жена, муж, больные родители, жизнь трудная, у меня работа, работаю с утра до ночи, устаю, у меня нет того, другого, третьего, я хочу, чтобы это все было». И нет предела такого рода аргументам. Итак, дело не в том, будете ли вы работать на своем садовом участке. Если вы закопаетесь, как кроты, на этом садовом участке, то ничего хорошего не будет. Это очевидно. Можно было это оправдать в те годы, когда люди, так сказать, питались только со своего огорода, чтобы не умереть с голоду, — это другое дело. Но сейчас это время прошло, в Москве во всяком случае, а поэтому уже, допустим, сказать, что у меня нет времени пойти в храм, нет времени помолиться, — это несерьезно, совсем несерьезно, потому что вы же находите время — я

отвечаю тем, кто говорит, что у них нет времени на духовную жизнь, — для того, чтобы пообедать, причем каждый день. Представляете? И ничего, не жалуетесь почему-то. Отмените обеды или для начала — завтраки и ужины, если у вас нет времени. Мы привыкли, что потребности тела мы должны удовлетворять, потому что они скоро нам отомстят, тело нам отомстит, если мы будем его не уважать, а вот душу свою и сердце свое питать мы словно бы не должны, хотя отмщение тоже не заставит себя долго ждать.

Вопрос: Чем привлекает людей церковь Христа, и почему она так непримиримо относится к православию?

О. Георгий: Вот видите, мы никак не можем уйти от межконфессиональной полемики, хотя все же мне не хотелось бы тратить на это много времени, и думаю, вы прекрасно понимаете, почему. У нас еще нет хороших знаний, как говорится, о той «печке», от которой мы должны «танцевать». Ну все же... Да, действительно, очень часто последователи этой самой «церкви Христа» непримиримо относятся к православию. Да, людей там привлекает внешняя веселость, раскованность, всякие танцы, много разных кружков и очень активная общественная организация. Но в то же время она — достаточно фанатичная, потому что ее члены считают, что только они единственные, так сказать, правы, все остальные — нет. Правда, так, наверное, в какой-то степени считают все, но важно не это, а то, как относятся к остальным, т. е. способны ли диалогизировать с другими или неспособны. Вот здесь разница. Нормальный православный человек — конечно, открытый человек, диалогичный человек, иначе он сам полусектант.

Вопрос: Что означает «стяжать Дух»?

О. Георгий: Обрести Дух — это значит стать вместилищем Духа. К слову говоря, мы должны сегодня говорить об оглашении и, может быть, сейчас как раз хороший повод сказать об этом два слова. В Евангелии сказано: Не вливают нового вина в мехи ветхие, и вот, сделать из себя «новые мехи», обновить «мехи» — это наша задача, в частности, задача оглашения. А «новое вино» влить — это дело Божие. Это «новое вино» и есть Дух. Так что «стяжать Дух» — это прежде всего создать в себе возможность для приятия Духа, его сохранности и, так сказать, умножения.

Вопрос: Почему отпускаются грехи даже убийцам, если они раскаялись? Ведь они совершили смертный грех.

О. Георгий: Этот вопрос, знаете, немножко непонятный. За такой смертный грех, как убийство, даже если это не совсем в обычном смысле убийство, а невольное убийство, или, скажем, аборт, по церковным правилам положено отлучение от церкви, ну, лет на десять. Конечно, в последние века такими канонами никто не пользуется, хотя официально их никто и не отменял. Сейчас жизнь такая трудная, что если начать на десять лет отлучать от церкви хотя бы всех тех, кто сделал аборт, а наша страна занимает устойчивое первое место в мире в этой области, по этому греху, то храмы просто опустеют. Понимаете, это невозможное дело, и самое главное, что толку не будет никакого, потому что все в нашей жизни не так однозначно и просто.

Относительно же того, о чем вы пишете, здесь нужно знать конкретику. Я, например, никогда бы не сделал так, чтобы сразу отпустить этот грех. Пришел человек, покался в убийстве, а такие случаи в моей жизни были, когда приходили и каялись в убийстве люди, и не только в абортах, это само собой, а в таких вот сознательных убийствах человека человеком. Ну, конечно, я никогда не отпускал грех просто так, без епитимьи, без испытательного срока и т. д.

Вопрос: Почему хотят Николая II причислить к лику святых? Ведь он совершил много грехов, по его вине погибло много людей.

О. Георгий: Я лично не сторонник этой канонизации, поэтому мне трудно отвечать на ваш вопрос. Я считаю, что не надо его, как и всю императорскую семью, поносить, так как они погибли тяжелой смертью, жестокой смертью, но и канонизировать их не надо. Надо сделать так, как очень мудро было сделано в церкви в последние годы: отдать этот вопрос на решение каждого человека. Кто хочет почитать его святым — ради Бога, почитайте, кто не хочет — не почитайте, но не делать общецерковного почитания и поминовения. На мой взгляд, так было бы правильнее, потому что это два слишком непримиримых лагеря — почитателей и непочитателей.

Вопрос: В Библии написано, что Христос, предвидя общие тенденции развития событий в жизни человечества, предупреждал о том, что поклоняться будем в Духе, храмы будут разрушены. Не противоречит ли это попытке вернуть людей в церковь?

О. Георгий: Ну, здесь полное недоразумение. Храм христианский нисколько не противоречит поклонению Богу в Духе и Истине, как об этом говорится в Евангелии от Иоанна, в беседе Христа с самарянкой. Это было, есть и будет. Не в одном каком-то месте, не только в Иерусалиме люди будут поклоняться Богу, но везде, в любом месте. Действительно, молиться Богу, поклоняться Богу можно в любом месте и в любое время. И конечно, это надо делать в Духе и Истине, а не просто живя под законом. Смысл этих слов именно таков. Церковь — это не просто храмы, как я сегодня уже говорил. Храмы — это дома молитвы, молитвенные дома, где собирается община. В прямом смысле Церковь — это люди, которые собираются, а не дом. А уже по собранию людей, по собранию Церкви и дом молитвы называется церковью. Эти вещи обязательно надо уметь различать. Конечно, надо поклоняться Богу в Духе и Истине. Бог есть Дух, и таковых поклонников ищет Себе, — сказано в Писании. Поклонение Богу в Духе и Истине — именно это и есть христианство. Здесь вопрос, повторяю, не во внешнем и даже не в храмах.

Вопрос: Что такое риск общения в Церкви?

О. Георгий: Дело в том, что любое общение есть риск, любое проникновение вглубь, любая открытость ближнему есть риск, потому что любой ближний может вас обмануть, подвести, предать, в конце концов. Бог не предает и не подводит. Общение с Богом — риск лишь постольку, поскольку мы, несовершенные, встречаемся с Совершенным. Но по отношению к людям возникает еще одна проблема: мы, хотя и не совершенны, но можем быть верными, а кто-то может оказаться и предателем, духовным прелюбодеем. В этом смысле любое общение — риск. Открыться ближнему, полюбить ближнего — это всегда риск. Я думаю, вы меня понимаете.

Вопрос: Каким образом должен совершаться обряд похорон? Должно ли быть сохранено тело человека после смерти? Для чего в обществе придумана кремация? Допустимо ли это?

О. Георгий: Ну, здесь есть просто традиции. На самом деле это не имеет значения. В русской традиции не принято кремировать, принято хоронить в земле. Но те, кто кремирует, греха никакого не совершают.

Вопрос: Скажите пожалуйста, важно ли, чтобы в субботу и воскресенье было время помолиться? А если на даче нет храма, если дача находится далеко? И совсем ли нельзя в воскресенье работать по дому, например, стирать или мыться?

О. Георгий: Это тоже, конечно, вопрос немножко из области курьезов. Проблемы дачи — естественно, трудные проблемы. Но я подозреваю, что сейчас в Московской области столько храмов, что куда ни пойдешь — везде действующие храмы. И всякий, кто ищет возможность молиться в храме, ее найдет. Если нужно немножко куда-то проехать, он проедет и сделает это, даже если он с детьми, даже если он действительно очень обременен. Кроме всего прочего, можно молиться и дома, есть соответствующие чинопоследования, не просто читать какие-то простейшие молитвы, но служить вечерню или, скажем, утреню. Нельзя дома только слушать литургию, нельзя причащаться. Относительно суббот и воскресений, как вы здесь пишете, все будет разъяснено потом на оглашении. Вы легко поймете, что здесь нет безвыходных положений. И это главное в моем ответе, какие бы ни были ваши частные обстоятельства.

Вопрос: Со мной произошел такой случай: я пришла освятить свой серебряный крестик. И вот когда уже можно было взять его, крестика не оказалось. Кто-то другой его взял. Как объяснить такой поступок? Ведь разве можно в храме Божьем взять такую святыню, как чужой крест?

О. Георгий: Здесь я должен был бы повторить то, что уже говорил относительно оставленных вещей, ибо здесь ничего нового нет, я ничего прибавить не могу.

Вопрос: Как Вы относитесь к целительству?

О. Георгий: Как я отношусь к целительству? Что подразумевается под целительством? Христос исцелял людей. И к этому я отношусь, честно сказать, очень хорошо. Человеку быть целостным, исцеленным — всегда хорошо. Просто люди чаще всего понимают это чисто, как говорится, материально, по плоти, чисто телесно. Вот это уже не очень хорошо, потому что нужно знать, что исцеление чисто телесное временно: пройдет немного времени — и все вернется, может быть, и в худшей форме. Поэтому начинать нужно все-таки с главного — духа и души.

Вопрос: Является ли грехом увлечение астрологией?

О. Георгий: Насчет Вашего увлечения я сказать ничего не могу, надо посмотреть, какое это увлечение. Если Вы занимаетесь одной астрологией и больше ничем в жизни, то, конечно, это небольшая радость. Сама по себе астрология — вещь двусмысленная, там есть вещи серьезные, глубокие, есть и вещи просто совсем на уровне суеверия. К сожалению, это все очень смешано. А то, что мы получаем как астрологическую информацию в наших газетах или по телевидению, — это часто просто шарлатанство. Просто затуманивание мозгов для легковой публики. Ну, а вообще астрология — дело значительно более серьезное, но христианам ненужное. Есть и магия, допустим, есть ведь, конечно, и черная, и белая, всякая магия есть, но все же христианам это тоже не нужно. Это то, что не входит в жизнь христиан. Христианин может почувствовать себя свободным от давления звезд. Не то, что совсем не будет никакого их влияния на нас, но вот порабощения им не будет. Поэтому астрология теряет всякую свою практическую значимость в церкви.

Вопрос: Что значит «родиться свыше»?

О. Георгий: Значит стать личностью, стать христианином в том смысле, в каком мы сегодня говорили. Человек христианином не рождается, личностью не рождается, а становится, если личность, конечно, отличается для нас от индивидуальности. Получить какую-то особую связь с Богом, находиться в уникальном единстве с Богом — вот это, конечно, и значит быть личностью.

Вопрос: В 1996 г., 6 и 31 января и 1 февраля, перед началом важных деловых встреч, я получала сообщения о смерти лиц мужского пола. Что это означает? То, что все эти дела могут

не состояться?

О. Георгий: Ой, знаете, я все-таки не астролог, и не гадатель на кофейной гуще, поэтому не могу отвечать на вопросы о том, какие Вы получали откровения и что это может означать в Вашей жизни. Я думаю, честно Вам скажу, что нужно отнестись к такого рода откровению так, как люди относятся к искушению, т. е. отринуть это как неподлинное, как вещи неподлинные. Я, конечно, имею в виду только Ваш конкретный случай, Вашу записку.

Вопрос: Можно ли ходить на службу в разные храмы или нужно посещать только один?

О. Георгий: Храм — это дом. У каждого человека есть свой дом, да? Но человек ведь бывает не только у себя дома, он бывает и в других домах, но при этом не забывает про свой дом и очень хорошо знает, где его дом. Если у него нет своего дома совсем, то ему тяжело живется. То же самое — с храмом, духовным домом.

Вопрос: Почему в православном храме люди стоят, а не сидят?

О. Георгий: Иногда и сидят. Вообще говоря, во всех храмах есть скамейки, стулья или еще что-то. На Западе православные храмы вообще целиком ими заставлены, как в католических храмах. У нас же только по периметру. Но есть бесспорная тенденция увеличивать количество скамеек, стульев, учитывая немощи наших современников, особенно молодежи и интеллигенции (смех в зале).

Вопрос: Недавно по телевидению показывали православный храм в Африке, там люди сидели.

О. Георгий: Это, видимо, пояснение к первой части предыдущего вопроса — сидеть или стоять во время молитвы. Я, в принципе, уже все сказал. Я считаю, что действительно надо учитывать немощи современных людей. Пусть лучше сидят, чем что-то в это время делают вне храма, не то, что надо.

Вопрос: Расскажите об истории Московской Патриархии. Кто ее основатель?

О. Георгий: Ничего себе! Ну, я полагаю, что Московская патриархия была организована как система учреждений при Патриархе. Вот единственное, что всем может быть интересно узнать: Московская Патриархия и Московский Патриархат — это не одно и то же. Патриархат — это вся Русская православная церковь, возглавляемая патриархом. А Патриархия — это система, грубо говоря, контор, учреждений, всяких отделов, канцелярий, полезных для работы, для того, чтобы осуществлять управление церковью. Вот и все. Кто основал Московскую патриархию? Бог знает, кто ее основал.

Вопрос: Признаются ли некоторые книги Ветхого завета, в частности, Иисуса, сына Сирахова, Католической церковью? Признаются ли эти книги Православной церковью?

О. Георгий: Эти книги в составе Ветхого завета называются «неканоническими» или «второканоническими», и они отличаются от канонических книг в Православной церкви. В Католической же церкви они не отличаются от канонических книг, а в Протестантизме эти книги вовсе убраны, что, конечно, нехорошо, что стали признавать и сами протестанты. Различия есть. Различия в том, что неканонические книги Ветхого Завета не являются источниками веры в отличие от канонических.

Вопрос: Я хочу купить полную Библию. Какое издание Вы порекомендовали бы? Если возможно, подскажите, где купить.

О. Георгий: Если вам не трудно, приходите на следующую встречу, и все такого рода вопросы будут разрешены. Я буду говорить в том числе и о Библии, и о тех переводах, которые есть, какие из них хорошие, какие плохие, какие издания и где можно приобрести. Все это важные вопросы. Но в следующий раз я все и скажу, и покажу. Это специальный пункт нашей программы на следующей встрече.

Вопрос: Можно ли совмещать медитацию с оглашением, если нет, то почему?

О. Георгий: Ну, смотря что вы под медитацией подразумеваете. Понимаете, все-таки каждое слово имеет очень много разных значений. Медитация, вообще-то говоря, дословно означает «размышление». Я бы совсем не хотел, чтобы вы лишились дара размышления. Тем более в период оглашения. По-видимому, под медитацией вы явно подразумеваете какую-то методику, только надо знать, какую. Их много — всякие трансцендентальные медитации, и то, и се, и пятое, и десятое. Поскольку вы не написали об этом, мне очень трудно ответить, что с чем можно совмещать, а что нельзя. Вообще, это личный вопрос, подойдите, и об этом можно будет поговорить.

Вопрос: Ищи жены, не ищи жены, ищи развода, не ищи развода — все в воле Божьей. Такие и подобные советы, заповеди разные, не приводят ли они к нерешительности, к неумению сделать выбор в конкретный момент жизни, не рожают ли бессилие? Ведь все в воле Божьей.

О. Георгий: Бессилие понимается как безучастие? Нет, друзья мои, совсем по-другому это надо понимать. Конечно же, никакое бессилие, никакую нерешительность никогда приветствовать нельзя. Просто каждый должен знать свой путь. И надо понимать, что у разных людей эти пути могут быть разными, не надо всех стричь, как говорится, под одну гребенку, в том числе и когда речь идет об устройстве своей личной, семейной и прочей жизни.

Мы постараемся успеть ответить на все вопросы, хотя время у нас очень бежит, осталось не так много.

Вопрос: Какими Вы видите своих прихожан, чтобы Вы были хотя бы частично удовлетворены?

О. Георгий (смеется): Просто хорошими христианами, людьми с большой буквы. Больше ничего не хотел бы видеть. Чтобы они были настоящей Церковью, с большой буквы, служителями Духа, а не буквы, чтобы жили в полноте Любви и Свободы. Наверное, это для каждого христианина высшая цель.

Вопрос: Расскажите о десятине.

О. Георгий: Я не знаю, что здесь подразумевается, но есть такое ветхозаветное правило, по которому человек должен отдавать Богу десятину. В Ветхом Завете это означало — на храм, в наше время это означает разные вещи, если вообще есть десятина. А в Православии это не очень принято, хотя и встречаются такие случаи, когда люди соединяются в какие-то братства и отдают по 10% своих доходов на духовные цели. Но это дело свободное, никто к этому не может, так сказать, принуждать. Вообще же десятина — дело полезное, потому что в наше время есть очень большая нужда во взаимопомощи. Умирает ли кто-нибудь, заболел ли, радость ли у кого. К сожалению, очень часто случается так, что всерьез отмечать такие события не удастся просто потому, что не хватает денег. Но люди должны друг другу помогать. Вот и все.

Вопрос: Расскажите, пожалуйста, о постах, только с позиций питания.

О. Георгий: Пост только с позиций питания — простите, это не пост, это диета. (Смех в зале.)

Вопрос: Почему нельзя пить воду, чай перед причастием?

О. Георгий: Дело в том, что существуют определенные правила. Причастие — великая святыня, и оно требует подготовки. Причащение требует подготовки, служение требует подготовки. И эта строгая подготовка требует с полуночи не есть, не пить. Строгий пост. Обычно он не очень тяжелый для людей, потому что с полуночи человек не ест, не пьет в общем-то вполне естественно, а утром он идет на литургию и причащается. Но у некоторых, особенно у маленьких детей или людей больных, это может вызвать проблемы. Но они вполне разрешимы, это уже дело духовника, тут надо с конкретными проблемами приходить к конкретному духовнику и разрешать их.

Друзья мои, здесь есть несколько больших записок, но у меня впечатление, что вопросы в них несколько индивидуальны. Я с удовольствием поговорю лично с авторами этих записок в несколько страниц. Просто немножечко жаль общего времени, потому что это, в общем-то, не то, что является как бы центром наших с вами интересов, хотя сами по себе вопросы интересные, но немножечко научные что ли. Тут и о взаимоотношениях с мусульманством, и еще что-то. Но давайте пойдём дальше, в пределах нашей общей, на сегодня, темы.

Вопрос: Насколько христианство допускает исследование основ религии, в частности Священного писания, методами науки?

О. Георгий: Допускает, нормально допускает, считает, что наука только помогает уяснить смысл и дух Писания, хотя, конечно, наука сама по себе не может быть носителем этого духа и смысла. Но она помогает раскрыть подлинное содержание Писания, поэтому мы очень приветствуем исследования такого рода, и тот, кто боится их, — просто неразумный человек.

Вопрос: Есть ли жизнь после смерти? Как понимать слова Евангелия о том, что человек из праха пришел и в прах уйдет?

О. Георгий: А так и понимать, что тело человека — это прах, это земля, это материя. Тело состоит, в физико-химическом смысле, из этого праха, ну и возвращается, разлагается, возвращается в прах, в землю. Есть ли жизнь после смерти? Конечно, есть, только смотря какая смерть имеется в виду. В Библии различаются разные смерти: есть первая смерть, и вторая... Вы не уточнили, поэтому не совсем понятно.

Вопрос: Как относиться к целителям, показываемым по телевидению, которые работают с иконами, с молитвами? Дал ли им Бог этот дар, заслужили ли они его, как наши святые, и за что?

О. Георгий: Знаете, я как-то всерьез с трудом могу относиться к целителям, выступающим по телевидению. Мне кажется, что достаточно об этом уже было написано и сказано со времен Кашпировского и Чумака, и повторять это мне не хотелось бы, честно вам скажу. Думаю, что очень просто найти ответы не сейчас и не здесь. Последний вопрос — о дарах — более важен. Заслужили ли они эти дары, как наши святые? Дары не заслуживаются, они даются даром, иначе это не дары. Вот это важно подчеркнуть. Если Бог дает Свои дары, то не по заслугам. Святые имели многие дары, и имеют многие дары Духа, но тоже не по заслугам. И другое дело, что, имея эти дары, они имеют и большие заслуги. Вообще, на самом деле, по Евангелию, каждый получает дары, таланты по своим силам. Так что старайтесь иметь больше сил в жизни, и больше будет у вас даров.

Вопрос: Как церковь относится к проблеме НЛО? По Серафиму Роузу, это обман, миражи. Может быть, это проделки демонических сил?

О. Георгий: Знаете, все значительно сложнее, чем у Серафима Роуза. Хотя глава об НЛО у Серафима Роуза довольно интересная и написана на основе многих конкретных материалов, но все равно его взгляд очень односторонний. НЛО — это, скорее, некая манифестация из ноосферы. А вот как это происходит, этого пока точно никто не знает.

Вопрос: Мне страшно читать Библию, все угрозы наказания кажутся относящимися ко мне. В чем здесь дело? (Смех в зале.)

О. Георгий: Ну знаете, все-таки не стоит быть столь запуганным. Читайте Библию свободнее, спокойнее. Угрозы имеют предупредительный смысл, они предупреждают: не ходи куда не надо, тогда ничего плохого с тобой не случится, вот и все.

Вопрос: Я хочу пройти катехизацию в Огласительном училище, но не смогу придти на третью встречу. Как быть?

О. Георгий: Очень просто. Если Вы вдруг по каким-то причинам 16 февраля не сможете прийти, то после сегодняшней встречи подойдите к Владимиру Ивановичу Якунцеву, исполнительному директору нашего Огласительного училища, и он Вам подскажет, как найти ту группу, которая Вас будет устраивать, или даст Вам телефон, это первое. И второе, чтобы содержание третьей встречи не прошло мимо, Вы можете познакомиться с материалами подобных встреч. Они были опубликованы в журнале «Православная община». Номера Вам тоже подскажет Владимир Иванович. Журнал продается в нашем храме. Я видел «Православную общину» и здесь, но эти ли номера, не могу сказать. В общем, Вы можете прочитать этот материал и таким образом хотя бы отчасти восполнить пробел.

Вопрос: Я хочу пройти оглашение, а затем креститься. Как поступить с моей шестилетней дочерью, которая тоже хочет креститься? Нужно ли ребенку в шесть лет проходить оглашение?

О. Георгий: Взрослому человеку, согласно и здравому смыслу, и Евангелию, и канонам, конечно, надо проходить оглашение, если он хочет креститься или хочет начать причащаться. Это естественно. Оглашение по канонам должно длиться два года или три года, хотя в наше время, к сожалению, невозможно так длительно оглашать людей. Это было бы прекрасно, но для этого у нас нет возможностей и сил. Поэтому оглашение, конечно, идет более сокращенным порядком, но с учетом того, что мы все-таки живем в XX веке, а не в IV. Значит, что-то вы можете и сами делать, и читать Писание и какие-то другие книги, и молиться. Много можете делать Вы сами. Поэтому, конечно, пока сами оглашайтесь, а когда будете готовить к крещению свою дочь, то не забудьте, что ее тоже надо будет оглашать. Естественно, не как взрослого человека, а в соответствии с ее развитием. Человек должен готовиться к крещению, начиная с трехлетнего возраста. Он должен уметь молиться, пусть просто, своими словами, он должен хоть чуточку понимать, что он верующий, что он отвечает пред Богом, что он живет по совести. Это самое важное. И это вполне возможно пояснить шестилетнему ребенку. Так что, слава Богу, что у Вас есть такое желание крещения, но только подойдите к нему серьезно — и не спешите слишком, и не тяните слишком. Оглашение — это такое время, которое нужно, чтобы не спешить и не тянуть время приуготовления ко Крещению.

Вопрос: Ваш храм называют «обновленческим». Так ли это?

О. Георгий: Нет, не так, конечно. Дело в том, что обновленчество — это движение, которое было спровоцировано ГПУ в начале 20-х годов для того, чтобы разрушать церковь изнутри. И это движение просто эксплуатировало какие-то «носящиеся в воздухе» в то время идеи обновления церкви, какого-то ее внутреннего оживления, для того, чтобы в угоду советской власти разрушить церковь. Это всем известно и должно быть понятно, что мы не имеем

никакого отношения к такому обновленчеству. То, что мы считаем, что что-то в церкви должно быть обновлено, — естественно. По-моему, так считают все нормальные люди, да и вообще святые отцы говорили: «Ecclesia semper reformanda» — «Церковь всегда обновляется». Если Церковь не обновляется, то это не живой организм, не Тело Христово, а я не знаю, что — вот как реликт, музей, т. е. то, против чего я уже поднимал свой голос.

Ну вот, у меня есть еще только одна записка на двух больших листах. Думаю, что здесь тоже имеет смысл, так же как с мусульманскими делами, поговорить лично. Иначе это очень задержало бы всех присутствующих. Больше записок нет, у нас осталось до конца уже меньше получаса, и поэтому, может быть, я еще немножечко расскажу вам об оглашении. Тем более, что, как видите, в конце в ваших записках уже появились соответствующие слова, соответствующие понятия. И в общем-то я к этому вольно или невольно уже перешел, отвечая на вопросы, сказав, что и по Евангелию, и по канонам, и по здравому смыслу всякий современный человек, тем более человек, который живет так трудно в столь противоречивом мире, должен как-то приложить усилия к тому, чтобы различить в себе то, что хорошо, и то, что плохо, и в дальнейшем все дурное, греховное и злое отстранить от себя. Оглашение — это как раз то, что называется целостным и последовательным научением основам христианской веры и жизни. И это действительно есть некое «последовательное научение». Что не значит — «обучение». Тут есть некоторая разница. Обучение — это передача информации, а катехизация — это не школа, это не просто передача информации, хотя, конечно, этот момент тоже присутствует, но все-таки на втором месте. Катехизация — это в первую очередь именно помощь каждому человеку в его самостоятельном духовном самоопределении, помощь для того, чтобы человек встал на тот путь, который он сам избрал. Это именно братская взаимопомощь людей, которые в церкви, может быть, являются более опытными, старшими. Но человек должен все-таки все делать сам: он должен найти Бога, познать свою веру и построить свою жизнь в соответствии с этой верой. Здесь ждет всех вас, всех тех, кто желает пройти оглашение, много неожиданностей, много вещей, которые вас поразят, удивят, потому что христианство окажется для вас просто terra incognita, и почти все ваши расхожие представления о нем потребуют по меньшей мере корректировки, а то и замены более глубокими, серьезными и правильными.

Оглашение длится в разных случаях по-разному, но в среднем, нормальном случае — где-то около года. В нашем Огласительном училище группы, которые могут быть от 10–15 до 20 человек, обычно на первом этапе встречаются один раз в две недели. Встреча идет около трех часов. И это, в общем-то, посильно для всех, это возможно для всех. Время определяется вами самими. В следующий раз, через две недели, мы как раз это и сделаем. Кто-то вечером сможет встречаться, кто-то утром. Если соберется группа утренняя, а такие группы бывают, это пожалуйста, в любой день, когда вам удобно. Мы будем определять это именно по вашим возможностям, а не по своему расписанию, сделанному заранее. Многое вам придется делать и самостоятельно, потому что, повторяю, все возможности у вас есть. Просто ждать следующей встречи, конечно, не надо, а надо будет что-то делать самим. Что? Об этом мы поговорим позже, но заранее скажу, что это будет касаться прежде всего четырех главных направлений. Надо будет научиться молиться — самому и в храме. И надо будет человеку узнать путь Христов, т. е. читать первые три Евангелия, и исправлять свою жизнь, желая жить по совести. Это жизнь все-таки не по шаблону. Я хотел бы это подчеркнуть — нам надо будет жить не по какому-то заранее данному идеализированному, какому-то сусальному образу. Это будет жизнь живая, многообразная, полноценная, но не шаблонная, не формальная, не подавленная какими-то извне данными правилами, впрочем, это не значит, что человек может злоупотреблять этой свободой и, так сказать, переходить известные границы. Границы эти тоже нужно будет как-то ощутить, о них надо будет говорить — что это и как, в наше время тем более. Жить по совести нам тоже поможет Священное писание, особенно Ветхий завет, где

много говорится именно о заповедях, о Законе Божьем.

Мы могли бы еще рекомендовать оглашаемым чаще ходить в храм. Это очень важно, потому что современный человек, может быть, наибольшие трудности испытывает в том, что касается храма, особенно вначале. Его там раздражает все, чаще всего и люди, которые ему кажутся лишними, и то, что нет скамеек, или ему не достается свободного места, и то, что он ничего не понимает в храме и т. д. И все это очень серьезные вещи. Мы будем об этом говорить, о том, как справляться с такого рода трудностями. В нашем храме, так как у нас уже на протяжении многих лет многие сотни оглашаемых проходили и проходят оглашение, мы, понятно, что-то делаем для того, чтобы пойти навстречу оглашаемым. В частности, мы, по благословению Патриарха, читаем Священное писание вначале по-славянски, потом по-русски, и после чтения Писания всегда звучит проповедь, то есть пояснение, в результате которого человек включается в смысл и дух происходящего, а также читаются молитвы на языке, хотя и традиционном, но более понятном, так что человек может понимать их даже на слух, не имея перед глазами текста. Это тоже очень важно. Мы не против того, чтобы люди пользовались книжечками во время богослужения или как-то подпевали и т. д. — пожалуйста, это все тоже не возбраняется.

Ну, что еще? Какие книги читать — я расскажу в следующий раз. Наверное, в общем-то я сказал все самое главное, а подробностей вы сейчас все равно не запомните. Я буду говорить подробнее в следующий раз, мы вернемся к этому и продолжим наш разговор.

Ну, вот и все. С Богом! Всего вам самого доброго. До следующей встречи.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке

Богослужение и таинства 9 мин.

Самарские Епархиальные Ведомости, 1912, №23, с.692-696.

На страницах Самарских Епархиальных Ведомостей немало появилось статей по вопросу замены церковно-славянского богослужебного языка — русским. Суждения были «за» и «против». Чувствовалось, что те, которые стояли за замену церковно-славянского языка русским, писали, так сказать, «со скрижалей сердца», на основании действительной потребности в богослужебном русском языке, писали то, что им говорила сама жизнь, пастырская опытность. Суждения же сторонников церковно-славянского богослужебного

языка отличались теоретичностью, чисто кабинетной работой, без знания жизни и ее потребностей, и хотя вызывались тени Аксакова и других авторитетов (последняя статья С. Богородицкого), но как-то выходило так, что «к ризе ветсе» пришивался «небеленый плат» и горша «дира» получалась. Словом, статьи о. Сергия Самуилова — это вопль искренне христианской души, жаждущей сознательной молитвы, сознательного богослужения, статьи С. Богородицкого и ему подобных — это мертвые петли для живой души, сознательного духа.

А между тем, как бы нам не прислушаться к заявлениям миссионеров, свидетельствующих, что делу миссии в борьбе с религиозными заблуждениями и неверием большую помощь оказала бы замена в богослужении церковно-славянского языка — русским. Припомните статью такого солидного органа, как Миссионерское Обозрение (1911 г. № 1), где вполне основательно разбираются все возражения против русского языка в богослужении. На пастырском собрании в Самаре, кажется, в третьем году, был поставлен вопрос «о причинах неверия и безбожия». Глубокий знаток миссии епархиальный миссионер Александров в числе других причин, ведущих к неверию и безбожию, поставил и церковно-славянский богослужебный язык, как затемняющий богослужение и не удовлетворяющий религиозному сознанию народа. Если миссионеры, которым по роду их деятельности приходится сталкиваться со множеством людей разных религиозных оттенков и состояний, говорят о пользе замены церковно-славянского языка русским, то, кажется, им и книги в руки.

Каждому иерею с живой душой с первых дней поступления в приход приходится замечать, что церковно-славянский язык своей непонятностью народным массам мертвит богослужение, ведет к рассеянности и образованию у некоторых своих молитв, состоящих из набора слов, но понятных для богомольца, кои и шепчутся последними независимо от совершаемого богослужения. Желая избежать подобных дефектов и достигнуть того, чтобы прихожане «едиными устами и единым сердцем» славили Бога, я рискнул на всенощном богослужении завести чтение на русском языке псалма 33-го — «Благословлю Господа на всякое время», шестопсалмия, кафизм, канона, первого часа и апостола на Литургии. Делал сначала так: одну всенощную псалмодией читали на русском языке девочки церковно-приходской школы, другую — по-церковно-славянски ученики земской школы. Прислушался, что говорят прихожане. Заговорили так: «Как девочки хорошо, внятно и понятно читают, сразу видно, что в церковной школе учат хорошо, а у земских учеников ничего не поймешь, зачем их батюшка заставляет и читать?» Оказалось, народ не понял того, что девочки читают по-русски, оттого все им внятно и понятно, а мальчики по-церковно-славянски, оттого им и невразумительно. Когда я объяснил причину разности чтения, крестьяне крайне удивились и заявили: «Чего же ранее-то нам не читали по-русски, а держали в темноте?» Ни волнений, ни одного голоса в защиту церковно-славянского языка. Отсюда пугание новым расколом — излишние рассуждения.

А русское чтение производило неотразимое впечатление и возбуждало религиозное воодушевление. Как-то невольно отдаешься молитве. Молитвенное настроение народа не оставляло желать лучшего, особенно оно достигало своей высоты, когда о. диакон выходил на середину церкви и около Евангелия начинал речитативом читать канон — по-русски. Волны молящегося народа сильно действовали на чтеца, он возбуждался еще более, чтение становилось задушевнее, а это все передавалось невольно молящимся, и чувствовалось, что вот когда церковь едиными устами и единым сердцем славит Бога. Многие из прихожан и даже заезжих интеллигентов наивно заявляли: «А мы и не знали, что так псалмы и вообще церковные чтения хороши». В селе проживает престарелая псаломщическая вдова. О чтении церковном выражается она так: «Прежнее чтение, бывало, не поймешь, а ныне все до одного слова понимаю и даже на старости лет заучила некоторые псалмы наизусть». И действительно, придя от всенощной, вперед пред зажженной лампадой прочитает по-русски псалом 100-й «Милость и суд буду петь», а потом уже раздевается. Ранее она шептала свои особенные

молитвы, а ныне молится общею церковною молитвой. Как-то к нам ко всенощной попал везде бывалый и довольно развитой подрядчик-строитель церквей. Приехав после в то село, где он строил церковь, заявил священнику: «Ну, батюшка, был я в селе N у всенощной, так там хорошо читают и поют, что насильно заставляют молиться, — вот бы и вам так устроить службу». Священник немедленно приехал ко мне и спрашивает: как достигли того, что молящиеся в восторге от службы? Я объяснил: благодаря чтению на русском языке, понятному для богомольцев. Но этому священнику я не советовал вводить русское чтение в богослужении, так как я и сам делал лишь опыт, и разрешения от епархиальной власти на это не получал. Многие священники побывали у меня за всенощной, и все в один голос говорили о прекрасном и неотразимом влиянии русского чтения как на них самих, так и на богомольцев.

Но я все-таки совершал дело, неразрешенное епархиальным начальством, в душе тяготился невыясненностью положения и искал случая объясниться с преосвященным. Случай представился. 1911 года 8 сентября преосвященный Константин недалеко от моего села совершал освящение храма в инородческом (чувашском) селе. Пели три хора: два инородческих — по-чувашски и один — по-церковно-славянски, а один диакон-инородец говорил некоторые ектении на инородческом наречии. После литургии, за беседой, сопровождавший владыку ключарь собора заметил, что как только диакон-инородец начнет говорить ектении на инородческом языке, а инородческий хор петь, то довольно заметно усиливается молитвенное настроение богомольцев и часто кладется крестное знамение. Владыка подтвердил. Этим обстоятельством я воспользовался и стал говорить: «Раз на инородцев их родной язык в богослужении производит такое неотразимое влияние, то точно так же и русский язык с таким же успехом будет влиять на русский народ». И добавил: «Я, Владыко, в некотором роде пред Вами преступник, ибо без Вашего разрешения завел у себя в храме чтение на русском языке». Преосвященный сначала удивился моему заявлению и высказался, что лучше объяснять и переводить прихожанам непонятные слова, чем читать на русском языке. Мною было указано, что трудно и прямо невозможно, особенно при малоразвитости и безграмотности многих прихожан, научить всех церковно-славянскому языку, да еще при обилии богослужебного материала; приведен был в пример один священник, который каждый год переводит для себя слова «чермнуеть бо ся дряселуя небо» и обязательно через год забывает этот перевод, а между тем русский язык благотворно действует как на прихожан, так и всех странных, побывавших в храме. Тогда преосвященный Константин в ответ на мои речи произнес: «Раз вашим прихожанам нравится русский язык в богослужении, вы признаете его полезность, так с Богом, и служите на нем». Как камень с плеч моих свалились неопределенность и боязнь за введение русского языка в богослужении, и я ныне, к радости прихожан, славлю Бога на родном языке.

Вот живая картина с натуры. Слышали русское чтение в моем храме люди интеллигентные и простой народ, никому оно ухо не резало и не казалось странным, но все свидетельствовали о его необходимости и благотворности. И это при русском переводе с греческими оборотами, с своеобразными расстановками элементов предложения, свойственных византийскому стилю. А разве не может быть выработан особый церковно-богослужебный стиль в русской речи?!..

Пора, пора серьезно подумать о назревшей нужде — замене церковно-славянского богослужебного языка русским. Сама жизнь, потребность в религиозной осмысленности, необходимость сознательного в молитве общения с Богом — все это давно вопиет о живом, понятном для всех языке в богослужении. Я только при наличии русского языка в богослужении увидел, что наше православное богослужение есть самая лучшая проповедь о всем деле нашего спасения. Оно одно способно и умудрить, и наставить человека на пути к Царствию Божию. В эту великую сокровищницу все великие и святые мужи вкладывали все то, что «к животу и благочестию», и затемнять это, предлагать в неясном и непонятном виде есть

большая и вредная ошибка.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном

управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии

Церковная жизнь 25 мин.

Заметки о конференции «Живое предание»

Международная богословская конференция «Живое предание», организованная Свято-Филаретовской московской высшей православно-христианской школой, была проведена по благословию Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II с 15 по 17 октября 1997.

КОГДА год назад обсуждали тему этой конференции и сформулировали ее начерно «фундаментализм и модернизм», вряд ли кто-нибудь мог предполагать — насколько актуальной окажется эта тема на день открытия конференции.

Действительно, большинство ее участников совсем недавно испытали на себе действие сил фундаментализма, некоторые — буквально накануне: так, игумен Вениамин (Новик) был изгнан из СПбДА примерно за месяц до открытия конференции, а доклад о. Георгия Кочеткова был написан на следующий день после вручения ему и двенадцати ближайшим его помощникам указа о запрещении в служении и отлучении от причастия... Этим определялся и характер конференции — не столько обсуждение тенденций современной церковной жизни, как это, видимо, предполагалось, сколько настойчивая попытка ответить на неотложный вопрос: что это было? Что это за сила, стремящаяся вытолкнуть за пределы церкви такое количество ее живых и деятельных членов, жаждущих служить возрождению церковной жизни в России? Почему она проникает в церковь и почему она приобрела такой размах и именно в эти дни? Тем более, что первый же докладчик сказал: не обольщайтесь, с этим нам придется жить еще долго.

В свою очередь, возникал и другой вопрос: те, чьими руками, умами, голосами и пишущими машинками воспользовалась эта загадочная сила, — что они видели перед собой? Какой призрак их так напугал? Как они не заметили, что произошло с ними самими? Я помню свои впечатления о конференции «Единство церкви», впечатление отколовшейся льдины, обитатели которой продолжают жить, даже не замечая, что их уносит.

Итак, что такое фундаментализм и что такое модернизм? Откуда они взялись? (Самый,

кажется, полный ответ на этот вопрос был дан в докладе о. Георгия Кочеткова «Четыре опасные тенденции в современной церковной жизни».)

С одной стороны очевидно, что в их основе лежат постоянные и естественные тенденции жизни церкви в этом мире. Слово «предание» есть отглагольное существительное, предание предполагает как сохранение передаваемого, так и какое-то изменение. (Поскольку сама по себе передача есть какое-то движение, а движение — всегда изменение. Помнится, несколько лет назад один оперный режиссер заметил, что хранение традиции есть передача традиции, а последняя похожа на передачу эстафеты. Советская же опера, добавлял он, похожа на человека, который, остановившись на обочине и вцепившись в эту эстафету, думает, что он ее таким образом «хранит».) Поэтому в церкви всегда будут силы, которые, по крайней мере со стороны, воспринимаются как консервативные, будут и противоположные им. Однако, как неоднократно подчеркивалось выступавшими, в нормальном случае эти силы не только мирно уживаются друг с другом (как это было, например, в начале века в Петербургской епархии), но дополняют друг друга и плодотворно взаимодействуют.

С другой стороны, фундаментализм и модернизм, как отмечалось на конференции, есть настоящие духовные болезни, также, к сожалению, всегда существующие в церкви. Говорилось даже, что именно в них — источник всех ересей, поскольку они «позволяют человеку почувствовать себя членом Церкви, не являясь таковым» (Д. Гзгзян). Стойте и держите предания, — увещевает апостол, но это «стояние и держание» не может быть пассивным, а только активным и творческим. Эти слова апостола перекликаются с другими: Стойте в свободе, — но ведь куда проще подменить веру набором правил или догматов, решив, что предание «это то, что есть на сегодняшний день» (Определение предания, слышанное нами от духовного чада игумена Тихона Шевкунова о. Михаила Дубовицкого, спровоцировавшего конфликт в московском храме Успения в Печатниках), и избавив тем самым себя и др

угих от этого опасного бремени свободы (фундаментализм). Или наоборот — под лозунгом «свободы» избавить себя от следования «узким путем», боясь усилия и ответственности (т. е. настоящей свободы) и прикрываясь «достаточностью» заповедей о любви (модернизм). Последнее искушение звучит как: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами (Мф 4: 3). Однако нельзя забывать, что помимо этого искушения — хлебом, есть и два других: чудом и властью. Последнее и нашло выражение в обновленчестве, где то, ради чего по видимости бралась власть — обновление церкви, оказалось пустым лозунгом, скрывающим поклонение голому идолу власти, кровавой и требующей все новых и новых жертв — своих же братьев по вере.

Неизбежна в церкви и опасность «закваски фарисейской и саддукейской», о чем предупреждал нас Сам Господь. Напомним, что фарисеи — это люди, отделившие себя от остального церковного народа, подменившие веру делами закона, заповедь Божию — заповедью человеческой, забывшие главное в самом законе — суд, милость и веру (или подменившие Суд Божий — своим собственным, человеческим и часто неправедным и жестоким), впавшие в гордыню от того, что они «не такие, как этот мытарь». Саддукеи же — священники, побежденные злом и цинизмом, изверившиеся в спасении, отвергающие воскресение мертвых (а значит, опять-таки, — суд, милость и веру), презирующие народ с его преданием и благочестием (т. е. зачастую — собственных прихожан), иногда втайне насмехающиеся над его подчас наивной верой, ориентированные на другую культуру и готовые пойти на стовор с властью ради «церковного мира», а на самом деле — собственного благополучия. Фарисеи и саддукеи — антагонисты и даже враги, но перед лицом Истины они неизбежно становятся союзниками.

В этой перспективе фундаментализм и модернизм неизбежно сходятся и превращаются друг в

друга, поскольку и то и другое есть стилизация — в одном случае невольная и подчас искренне не замечающая этого, в другом же — намеренная и сознательная.

Обе эти тенденции могут быть описаны как сектантские. Что это значит? Сектантство — болезнь церкви, имеющая своей питательной средой секуляризм, который о. Александр Шмеман назвал настоящей ересью. Секуляризация есть расцерковление жизни, приводящее человека к внутреннему расколу, поскольку значительная часть его жизни оказывается вне Бога и Церкви. Человек же тоскует по целостности, он хочет (и это его право), чтобы его вера была кафолична, т. е. «имела отношение до всего», до всех сторон его бытия. Сектантство и рождается из этой жажды обретения потерянной кафоличности, но только оно есть искусственный, упрощенный и потому ложный ход в этом направлении. Здесь есть разные способы: можно сократить размеры того, что считается «всем» — и в этом случае часть нашего бытия относится в область несуществующего, объявляясь «бесовщиной», ересью, и т. п. (в этом отношении марксизм — громадная тоталитарная секта, и потому методы фундаменталистов и методы большевиков, как было показано на конференции, типологически сходны (доклад о. Иоанна Привалова)). Модернизм же выходит из положения, отвергая саму эту претензию человека на кафоличность, приспособляя свою веру к разделенности мира сего. И в том и в другом случае отвергается то единственное, что только и способно соединить разъединенное — крест (а значит и свобода). Тут фундаментализм и модернизм снова становятся неотличимы. Например, отвержение перевода богослужения на русский язык — это фундаментализм или модернизм? С одной стороны, как приверженность букве, — вроде бы фундаментализм, но с другой — модернизм, поскольку принципиально настаивает на том, что часть человеческой жизни не нуждается в освящении Церковью и в церкви.

Действительно, только в Ветхом Завете «эллина и иудеи» — противоположны, а с «точки зрения» благодати они две стороны одной медали, и возвращение к одному из двух этих типов религиозного сознания предполагает возвращение и к другому, часто в одном и том же человеке. Еще один корень и фундаментализма и модернизма — разрыв в преемственности и разрыв между духом и смыслом. И тут эти противоположности снова сходятся. Например, священник-фундаменталист любит православное богослужение и во избежание «человеческого мудрования», «рационализма» и т. п. не пойдет ни на какое изменение «того, что получил», поскольку «ключи» к богослужению потеряны, модернист же, наоборот — может быть и не любит традиционного богослужения, но и он тоже не будет ничего менять — зачем? Ведь это требует сил, а он в своей реальной пастырской работе «ставит» не на это.

Поэтому почти шоком (надо надеяться — отрезвляющим) для многих неподготовленных людей было выступление английского журналиста и историка церкви Майкла Уолша, рассказавшего, как некоторые западные религиозные движения, традиционно считающиеся у нас либеральными, в определенных условиях превращаются в фундаменталистские и политизированные, что является еще одним свидетельством тому, что, консервативные или либеральные, искусственные fundamentals приводят к одному и тому же результату. (Впрочем, и у нас в России уже можно наблюдать сходные процессы: так, например, случилось со многими людьми из круга Свято-Тихоновского института, да и с многими другими диссидентами). В этом отношении был интересен доклад Евг. Кадосова, показавший, что выражение о. Георгия Флоровского «Протестантизм восточного обряда», употребляющееся сейчас некоторыми фундаменталистами в отношении так называемых «неообновленцев», может быть с полным основанием применено к ним самим.

Можно рассматривать проблему и со стороны психологической и философской. Психологи различают основные «типы» религиозности, а философы отмечают различное отношение разных типов людей к себе и миру, и, поскольку во всех обществах всегда найдутся

представители этих типов, нежелание считаться с естественными факторами человеческого существования, попытка подстричь всех под одну гребенку неизбежно приводит к опасным искажениям и даже извращениям церковной жизни (доклад игумена Вениамина (Новика)).

Все это так. Но вот в чем трудность: все эти тенденции и проблемы были в церкви всегда, с самых ранних времен ее существования, но не всегда это приводило к такому кризису. В чем же дело? Конечно, церковь состоит из людей, и наследие большевистского рабства дает о себе знать, — об этом в 1937 г. предупреждала мать Мария (Скобцова). С другой стороны, сказывается семидесятилетний разрыв в предании, и потому возрождение церковной жизни не может пройти без проблем: церковь отражает процессы, происходящие в обществе. К тому же после падения коммунистического режима государство хочет от церкви восполнения недостатка в государственной идеологии, и, с другой стороны, того же в церкви ищут люди, привыкшие иметь идеологию, и церковь, к сожалению, поддается на это искушение.

Есть, как отмечали докладчики, и более глубокие пласты социальной жизни, «играющие» в этой ситуации. Большинство наших людей, включая интеллигенцию, — горожане в первом или втором поколении, к тому же люди, у которых долгое время была отнята повседневность, и в церковной жизни они ищут именно этого — дома, тепла, быта (доклад О. И. Генисаретского) Что же, было бы абсурдно считать, что человек не имеет на это права или что церковь не должна давать этого человеку. Но почему это должно обязательно мешать подлинной духовной жизни и приводить к филетизму? Здесь нельзя не вспомнить рассказ иеромонаха Антония (Ламбрехтса) о сибирском миссионере архимандрите Спиридоне. Многие читали его воспоминания, недавно переизданные, и помнят, с какой теплотой он пишет о духовной жизни и благочестии русского народа и как радостно было услышать о собранной им в Киеве после революции евхаристической общине, где литургия служилась с открытыми Царскими вратами, а анафора читалась вслух всего народа (при этом архим. Спиридон активно сопротивлялся обновленческому расколу).

Человек постиндустриального и постмодернистского мира ищет оснований, ищет fundamentals — и, мне кажется, невозможно осуждать его за это желание. Можно согласиться с Александром Кырлежевым в том, что нам нужна «постоянная реакция на новый опыт, на события собственной жизни, на новые встречи и осмысление этой реакции», иначе мы перестанем иметь дело с реальностью, — как уже, собственно, со многими и произошло — однако не только это, ведь жизнь церкви все-таки не жизнь науки. Можно и нужно говорить о христианстве как свободе, но свобода не должна исключать дома. Только вот где найти это основание, этот фундамент — такой, чтобы, встав на него, человек не проваливался в фундаментализм?

В этом отношении была показательна собственно богословская часть конференции. Мы, кажется, слишком легко противопоставляем предания с маленькой буквы — Преданию с большой, говоря, что все предания относительно, настоящее же Предание есть сам Дух церковной жизни, река, оставляющая после себя золотой песок преданий. Так ли это? Да, Церковь живет Духом Святым, но утверждена она на основании апостолов и пророков, и неужели нельзя выделить это основание, как когда-то Церковь зафиксировала канон Священного писания? Выделить так, чтобы это было живое, «бытийное», по словам о. Виктора (Мамонтова), основание?

Думается, что главный итог, главный вывод конференции именно в этом. За время константиновской эпохи церковь слишком «экстериоризировалась». Церковь создала христианское государство, христианское общество, христианский брак, христианскую культуру, христианскую философию, христианскую литературу, науку, образование и даже психологию. В конце концов церковь не заметила, как потеряла себя самое. Это выражается, в частности, в

том, что не слышен голос Церкви, и непонятно, где его услышать. Может быть — делаются предположения — дело в том, что нет соборов? — но вот в старообрядчестве они есть, но ситуация, кажется, не лучше. Потеряны не соборы, потеряно предание с какой-то не маленькой и ни большой, но средней буквы, предание в собственном смысле слова, как сам процесс передачи Духа Святого, передачи живого духовного опыта. Секуляризация не столько в том, что церковь потеряла мир, сколько в том, что она предварительно отождествила себя с миром. (Проблемы экуменизма, которых тоже касались на конференции, восходят к тому же. Отождествив себя с частью империи, церковь забыла о братьях по вере и поэтому легко пошла на раскол.) Вещи для Церкви важные, но все-таки внешние (например — государство, брак или культура), оказались в роли хранителей предания, и поэтому, возрождаясь, церковь не может восстановить себя самое, маниакально восстанавливая что-то еще. Это очень хорошо всем видно, но, к сожалению, чаще в других, а не в себе, поэтому и возникает обстановка практически всеобщего взаимного недоверия и подозрительности: «Люди заразились духом сектантства и самодостаточности в какой-то необычайной степени», мы присутствуем при «страшном явлении саморазрушения Церкви... Церковь перестает узнавать свое как свое и называет его чужим, или, наоборот, чужое называет своим» (доклад о. Георгия Кочеткова). В наше горькое время если кто с кем и дружит, то, кажется, только «против кого-то».

В этом отношении очень показательна история церкви первых послереволюционных лет: борясь с обновленчеством, патриарх Тихон, как было показано в докладе В. К. Котта, спасал церковь именно пытаясь возродить ее самое.

Если из истории Церкви мы знаем, что появление ереси есть призыв решить в Церкви какие-то давно назревавшие в ней проблемы, если это всегда еще и знак того, что Церковь готова их решить, то не является ли разгул фундаментализма, который о. Иоанн Мейендорф назвал «ересью XX века», для нас подобным сигналом? Не настало ли время «найти» Церковь в церкви, найти собственные основания или, по крайней мере, поставить такой вопрос?

Для меня было очень символично, что конференция заканчивалась выступлением архимандрита Виктора (Мамонтова), сделавшего в своем докладе или, как он его назвал, слове, акцент как раз на том, что «истинное предание бытийно»: «Самое главное в возрождении Церкви — это обретение реальности всех ее таинств, и прежде всего — таинств вступления в Церковь (крещения и миропомазания) и таинства таинств — Евхаристии». Первое может быть сделано через катехизацию — не как обучение или сообщение каких-то знаний, но как приведение человека к живому Христу через общение и передачу живого опыта, а второе — через возрождение серьезной общинной жизни. Естественно, в этой связи на конференции не мог не возникнуть вопрос, уже поднимавшийся четыре года назад на «Афанасьевских чтениях» (См. свящ. Георгий Кочетков. Вера вне церкви и проблема воцерковления. «Православная община», № 1(19), 1994 г., с. 77-86, а также Афанасьевские чтения, Москва, МВПХШ, 1994, с. 103-111), — вопрос о границах Церкви. В этом отношении наиболее интересен был доклад Антуана Аржаковского о том богословском контексте, в котором появился сборник «Живое предание» (во многом он стал ответом на гонения, которым подвергся о. Сергей Булгаков). Содержание доклада достойно того, чтобы остановиться на нем чуть подробнее. В период между двумя войнами в истории парижской русской богословской мысли, оказавшейся в обстановке свободной встречи с инославным миром, можно выделить три периода. Первый может быть назван мифологическим — это период мифов и крушения мифов (поскольку сознание, неподготовленное к встрече с новой реальностью, пытается загородиться от нее мифами) — например, мифа о Западе и Востоке, мифа о мистичности и глубине Православия и юридизме и поверхностности католицизма. Второй — период поиска новых границ Церкви после крушения мифов, обсуждения проблемы этих границ. Наконец, третий — период практического синтеза, период реализма или ортопраксии.

Вопрос о границах Церкви, который нас сейчас особенно интересует, рассматривался, по мнению докладчика, в соответствии с тремя пониманиями и путями познания Св. Троицы, которые он охарактеризовал как «Бог через Себя» (т. е. Энергия), «Бог через Себя и в Себе» (т. е. Премудрость или Сущность) и, наконец, «Бог в Себе» (т. е. Личность).

Первый подход был характерен для о. Г. Флоровского и В. Н. Лосского, он может быть назван «апофатическим». Как мы не знаем, что есть Бог, так мы не знаем и того, что есть Церковь. Однако Церковь существует в объективированном мире, поэтому она необходимо должна как-то выявлять себя в этом мире, иметь внешние границы, о них-то и может идти речь. Это, прежде всего, догматы, понимаемые как апофатическая ограда Церкви (например, знаменитые четыре «не» халкидонского ороса) и каноны, в которых эти догматы получают практическое и историческое выражение, и прочие предания и практики. Этот подход может быть назван также каноническим, для него проблема границ Церкви связана прежде всего с богословской работой.

Второй подход — о. Сергия Булгакова. Для него границы Церкви связаны не столько с выявлением Церкви, сколько с ее явлением — «через себя и в себе». Он может быть назван «катафатическим, софиологическим и эсхатологическим» и соотносится прежде всего с таинствами, с Евхаристией, где Церковь реализует то, что ей дано (одно время он даже считал, что богословское общение с инославными без Евхаристии — просто опасно), и, соответственно, с догматами, понимаемыми уже не как апофатическая ограда, но как таинство веры. Это измерение Церкви вслед за о. Александром Шмеманом также может быть названо мистериальным.

Третий — персоналистический подход, подход Бердяева. Может быть, это самый высокий подход. Действительно, православное богословие различает в Св. Троице Энергию и Сущность, но учит, что все это восходит к единому Богу как Личности. Для Бердяева Церковь и представлена Личностью — Личность есть цель Церкви и явление Церкви в себе, она реализует себя в общине и общении. Так понимаемые границы Церкви, несмотря на их мистичность или благодаря ей, во многом шире и подвижнее остальных. В этом отношении нельзя не вспомнить прозвучавшее на конференции сообщение архимандрита Августина (Никитина) о святом праведном Иоанне Кронштадтском, который молился не только о соединении церквей (что с точки зрения многих наших фундаменталистов — уже ересь, церковь-то ведь одна — православная!), но и с англиканами на богослужении. Или доклад И. Заикановой о епископе Антонине (Грановском), который, как она показала, оставался истинным членом Церкви даже тогда, когда ошибался в выборе ее канонических границ.

Это обсуждение границ Церкви и привело к качественно новому этапу — реализма или ортопраксии, связанному с именами о. Н. Афанасьева, матери Марии (Скобцовой), Льва Зандера и Н. Зернова (последний, как отметил докладчик, даже сделал попытку выработать практические критерии, знаки присутствия в общине Св. Духа, помогающие избегать проникновения в Церковь внешней власти: 1) продолжительность церковной жизни общины, 2) церковное творчество общины, 3) проявление в ней даров Св. Духа). Этот подход совмещает в себе все три аспекта, что хорошо видно, например, в статье Л. Зандера в сборнике «Живое предание».

Думается, что та часть русской церкви, что оказалась в эмиграции, отчасти прошла тот путь, который предстоит пройти и всем нам. Действительно, не связан ли кризис церкви, с которым мы сейчас столкнулись, с господством и неизбежным кризисом мифологического мышления — тех мифов, которыми православная церковь в сегодняшней России, тоже оказавшаяся неготовой к встрече с новой реальностью, жила в последние годы: миф о Святой Руси, миф о чистоте православия, миф о старцах, миф о соборах, миф о еретиках, миф о необновленцах,

миф о симфонии церкви и государства, миф о царе-праведнике, миф о тоталитарных сектах, миф о... можно продолжать, кажется, до бесконечности. (В Париже подобный кризис привел к запрещению о. Сергия Булгакова, снятому только летом 1936 г. — непосредственно перед выходом сборника «Живое предание». У нас же — свои жертвы.)

Если следовать схеме Антуана Аржаковского, то следующий этап — серьезное обсуждение границ Церкви, и он, кажется, уже так или иначе начинается. И здесь главное, мне кажется, постоянно иметь в виду все эти три подхода. Когда-то на заре церковной истории эти границы Церкви совпадали, теперь же они разошлись, и было бы непростительной ошибкой игнорировать этот факт. Только максимально серьезное и внимательное отношение ко всем трем этим границам, трем измерениям Предания, как укорененным в бытии Св. Троицы, может действительно сделать наше предание подлинно живым. Только понимание того, что недопустимо как забвение и игнорирование какой-либо из этих границ, так и произвольная «выдача желаемого за действительное», то есть поспешное сведение этих границ друг к другу в нашем сознании, только постоянные усилия, направленные к тому, чтобы эти границы все-таки сближались, может уберечь нас от крайностей фундаментализма и модернизма.

И еще одно. «Мифологический период» в Париже закончился тогда, когда, как пишет в сборнике «Живое предание» Лев Зандер, «увидели в инославных братьях христиан». Не пора ли и нам — и не дает ли нам сегодняшняя ситуация такую возможность — увидеть друг в друге православных? Будем надеяться, что переиздание в 1997 г. России парижского сборника 1937 г. «Живое предание» и одноименная конференция послужат, как и тогда в Париже, не только прекращению гонений на верных членов Церкви, но и переходу церкви к периоду уяснения своих границ и далее — к периоду реализма и ортопраксии.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало

Церковная жизнь 11 мин.

Опубликовано в «Русской мысли» 6-12 ноября 1997г.

Как уже сообщалось, согласно Указу Святейшего Патриарха Алексия II, подписанному 9 октября (см. «Церковно-общественный вестник», 16 октября), свящ. Георгий Кочетков остается

под запретом в священнослужении «до принесения им раскаяния», а 12 самых видных членов его общины отлучаются от причастия до «принесения покаяния в содеянном». Такое решение, как говорится в Указе, было принято «в связи с завершением работы... комиссии по расследованию инцидента, происшедшего при совершении богослужения в храме Успения Пресвятой Богородицы в Печатниках 29 июня 1997 г. и установлением данной комиссией факта совершения насилия и глумления над священником Михаилом Дубовицким, а также уяснением причин тому, выражавшихся в систематическом проявлении самочиния со стороны священника Георгия Кочеткова как в богослужебной, так и иной деятельности возглавляемого им прихода, что и послужило нарушению церковного мира, возникновению конфликтной ситуации, а также соблазну не только для людей православных, но и для ищущих дорогу к храму».

Данное решение епископ Москвы Святейший Патриарх принял ни разу лично не связавшись и не выслушав ни о.Георгия, ни кого бы то ни было из общины Успенского храма. Более того, Указ был подписан им чуть ли не накануне обнародования документов с данными объективного расследования происшедшего 29 июня из милиции, прокуратуры и Министерства здравоохранения РФ и, следовательно, их не учитывал.

Однако уже 8 октября 18 отделение милиции г. Москвы вынесло Постановление об ОТКАЗЕ в возбуждении уголовного дела по факту нарушения общественного порядка в Успенском храме 29 июня с.г. То есть, наконец-то официально и окончательно было установлено, что в храме в тот день никто о. Михаила Дубовицкого не бил и насилия к нему не применял (вынужденная принудительная госпитализация насильем названа быть не может ни в юридическом, ни в нравственном смысле). Расследование в данном отделении милиции велось по заявлению жены о. Михаила, утверждавшей, что будто бы «29 июня он был подвергнут насильственным действиям и направлен в психиатрическую больницу ... безо всяких оснований». Таким образом, 18 отделение милиции дезавуировало письмо своего же начальника ст. лейтенанта А.Л. Римского от 1-го июля, написанное по запросу архиепископа Арсения, патриаршего vicария, в котором говорилось, что якобы сотрудниками милиции была обнаружена «драка священников» в алтаре храма и что подобное происходило не в первый раз (?!). К сожалению, именно этот документ был использован как основание для Указа Святейшего Патриарха от 2-го июля о запрете свящ. Георгия Кочеткова в священнослужении «за оскорбительные действия, унижавшие достоинство ... священника Михаила Дубовицкого, и приведшие к физической расправе над ним в алтаре означенного храма» (см. «Независимая газета», 9 августа 1997 г., Д.Горин. «Кто заказывает избиение священников?»).

Кроме того, 14 октября комиссия, созданная по указанию зам. министра здравоохранения Российской Федерации, рассмотрев материалы, связанные с обоснованностью госпитализации Дубовицкого М.В. (т.е. о. Михаила), установила, что «психическое состояние М.В. Дубовицкого характеризовалось нарушением поведения с элементами неадекватности реагирования, включающими невозможность установления речевого контакта, сочетавшимися с повторяющимися выкриками о помощи в связи с якобы существовавшей угрозой для его жизни». Комиссия пришла к заключению, что «в момент стационарирования М.В. Дубовицкий находился в остром реактивном состоянии, которое соответствует острой реакции на стресс с преобладанием нарушения поведения... В создавшихся условиях тактика врача Г.Л. Шафрана — решение вывести М.В. Дубовицкого из не поддающейся разрешению тяжелой психотравмирующей ситуации — БЫЛА ОПРАВДАНОЙ, ибо в противном случае действия врача следовало бы расценить как неоказание медицинской помощи».

Наконец, 20-го октября вышло Постановление Мещанской межрайонной прокуратуры г. Москвы об ОТКАЗЕ в возбуждении уголовного дела о незаконной госпитализации о. Михаила

Дубовицкого в психиатрический стационар. В Постановлении говорится, что «когда прибыла бригада скорой помощи в храм, их провели в помещение ризницы, в коридор, где врач увидел мужчину, лежащего на полу, зовущего на помощь и читающего псалмы. Все это происходило при том, что этого мужчину никто не трогал, никто не применял к нему силу. Врач Шафран установил признаки острого психического расстройства и принял решение, согласно закону РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании», о недобровольной госпитализации Дубовицкого, поскольку он был в данный момент социально опасен, его поведение могло привести к конфликту между прихожанами церкви. Шафран пояснил, что настоятель храма Кочетков был против насильственной госпитализации Дубовицкого».

Почему церковная комиссия, созданная для объективного расследования инцидента 29 июня, так спешила подготовить свое решение и, следовательно, решение Святейшего Патриарха до выхода окончательных объективных постановлений светских органов по вопросам этой печальной истории? Может быть, комиссии не было известно, что светские органы заканчивают свою работу и решения будут вскоре ими вынесены (в спешке комиссия под председательством епископа Алексия (Фролова) не опросила даже всех основных свидетелей происшедшего, хотя владыка пытался утверждать обратное)? Не очевидно ли, что и сейчас, когда решения светских расследований вынесены и объективно доказана фактическая и юридическая невиновность о. Георгия, алтарников и членов Церковного совета Успенской общины, до сих пор находящихся под прещениями, церковное начальство не намерено пересматривать свои вопиюще несправедливые решения?

В то же время архиепископ Арсений, в нарушение Устава об управлении РПЦ и гражданского Устава прихода, своим распоряжением назначил комиссию для «проверки финансово-хозяйственной деятельности и передачи имущества», хотя согласно этим Уставам подобного рода комиссия избирается только Приходским собранием и из членов Приходского собрания.

После вручения о. Георгию 13-го октября Указа Святейшего Патриарха двухтысячная община фактически целиком была изгнана из храма Успения в Печатниках вновь назначенным настоятелем и старостой прот. Олегом Клемышевым (Сретенским благочинным). Самым грубым и незаконным образом были выгнаны с работы без предупреждения и выходного пособия все (!) сотрудники храма. Рвение о. Олега доходило до того, что он собственноручно вытолкнул из храма молодую девушку — штатного ночного дежурного — и привел на ее место «своего» человека. А незадолго до этого приказывал ей идти и всю ночь дежурить на улице, ходя вокруг храма, что не предусматривалось условиями ее работы и потому не может рассматриваться иначе как беззаконие и издевательство над человеком. Сотруднице храма пришлось даже писать заявление в милицию, чтобы оградить себя от противоправных насильственных действий нового «ктитора» в сани.

Здесь следует заметить, что насилие для о. Олега Клемышева — вещь обычная и даже, видимо, культивируемая им. На глазах у всей общины в конце воскресной литургии 5 октября с.г. о. благочинный в облачениях прямо с амвона не постеснялся наотмашь ударить в лицо человека, попытавшегося начать видеосъемку разбушевавшегося и более похожего в тот момент на бесноватого настоятеля (тогда еще вр.и.о.). Поводом для выхода из себя о. благочинного послужило всего лишь народное пение уставного многолетия Патриарху, настоятелю и прихожанам в день рождения о. Георгия.

Не иначе как кощунством выглядит и тот факт, что о. Олег после своего утверждения в качестве настоятеля Успенского храма ввел в алтарь некоего В. Сергеева (алтарника прот. Александра Шаргунова), который 29 июня на глазах у всех, у сотен людей, напал на одного из сотрудников храма Успения в Печатниках, разбил ему нос и пролил кровь в храме, стремясь во

что бы то ни стало ворваться в алтарь после очередного истошного крика о. Михаила «о помощи». К слову говоря, и милиция, которая сама выводила насильника из храма и у которой он был отбит людьми из Сретенского монастыря, и патриаршая комиссия по расследованию происшедшего в тот день все об этом знали, но никаких выводов относительно него, о. Олега и других иже с ними действительных насильников, бывших в храме Успения в Печатниках и, увы, до сих пор в нем остающихся, не сделали.

Можно сказать, что «идейные» противники о.Георгия, несмотря ни на какие свои «титанические» усилия, не достигли всех тех целей, к которым они стремятся: о.Георгий не лишен священнического сана и его приходская община официально не распущена, как это было, например, в 1994 г., когда общину о.Георгия выгнали из Владимирского собора Сретенского монастыря и «присоединили» к общине храма Успения в Печатниках. Стремясь наверстать упущенное, «оппоненты» о.Георгия теперь усиленно распространяют лживые слухи, будто бы о.Георгий в нарушение Указа Святейшего Патриарха служит литургию дома, а кто-то из отлученных вместе с ним продолжает причащаться.

Впрочем, один «успех» оппонентов очевиден: храм, который наполняли молодежь, дети и взрослые в христианской любви и радости, ныне пуст. О. Георгий и другие отлученные братья смиренно несут епитимью, которая причиняет страдание всем членам общины, прекрасно знающим об их невинности. Община ищет для себя временно другие храмы, где, как и в Печатниках прежде, на Евхаристии царят любовь и мир, а не озлобление и сектантский дух закрытости и замкнутости лишь на себе.

Несмотря на тяжелейшие обстоятельства, возглавляемая свящ. Георгием Кочетковым Свято-Филаретовская высшая православная школа с 15 по 17 октября провела международную богословскую конференцию «Живое предание», что говорит о решимости о.Георгия и других сторонников миссионерско-катехизационного и общинно-евхаристического движения преодолеть любые искушения и продолжать миссионерское и просветительское служение на благо святой Церкви.

Б.Колымагин

(Опубликовано в «Русской мысли» 6-12 ноября).

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

: Печальные итоги «херсонского дела»

Церковная жизнь 4 мин.

Мы заканчиваем публикацию документов, касающихся так называемого «херсонского

дела» Имеется в виду конфликт в Херсонской епархии общины и клира Сретенского храма с правящим архиереем по поводу разного видения современных проблем приходской жизни и допустимых методов их решения, который привел к несправедливому, по мнению общины, запрещению в священнослужении, и затем даже к извержению из сана всех пяти клириков этого храма. Попытки примирения, к сожалению, не увенчались успехом. Это привело к печальным последствиям для Церкви Христовой. См. «Православная община», № 38, 41. Вот как на сегодняшний день завершилась эта история... Перепечатано из: «Церковь и общество». Бюллетень Херсонской епархии УПЦ КП . №1, ноябрь 1997 г.

1. НОВОЙ ХЕРСОНСКОЙ ЕПАРХИИ — НОВОПОСВЯЩЕННЫЙ ЕПИСКОП ДАМИАН. Журнал № 22 Заседания Священного Синода Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата от 30 сентября 1997 года под председательством Святейшего Патриарха Всея Руси-Украины Филарета

слушали: прошение духовенства Херсонской области о создании отдельной Херсонской Епархии. **постановили:** 1. Создать Херсонскую епархию, отделив Херсонскую область от Николаевско-Херсонской епархии. 2. Преосвященного Владимира, управляющего Николаевской епархией, именовать титулом Николаевского и Богоявленского. 3. Епископом Херсонским и Таврическим быть протоиерею Петру Замараеву после пострижения его в монашество и архиерейской хиротонии.

ПАТРИАРХ КИЕВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ-УКРАИНЫ Филарет МИТРОПОЛИТ ЛЬВОВСКИЙ И СОКАЛЬСКИЙ Онуфрий МИТРОПОЛИТ ЧЕРНОВИЦКИЙ И БУКОВИНСКИЙ Даниил МИТРОПОЛИТ ЛУЦКИЙ И ВОЛЫНСКИЙ Иаков АРХИЕПИСКОП РОВЕНСКИЙ И ОСТРОЖСКИЙ Серафим ЕПИСКОП НИКОЛАЕВСКИЙ И ХЕРСОНСКИЙ Владимир ЕПИСКОП ЧЕРНИГОВСКИЙ И НЕЖИНСКИЙ Варлаам ЕПИСКОП БЕЛГОРОДСКИЙ И ОБОЯНСКИЙ Иоасаф

* * *

18 октября сего года в домовый Патриаршей церкви игуменом Димитрием был совершен монашеский постриг протоиерея Петра с наречением имени Дамиан. 19 октября за воскресной Божественной литургией в Киевском патриаршем соборе св. Владимира Его Святейшеством, святейшим ФИЛАРЕТОМ, Патриархом Киевским и всея Руси-Украины, с сонмом епископов, иеромонах Дамиан хиротонисан во епископа для богоспасаемого града Херсона и области.

По благословению Святейшего Патриарха Филарета кафедральным собором быть храму Сретения Господня. Здесь же открывается Херсонское епархиальное управление Киевского Патриархата (адрес: 325011, г. Херсон, ул. Энгельса, 45 (Розы Люксембург, 60а). Ехать: троллейбус № 4 до конечной остановки «Жилпоселок», либо троллейбусом № 8 до остановки «ул. Доброхотова»).

2. ПУСТЬ НАШИ ЗЕМНЫЕ РАЗДЕЛЕНИЯ — МП И КП — НЕ ДОСТИГНУТ НЕБЕС!

Послание Его Преосвященства Епископа Таврического и Херсонского Дамиана к Преосвященнейшему Епископу Иову, управляющему приходами Московской Патриархии на территории Херсонской области

Ваше Преосвященство, досточтимый Владыка Иов! По благословению Его Святейшества, Святейшего Филарета, Патриарха Киевского и всея Руси-Украины, при кафедральном соборе Сретения Господня открывается Епархиальное управление УПЦ КП, которое будет функционировать параллельно с Епархиальным управлением УПЦ МП, возглавляемым Вами. Я

искренне сожалею о том, что в Церкви произошло разделение. Любое несогласие среди христиан несет в себе соблазн. Ни Вы, ни я не причастны к расколу, спровоцированному высшей иерархией Московского Патриархата, и преодолеть его не в наших с Вами силах. Но мы можем явить образец мира и взаимопонимания. И если мы лишены возможности молитвенного общения, у нас остается возможность созидания добрососедских и дружеских отношений, в то время как любые формы вражды, конфронтации поставят в проигрышное положение обе стороны. Дай, Господи, всем нам любви, терпения и кротости, дабы явить благой пример людям, которые, видя нашу доброту, прославят Отца Небесного. 23 октября 1997

По имеющимся данным, ответа от епископа Иова не последовало.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11

мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

: По страницам старых изданий

История церкви 7 мин.

Читатель «Православной общины» уже, должно быть, привык, что некоторые материалы, помещаемые в разделе «История церкви», касаются не столько истории, сколько современности, а мысли и оценки церковной жизни, содержащиеся в них, подчас парадоксально относятся к сегодняшнему дню даже больше, чем многие из тех, что рождаются сейчас (как в известной в недавние времена песенке: «Бояться автору нечего — он умер лет сто назад»).

Хотя материалы этого номера — знаменитая записка 32-х петербургских священников «О необходимости перемен в русском церковном управлении» и статья К. Перевозникова «Почему молчит духовенство», впервые появившиеся на страницах «Церковного вестника» в марте 1905 г. — очевидно касаются самых, может быть, болезненных сегодня тем, они требуют некоторого исторического комментария.

«Предстоящее освобождение религиозной совести», о котором говорится в «Записке», — это «знаменательный», по выражению С. Ю. Витте, (Витте С. Ю. Воспоминания. т.2. М. 1964), указ о веротерпимости, вышедший 17 апреля 1905 г., — ровно через месяц после опубликования статьи. Что же необходимо церкви, чтобы быть собой в новых для нее условиях свободы совести? — ответ, который предлагают авторы «Записки», достаточно прост — свобода, и прежде всего — независимость церкви от государственной опеки, от порабощенности государственным и иным нецерковным интересам.

Казалось бы, в Русской церкви давно восстановлено патриаршество, она независима от государства, и значит, та свобода церкви, которой требуют авторы «записки», обретена... Но

вот история учит нас, что часто именно в те моменты, когда Русская церковь занимала по-видимости наиболее сильное и независимое положение, она и оказывалась игрушкой в руках чуждых ей сил и властей. Поэтому сегодня, когда Россия, как и тогда, в 1905 г., с трепетом ожидает вступления в действие нового закона о свободе совести — но уже совершенно другого по духу и по смыслу — вопрос о церковной свободе снова встает во всей своей полноте. Горько видеть, что церковь, как заметил недавно в частном разговоре один девяностолетний священник, как никогда поддается на искушение властью и как никогда оказывается в союзе с государством. Почему же это происходит? Записка петербургских священников предупреждает: мало восстановить патриаршество и внешнюю независимость церкви — необходимо «восстановить в полноте и неприкосновенности каноническое церковное устройство, воспринятое по преданию апостольскому», то есть «пастырское служение епископа... совместно с сонмом пресвитеров... и перед лицом народа... в общении всего тела Церкви... в пределах сравнительно малой в численном и территориальном отношении церковной единицы...». Такое каноническое управление должно дать «широкий простор соборности в церкви», которая «корнями углубляется в самостоятельную, широко развитую жизнь приходов...». В противном случае «золотая шапка патриарха» послужит лишь усилению в церкви власти внешне-административной, а не подлинно духовной и церковной, а значит, ни внешняя, ни внутренняя свобода церкви и в церкви достигнута так и не будет...

Статья К. Перевозникова «Почему молчит духовенство» как раз и освещает проблемы церковного устройства изнутри. Вот уж действительно и по сей день — если благочинному «не понравится ваша физиономия», вам уже не поможет ни Синод, ни патриарх... Духовная власть, давно ставшая почти лишь административной, продолжает заявлять себя духовной, и в результате откровенное беззаконие и произвол церковных властей, в отсутствие — опять-таки и до сего дня — достойного церковного суда, цинично прикрываются словами о «святом послушании». Сейчас доходит до того, что административное решение, например, об отлучении от церковного общения искусственно отделяется от духовной стороны вопроса: решение принимается епископом административным путем, даже без личной встречи с отлучаемыми, а духовник, принимающий покаяние, — то есть тот, кто только и может судить о его искренности и действенности, — не может принять решения о восстановлении их в общении. В результате все более возвышается и торжествует во внешних видимых границах церкви Карфаген лжи. С другой стороны, эта короткая статья отвечает на вопрос — почему только 32 российских священника из 70 000 подписали «Записку»? Почему она, как и вышеупомянутый указ о веротерпимости, прозвучала как «гром среди ясного неба» (Киреев А. Итоги работ предсоборного присутствия. В сб. «Запросы современной церкви», СПб., 1906.), хотя идеи, в ней высказанные, «носились в воздухе»? (Преображенский И. В. Вступительная статья. В сб. «Церковная реформа», СПб., 1905)

Это снова возвращает нас к дню сегодняшнему — неужели и сейчас, как пытаются нас убедить, только несколько священников, заклеянных «неообновленцами», всерьез задумываются о необходимости реформ? Нет, утверждал 80 лет назад К. Перевозников, конечно же, это не так, но чего можно ожидать от духовенства, если сегодня даже свое особое мнение священника по поводу, например, того же закона о свободе совести оценивается как предательство Церкви (sic!), что слишком напоминает известное «любой шаг в сторону будет рассматриваться как побег»? К сожалению, гораздо менее, чем публикуемая ниже, читателям может быть известна вторая записка тех же 32-х столичных священников (О составе церковного собора. 2-я записка группы столичных священников. Церковный вестник. 1905, № 20). Но о ней тоже стоит напомнить. Она появилась в печати 26 мая 1905 года и была их реакцией на уже не однажды произнесенное в прессе утверждение высшего духовенства о том, что будущий Поместный собор будет собором епископов. Ясно, что такой Собор не принял бы никаких реформ, а потому в своей второй записке они приводят подробное разъяснение следующего из Писания и

канонов церкви понимания соборности как выборного представительства всех чинов народа Божьего. Эта записка, написанная вдогонку первой, появилась, правда, уже тогда, когда были включены все тормоза для того, чтобы остановить движение реформ. История свидетельствует, однако, что их труды оказались не напрасными, — собор состоялся, был действительно выборным и внес в жизнь церкви большие перемены. Однако из-за препятствий и проволочек время было упущено — собор состоялся слишком поздно и решения его остались во многом нереализованными. Все это, с одной стороны, должно вселять в нас надежду, что и сегодня усилия тех, кто жаждет церкви, построенной по заповедям Христа, не останутся бесплодными, а с другой, — напоминать и о нашей ответственности: кто знает, что было бы с Россией, если бы собор состоялся вовремя? Поэтому, обращаясь к дню сегодняшнему и помня, что поставлено на карту, скажем себе и друг другу: Стучите, и отворят вам (Мф 7: 7). А иначе все более будет возвышаться и торжествовать во внешних видимых границах церкви Карфаген лжи.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников)

История церкви 11 мин.

«Церковный Вестник» (№ 11). В этот день в № 11 «Церковного Вестника» появились статья К. Перевозникова: «Почему молчит духовенство?» и пространная записка группы (из 32-х) столичных священников. Записка эта, предварительно напечатанная, была представляема вниманию высокопреосвященного митрополита Антония. Ее заглавие и содержание следующие:

Необходимость перемен в русском церковном управлении

Державною волею предрешено открыть недостававший простор для свободного проявления религиозной жизни как тех граждан Российской империи, которые чужды свету христианства, так и тех, которые восприняли этот свет вне чистого отражения его в единой Церкви Христовой или отпали и отложились от нее по малозначительным обрядовым недоразумениям. Предстоящее освобождение религиозной совести от внешних стеснений, ставящих известные пределы иноверию, инославию и старообрядчеству в ограждение господствующей церкви, не может не быть приветствуемо во всей полноте духовной радости истинными сынами

православной церкви, истинными ревнителями чистоты ее и святости. В сердцах их всегда живы были слова апостола: Кто ты, судящий чужого раба? Пред своим Господом стоит он или падает; и будет восстановлен, ибо силен Бог восстановить его (Рим 14: 4). Эта духовная радость усугубляется от сознания, что чрез обещаемое освобождение совести «чужих рабов» с самой православной церкви снимается тяжелое, обезоруживавшее ее в слове и в деле нареkanie, выставившее ее виновницей насилий и гнета, которые производились под предлогом ее защиты, но не ею измышлены и по существу противны духу ее. Только по окончательном устраниении всех поводов к столь долго принижавшему нашу православную церковь нареканию может приобрести или восстановить она доброе свидетельство от внешних (1 Тим 3: 7) и стать пред внешним миром во всей полноте и яркости принадлежащего ей света.

Но церкви, для надлежащего сияния этим светом, еще недостаточно восстановления правды в ее положении относительно внешних. Внутри себя она есть, по божественному предначертанию, «святая святых» обитающего в ней Духа Животворящего и совершает и обычно течет, не справляясь с правдой Христовой и жизнью церковной; что созидающие силы общественной жизни сторонятся от церкви, не находя в ней мужественного свидетельства о правде общественной жизни, безбоязненного исповедания истины и пред высшими, как пред низшими; что в дни общественной тревоги и потрясений подлинный голос Церкви Христовой, определяемый ее божественным призванием, невозможен, а то, что говорится от лица церкви, является даже вредным, ибо говорится лишь в одном направлении, в одну сторону, и умаляет значение церковного слова; что от этого умножается число чад церкви, которые уже не знают гласа ее, не верят ему, когда приходится его слышать, не идут к ней и за ней, и много-много, если только относятся к ней с равнодушным незлобием. А ведь члены отходящего от церкви общества суть утрачиваемые словесные овцы словесного стада Христова, болезнь которых отражается страданием и всех остальных членов тела церковного (1 Кор 12: 26) и за которых пастыри церкви должны дать строгий ответ пред Пастырем добрым, душу Свою положившим за овцы Свои. Знамения времени ярче и властительнее, чем когда-либо, свидетельствуют в переживаемую нами годину, что церкви надлежит выступить из несвойственного и недостойного положения, вследствие которого она является или силой, действующей под влиянием известным образом понимаемых обязательств пред государством, или же ни теплым, ни холодным спутником и созерцателем человеческих дел и общественной жизни. Необходимо, настоятельно необходимо, чтобы церковь возвратила себе всю силу плодотворного влияния на все стороны жизни человеческой и всю мощь своему голосу. А для этого она должна возвратить себе прежде всего свободу, искони ей принадлежавшую и определенную строем священных канонов, пренебрегаемых и забываемых, но не могущих утратить своей исконной для нее обязательности.

Стойте в свободе, которую даровал вам Христос, и не подвергайтесь опять игу рабства (Галат 5: 1). Этот великий призыв апостола звучит не для одних только верующих единиц и не только в миновавшем уже значении свободы от ига ветхого закона. Он вечно и повелительно звучит и для всей церкви, требуя между прочим охранения самостоятельности и свободы церковной от всего, что порабощает или грозит поработить ее внешнему игу мирских начал и целей. Не подчиняться должна церковь условиям и требованиям общественной и государственной жизни, какой бы высоты, всегда, впрочем, относительной, ни достигали эти требования; она должна действовать всегда как свободная благодатная сила, провозглашая лето Господне благоприятное. Свободный строй жизнедеятельности церковной не может подлежать усмотрению человеческому, не может быть сочинен так или иначе, ибо во всех основаниях и даже во всех главнейших подробностях он точно определен восходящим к апостольским временам преданием, увековечен строем канонических постановлений, сохраняющим в этой части своей обязательную на все времена силу и значение, но предоставляющим необходимый простор для согласных с ним приспособлений к условиям места и времени. Восстановление

свободы церковной не может и не должно быть совершено иначе как чрез восстановление действительности ограждающих эту свободу священных канонов во всей полноте их и чистоте. Если бы даже и представлялось возможным в настоящее время изобретение лучшего устройства церковного управления в обеспечение свободы церковной, то это лучшее, будучи только мнением среди мнений, ни в чьих глазах не имело бы надлежащей авторитетности, подвергалось бы оспариванию и переделкам и вызывало бы только нарекания за отступление от стародавних священных начал. Итак, стремление к свободе церковной есть, как и должно быть, только стремление к восстановлению начертанного канонами строя церковного самоуправления, в основном и существенном навсегда неотменного, ибо строем этим охраняется свобода церкви вселенской, единой в веках, и без него поместные церкви не могли бы сохранить обязательный характер вселенского единства.

Нет возможности вкратце описать с надлежащей полнотою канонический строй церковного управления. Но все же нелишним, быть может, будет здесь вспомнить основоположные черты домостроительства церковного в пределах канонов вселенских и признанных вселенскою церковью поместных соборов и канонических правил святых отец (6 всел. соб., пр. 2).

Епископ, засвидетельствованный при избрании от клира и народа местной церкви, есть средоточие и образец пастырства в пределах церкви, вверенной его попечению, центр всей жизнедеятельности и средоточие любви церковной. Кроме вполне исключительных случаев нужды церковной, он навсегда неотделим от своей паствы, не может иметь повышений и понижений, ибо сан епископский безусловно равен и тождествен повсюду; ни один епископ ни в чем не имеет иерархического превосходства пред другим; ни от кого не может получать он внешних наград и отличий, о которых ничего не ведают святые каноны. Но для того, чтобы быть действительным, а не по имени лишь пастырем вверенного ему стада, он совершает пастырское служение свое — во-первых, совместно с сонмом пресвитеров, как своих советников, сотрудников и сослужителей, и пред лицом народа, в общении всего тела церкви (Феоф. Алекс., пр. 7-6-14; Вас. Вел., пр. 89; Ант. соб., пр. 25; Карфаг., пр. 42, и др.), — а во-вторых, в пределах сравнительно малой в численном и территориальном отношении церковной единицы, всегда совпадавшей с младшим делением государственной области, так что самонаименованные только городки и местечки могли быть оставляемы без епископа, да и то потому, что жизнь в древние времена несравненно более, чем теперь, сосредоточивалась в городах. Главный город области — митрополия — есть кафедра митрополита или архиепископа, с ведома которого собираются посвященные исправлению всех областных дел церковных постоянные периодические соборы, но который сам, помимо собора, не имеет никакой власти ни над епископами своей области, ни над чем в пределах их епархий. Областной — митрополичий — собор, кроме совершаемого им устройства и упорядочения дел церковных, ведает недоразумения и несогласия между епископом и клириками или мирянами, и такие дела, которые подлежат второй судебной инстанции, и передает их, в случае недовольства и обжалования, на рассмотрение высшего собора — собора патриархата, по мере нужды собираемого. Припоминаем, что митрополичьи округа, сообразно областям римско-византийского государства, уступали в размерах нашим губерниям, а отдельные епархии отнюдь не превосходили наших уездов, как не превосходят они и по сие время в греческой церкви. При таком только условии осуществляется и может осуществляться полнота сближения епископа с клиром и народом, упрощение служения епископского, обеспечение его церковной высоты и возможность соборного управления, безусловно облегчаемого в настоящее время удобством сообщения и передвижений.

Если воспроизведенные нормы канонического церковного строя найдут место в устройении и обеспечении церковного самоуправления нашей православной церкви, то на первом плане

должно стоять, таким образом, упорядочение и развитие епархиального управления в строгой сообразности с духом канонов, узаконяющих широкий простор соборности в церкви. Эта соборность корнями углубляется в самостоятельную, широко развитую жизнь приходов, как низших единиц, ячеек жизни церковной, а сверху увенчивается повременными соборами всей церкви, председательствуемыми архиепископом царствующего града, которые выделяют из себя для постоянного, в промежутки между этими соборами, управления церковью священный или святейший синод под председательством того же архиепископа. Отличаясь от других епископов этой своей соборной честью, столичный архиепископ ради нее, то есть как председатель и представитель повременных соборов всей церкви и правящего синода, носит именование всероссийского патриарха. Итак, по условиям настоящего времени, для православной церкви неотложна необходимость получить исконную каноническую свободу. Но чтобы возвратить эту свободу, она должна восстановить в полноте и неприкосновенности каноническое церковное устройство, воспринятое по преданию апостольскому, от которого она не должна была и не может отступать.

На вопрос — как же достигнуть великой и святой цели восстановления канонической свободы православной церкви в России, — ответ, по нашему глубокому убеждению, может быть только один: чрез нарочито для сего созванный поместный собор русской церкви.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство?

История церкви 5 мин.

В № 18 газеты «Русь», в статье «Бюрократия в духовенстве», неизвестным автором затронут вопрос об отношении духовенства к текущим явлениям общественной жизни. Статья приглашает искренно желающих блага своей родине людей из среды духовенства «отозваться горячим свободным словом в защиту своих и чужих человеческих прав». «Общество, — говорит автор, — ждет от них этого слова. Если оно его не услышит теперь, то вправе будет заключить о безжизненности духовного сословия. Молчать теперь преступно»...

Да, молчать в такие исторические моменты, как ныне переживаемый, молчать, когда говорят все и когда необходимо говорить, преступно. Но вправе ли общество на основании этого молчания заключить о безжизненности духовного сословия — вопрос более чем сомнительный.

Неверно, будто духовенство «молчит, не сознавая, что этим молчанием оно становится соучастником всех ошибок бюрократии». Эти ошибки слишком больно бьют его по сердцу,

слишком тяжелым гнетом ложатся на его и без того безотрадную жизнь. Оно стонет и изнемогает под бременем этих роковых ошибок, которые создают ему и массу ненужного, непроизводительного труда, и фальшивое положение в обществе, и адское душевное состояние. Но молчит, как молчало и претендующее на суд над духовенством общество и сама граждански мужественная ныне печать, по необходимости. О нашем духовенстве мало сказать, что «уста его скованы мертвящей силой церковной бюрократии». О нем справедливее сказать, что оно лишено бюрократией (церковной ли?!) всех прав и преимуществ и приговорено к пожизненной ссылке в каторжные работы.

Как каторжное, оно навсегда прикрепощено к своей рясе; как каторжному, ему великодушно предоставлены одни только святые обязанности — обязанности тяжелые и ответственные, часто одна с другой несовместимые (школа и приход), но одинаково строго предписываемые неумолимой администрацией; как каторжное, оно лишено даже суда. Впрочем, виноват: к его услугам два суда — светский и духовный, и потому оно... сугубо подлежит карательной силе законов, но не ведает сладости судебной защиты и охраны, которые считаются для него неуместными...

Многие ли знают, что фактически духовенство бесправнее и беззащитнее любого мужика? У мужика есть много способов хоть искать, если не находить, удовлетворения своих обид: к его услугам и земский начальник, и уездный съезд, и уездный член суда, и окружной суд, и судебная палата, и сенат. Все это судебные, хотя бы и не всегда удовлетворительно судящие, инстанции. Но кому, кроме Бога, поведает печаль свою духовенство? Кому, например, прикажете жаловаться на о. благочинного, если ему не понравится ваша физиономия и он начнет вас с достойным лучшей участи усердием теснить и преследовать? Консистории? Но все ли знают, что такое консистория? Доказывайте, сколько хотите, этому почтенному ареопагу, что вы правы, что ваш насильник и притеснитель оболгал вас, — доводы ваши будут «оставлены без последствий».

Вы можете, правда, апеллировать к епископу. Но не обольщайтесь сладкими надеждами на непреходящий успех! Во-первых, благочинный — одно из очей епископа — часто бывает у последнего, втирается в его доверие и потому говорит и действует безапелляционно; во-вторых, многие епископы не менее консисторий повинны в ревнивом, во что бы то ни стало, оберегании своей власти; в-третьих, жалоба ваша всенепременно будет сдана «в консисторию на рассмотрение», а там по ней будет затребовано объяснение благочинного, которого вам не покажут и возражать на которое не позволят...

Если так трудно тягаться с благочинным, то что же станете делать, подпав воздействию личного усмотрения «епархиального начальства»? И жалобы в Синод нисколько не помогут.

А между тем епископ может лишить вас и семью вашу куска хлеба, заклеить вас званием преступника, лишить свободы заключением в монастырь, запретить священнослужение, низвести в причетники — словом одним взмахом пера, так часто отражающим минутное настроение пишущего, может отнять у вас то, что вправе отнять один только беспристрастный, лично не заинтересованный суд.

И думаете, нужно для этого сильное преступление? Часто совершенно никакого греха не требуется. Достаточно, если вы имеете «благородного» врага, который в минуты творческого воодушевления удостоит вас анонимным, полным лжи и инсинуаций доносом, а в среде ваших прихожан найдется десяток-другой таких же рыцарей подполья, которые, действуя заодно с «литератором», продадут ему свои лжесвидетельства.

Вот и пиши, и протестуй при таких условиях против «печенежского охранения интересов

церкви». Нет, надо удивляться не безжизненности духовного сословия, в которой давно уже несправедливо обвинило его общество, а его живучести. Надо удивляться тому, что, находясь в таких невыносимо тяжелых условиях существования, оно не угасило в себе духа, не потеряло былых идеалов. Волна жизни неудержимо в нем клокочет. Дайте только ей выход, обратитесь к нему со словом доверия, которого оно, не по своей только вине, давно не слышит вокруг себя.

×

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке

Церковь и семья 32 мин.

Беседа с молодежью храмов Успения Богородицы в Печатниках и преп. Феодора Студитав Свято-Филаретовской высшей школе 10 января 1997 г.

С Божией помощью и с вашего благословения — начнем.

Только что мы праздновали Рождество Господне, и так называемый старый Новый год на носу. Дай Бог, чтобы Господь хранил нас всех, и наш народ, и нашу церковь, и каждого из нас, хранил в Своей милости и в отношении здоровья, и в отношении нашей жизни, чтобы она была осмысленной, полноценной, достойной человека. Вот сейчас, на святках, мы и начнем нашу встречу с разговора о христианском браке. Предложение провести такую беседу оказалось для меня совершенно неожиданным. И я не отказался только потому, что мне приятно встретиться с вами. Это не совсем комплимент вам, я имею в виду вообще молодых людей. Такого старого семейного человека тянет на молодежь... Я не отказался, хотя, может быть, и немного жалею вот сейчас, глядя на вас. Я, возможно, и не совсем подходящий для этого человек, потому что тема «Брак и семья» мне близка лишь постольку, поскольку я женат и семейные радости, и семейные невзгоды испытал не только сам, но и моя жена. Кое-какой личный опыт у меня есть, но специально, в богословском плане, или историческом, или философском, вопросами брака и семьи я никогда не занимался. И я не думаю, что я должен был бы прочитать лекцию академического характера. Если бы это все-таки предполагалось, то я должен был бы заранее подготовиться и оперировать датами, цитатами, ссылками. Не знаю, может быть, вы и имели бы от этого какую-то пользу. О таких вещах, конечно, лучше почитать. Лектор более компетентный, чем я, думаю, с точки зрения нравственности, этики или социологии семьи тоже не дал бы всего того, что входит в понятие «академическая лекция». Поэтому я себе вообразил, что это должна быть сердечная беседа, затрагивающая животрепещущие вопросы в области современной семьи и брака, вопросы любви в современном обществе, тем более, что

здесь все такие молодые. И было бы хорошо, если из нашей беседы могла бы возникнуть какая-то дискуссия или, возможно, диалог.

Что касается дискуссий, то жизнь моя сложилась так, что, не обладая какими-то большими знаниями по всем вопросам богословия и не будучи компетентным во всем, я полюбил дискуссии. Жизнь меня заставила полюбить их. Когда тебя прижимают к стенке, в угол, и ты чувствуешь, что слаб, когда на тебя наступают и с той стороны, и с этой, и все, что ты скажешь, будет той стороной использоваться против тебя, и этой стороной — тоже против тебя, это вырабатывает такой, я бы сказал, нездоровый спортивный интерес. Я всегда говорил, может быть, далеко не компетентно, далеко, может быть, не умно, но очень прямо и искренне. Опыт этой тяжелой жизни меня научил, что лучше говорить прямо. И о том, что ты не знаешь, лучше не говорить или сказать честно: не знаю. Если же ты будешь пытаться выкручиваться, то рано или поздно тебя все равно изловят на чем-то. Если наша с вами беседа вызовет дискуссию, то я буду только приветствовать это. Может быть, я и не на все ваши вопросы смогу ответить, но буду честным и прямым.

Я вижу здесь столько молодых! Собственно, надо было бы говорить о любви, а не о семье и браке. Любовь ведь, даже краткая, в конечном счете приводит к браку — на всю жизнь или частично, с разводом, но все-таки к браку, к семье. Я не буду здесь излагать историю возникновения семьи первобытного человека, как это обыкновенно делают, или схоластические, общепризнанные, благочестивые истины, и не стану давать вам нравственных наставлений и т.д. Об этом можно прочесть во множестве книг. Я просто начну с того, что, может быть, уже давно надоело, поскольку об этом много говорят, но, к сожалению, это правда. Я хочу начать с разговора о кризисе семьи в настоящее время. Этот кризис — везде. Кризис не только у нас, его можно наблюдать во всем мире. И в истории брака и семейных отношений всегда было так: когда начиналось с жестких установок сверху, с установок государства, общества и церкви, то эти жесткие установки, превращающие брак и семью в институт, определенное время действовали и приносили пользу. Создавался такой общепринятый образ семьи, брака, любви. Но эти институты, эти установленные формы в процессе развития человеческого общества, изменений условий жизни всегда терпели кризис и крах. И некоторое время была вот такая неразбериха, как сейчас. Старшее поколение, забывая свою молодость, кричало: «Разврат! Разврат! В наше время такого не было». Ведь не бежали же к зеркалу посмотреть на себя в молодости! Но в конце концов потом это как-то образовывалось, появлялись какие-то институционные новые формы, которые подтверждали одно: без семьи человечество жить не может. Это нормально. Можно и разрушить семью, но потом все равно придется создавать какой-то новый вид семьи. Сейчас перед нами и перед всем человечеством, особенно я имею в виду нашу страну, наше общество, нашу церковь, очень остро стоит вопрос семьи. В царское время этот трафарет, кстати, неплохой, хотя и был установлен ценой лишения свободы — в основном женщин, но он действовал. Революция, коммунистическая партия, марксизм провозгласили свободу и на первых порах разрушили семью, как говорили тогда, буржуазную, мракобесную, религиозную. Однако через какое-то время поняли, что надо возвращаться к установленным формам семейной жизни, основу которой составляла бы нравственность, а не только классовый интерес и так называемая свобода. Кончилось уже на наших глазах все это тем, что советская семья была идеальна теоретически. С точки зрения отношений мужчины и женщины, отношений мужа и жены, такая семья выглядела даже как христианская. Однако это было задумано атеистически, была совершенно другая мотивировка, хотя и сводящаяся внешне к тому, что проповедует христианство. Государство провозглашало устойчивую, здоровую семью, здоровые отношения между мужчиной и женщиной и даже ценность чистоты добрых отношений. Государство ополчалось против либеральных форм молодежного общения.

Сейчас мы снова переживаем кризис. Отчасти потому, что развалилась политическая, экономическая, идеологическая система — когда разваливается система, разваливается и все, что с ней связано. А отчасти и потому, что к нам с Запада хлынула не только свобода, но и худшие виды западной культуры. Когда в советское время во Всемирном Совете Церквей обсуждались вопросы семьи, брака, молодежи, я участвовал в конференциях подобного рода. На безрыбье ведь и рак — рыба, и я, будучи маленьким раком, вынужден был играть роль большого кита как единственный представитель Русской Православной Церкви. А там ведь надо было обязательно говорить о том, как Православие, как Русская церковь смотрит на эти проблемы. И мне приходилось много читать, готовиться. И когда я выступал на этих обсуждениях, то очень уверенно показывал, что советское общество в нравственном отношении выше других. И это была правда. Я имею в виду молодежь. Не в других отношениях выше. В отношении свободы личности мы были тогда почти в рабстве. Но девушки и парни, молодежь, хотя многое им буквально навязывал тогда комсомол, этически, нравственно были выше, и это было ценнее и лучше того, что происходило на Западе. В этом отношении я всегда оказывался в выигрышном положении.

Сейчас фактически жестких социальных установок нет. Блаженное время запретов кончилось. Теперь на первый план должен выдвигаться религиозно-нравственный фактор. Поэтому в первую очередь церковь, мы с вами, ответственны за то, что в нравственном отношении делается с нашим обществом. Мы не ответственны за то, что это произошло. Нет, в этом не мы виновны. Но теперь мы должны будем давать ответ, если ничего не будет сделано для улучшения ситуации. Конечно, мы могли бы все валить на советскую систему. А история? А потом Бог спросит: «А вы что сделали?» Нравственное воспитание молодежи, вопросы любви, семьи — сейчас для нас это то, от чего церковь не должна уходить. Церковь здесь должна что-то делать. Когда мы говорим, что у нас, например, благотворительность не может быть развита потому, что и денег-то для этого нет, и кадров, — это вполне справедливо, это правда. А вот воспитывать народ, обучать его мы обязаны, и мы имеем такие возможности. Но здесь тоже своего рода трагедия. Мы привыкли к семейному трафарету, который отражен в трюбниках, старых руководствах. И если вы почитаете их, то увидите, что напечатаны-то они в XVIII или XIX веке, но отражают жизнь и обычаи IV, V, VIII, X, XII веков. И если с подобными вопросами о нравственности вы подойдете сейчас к каждому из нас, то очень быстро обнаружите, что ваши вопросы не попадают в цель, потому что жизнь иная, и она выдвигает иные вопросы нравственности, любви, семьи. Церкви надо самой теперь учиться и знать это, чтобы стать советником, настоящим руководителем в этой области. Ну, я думаю, хватит вот таких иеремиад и плача, давайте перейдем к конкретным вопросам.

В семейной жизни, если мы будем строить отношения по Священному писанию, по христианскому учению, больших проблем не возникнет, при условии, конечно, что мы понимаем, как правильно применить все это к настоящей жизни. Например, что такое брак и семья по существу? Конечно, это таинство. Великое таинство. Таинство любви. Ап. Павел отношения между мужем и женой сравнивает даже с отношениями Христа и Церкви. Вслед за Христом, Который ссылается на Ветхий завет, апостол повторяет: оставит человек отца своего и мать и прилепится, объединится (в самом прямом смысле) с женою своею, и будут двое в плоть едину. Причем, интересно — двое: мужчина и женщина, муж и жена, два организма, и каждый организм остается тем же. Ведь не сказано же: и будут двое в один организм. Особенность, своеобразие организма остается. И будут двое в плоть, ну, т.е. тело. Два существа, но тело у них уже одно. После этого не муж властен над своим телом, а жена, и не жена властна над своим телом, а муж. Таким образом, двое — в плоть едину. В качестве иллюстраций использованы репродукции мозаик византийской работы в атриуме собора Св. Марка в Венеции. В основе их иконографии лежит так называемый «Генезис Лорда Коттона» — подробно проиллюстрированная книга Бытия, восходящая предположительно к IV веку, а

географически — к Александрии. Тайна эта велика есть, — сказано. Тайна, которую не христианство принесло, это — от сотворения мира. Тайна любви — значит, тайна жизни, потому что эти два понятия соединены вместе. Трагедия нынешнего человечества на Западе и сейчас у нас — в разделении этих двух понятий — любви и жизни. И любовь, понятие глубочайшее, очень широкое, сводится чаще всего только к чисто сексуальной любви, которая вовсе не есть любовь настоящая. В греческом языке даже есть такое различие: агапэ — любовь и эрос — тоже любовь, но ко всем вам я могу и обязан испытывать агапэ, и вы ко мне должны чувствовать агапэ, но об эросе здесь не может быть и речи, это совсем другое понятие. Разделение понятий любви и жизни — ужасная трагедия, ошибка, потому что любовь существует для жизни. Конечно, любовь всегда тесно связана, если говорить о жизни, с эросом. Без эроса, собственно, жизни, может быть, и не было бы...

Вы все, прекрасные молодые люди (я тоже, может быть, в свое время был прекрасным, а теперь другой), женитесь, выйдете замуж, будете любить своих жен, мужей, без этого вообще бессмысленна семья. И вот когда вы говорите «красивая девушка» или «красивый парень», то действительно все красиво, это правда, особенно если любишь. И вот эта любовь, влечение и создано Богом для того, чтобы дать основу новой жизни, семье. А семью можно иметь, только если два любящих существа объединятся навсегда. Объединиться можно и на пять минут, но семьи от этого не получится, только незаконнорожденный ребенок может получиться. Поэтому любовь, клонящаяся к семье, имеющая целью новую жизнь, всегда, от начала человечества, имеет социальный характер. Это значит, что один человек любит только одного человека, вдвоем любят. И эта их любовь должна иметь социальное отражение.

Для того, чтобы обосновать семью, надо об этом объявить обществу, тому, в котором ты живешь. Ведь он и она живут в обществе, значит, если это семья, у нее должны быть общественные отношения со всеми: родителями, родственниками, соседями. И наступает второй момент — объявление о семье. Ну, конечно, решившие создать семью должны быть в половом отношении взрослыми. Сейчас бывает так, что девушки, еще не достигшие половой зрелости, становятся матерями, и это очень вредно и для семьи, и для их здоровья, и для психологии. Так вот, два человека, которые полюбили друг друга, чувствуют влечение друг к другу, являются в половом отношении людьми зрелыми, решают навсегда объединить свою жизнь. И они должны объявить об этом. Вот это — начало семьи. Такое объявление делали всегда (даже животные, когда они спариваются, тоже по-своему как-то объявляют это). И вот этот этап мы называем ЗАГСом. Раньше, в самом начале, ЗАГС был устный, потом — письменный, когда возникла такая организация, как государство. Общество и государство уже признавали тех, которые объявили об этом, признавали и их детей, и их имущество законными — со всеми юридическими последствиями. На Западе и у нас в ЗАГСе работают специальные чиновники, но в странах, где церковь, любая церковь, является государственной церковью или наиболее уважаемым моральным институтом, функции работников ЗАГСа (civil registry) выполняют священники. В царское время в России священники записывали в метрику: венчались такие-то, свидетели такие-то, и все, что полагалось в таких случаях.

Вот я вижу, люди сидят и думают, а что же о.Виталий не говорит о венчании? Объявление об образовании семьи и регистрация — это начало, так было во все времена. Но если люди верующие, то, естественно, они просят у Бога благодати, помощи в их новой жизни, и они обращаются в свою общину за благословением. Это то, что мы называем сейчас обрядом венчания. В странах, где церковь государственная или где церковь — наиболее уважаемый институт, всегда было так: объявление, ЗАГС и венчание. И венчание тоже впоследствии имело юридический характер. Там, где церковь разделилась с государством, венчание имеет лишь чисто церковные последствия. Но государство, если оно не враждебно к церкви, не воинственно атеистическое, может признать церковный брак, даже если он и не был

зарегистрирован в ЗАГСе, и это признание будет иметь юридические последствия, и дети в этом случае будут законнорожденными. У христиан с самого начала так было: пара шла просить благословения у местного епископа или у священника, если епископа в данном месте не было.

Какой был чин в самом начале этого благословения — я не знаю; может быть, где-то в литургических рукописях и можно найти начатки молитв. Чин же, свидетелями которого вы являетесь, возник в VIII - IX веках вначале только для знати, а не для простого народа. Потом он стал обязательен для всех и приобрел характер государственного акта, стал тем, что мы сейчас называем ЗАГСом. Если венчались в церкви — брак законный, не венчались — незаконный, и дети впоследствии считались незаконнорожденными. Такая психология довлеет и по настоящее время. Очень часто священник может вам сказать: «Не венчан — в блуде живешь». Он говорит это из хороших побуждений, потому что он привык к этому. Но с точки зрения Священного писания, церковного учения, если православный человек не венчан, он должен венчаться. Это его обязанность. И если муж и жена не венчаны, но расписались в ЗАГСе, брак все равно считается законным, и благодать Божия там есть, и дети их законнорожденные. И не может возникнуть вопрос о том, что ты в блуде зачат. Ведь в советское время венчание было невозможно. Так что же, весь народ жил в блуде? Те, кто так говорит, в том числе и священник, если докопаться, может быть, и они были зачаты в блуде в то время, когда венчаться было нельзя.

Итак, третий момент, относящийся к браку. Любовь и согласие пары, которая сделала объявление обществу, получила благословение церкви и испрашивает молитву венчания, — это еще не таинство. Не ужасайтесь. «Господи Боже, силою, славою, честью венчай их», — и я венчал. Да, это тайносовершительные слова, но это еще не брак. Это значит, что церковь благословляет на брак. После этого наступает третий момент, который и есть таинство, и есть брак. Объявившие о семье зарегистрированы, если верующие, то повенчаны. Их приветствуют родственники, отцы и матери благословляют и все прочее, но это все лишь хорошие пожелания. Таинство брака совершается в первую брачную ночь. Да, вот это и есть оставит человек отца своего и мать и прилепится к жене своей, и будут двое одна плоть. Тайна сия велика, — сказано в Писании. Великое, величайшее Таинство! Таинство — греческое слово. Мы иногда переводим его как «тайна», а иногда — «таинство». Великое это таинство! Вот эти двое совершили брак, и если этого не было, хотя они и повенчаны, церковь не признает этого брака, они могут завтра развестись, только надо доказать, что брака, таинства, не было. Ну, если случайно возникло какое-то препятствие, разбойники напали или что-то еще такое, — тут все ясно. Но если мужчина оказался не в состоянии совершить брак, то брак недействителен. В дореволюционное время бывали такие случаи, когда старики женились, и потом не было этого, муж и жена пытались развестись, но венчание признавали совершившимся и говорили, что это уже непоправимо. Но это нарушение. Даже католическая церковь, которая, как вы знаете, очень строга, в таких случаях признает брак недействительным. Достаточно обратиться, правда, не к местному священнику, а в специальное отделение — диаконий курии, которое находится в Риме.

Так вот, друзья мои, люди объединяются не на одну ночь, они объединяются на всю жизнь, после чего они обязаны не оставлять друг друга никогда, даже если с ней случилось несчастье, и она перестала быть женщиной в половом смысле, даже если с ним случилось несчастье — он перестал быть мужчиной. Объявление было в ЗАГСе? Было. Венчались? Венчались, получили благословение. Все это было совершено? Было. Значит, это на всю жизнь, потому что Таинство совершилось на всю жизнь, и развод может быть только по чрезвычайным обстоятельствам — если кто-то постоянно изменяет, бросает и т.д. Развод — только при ненормальном положении, а нормально — так это на всю жизнь. Вот это и есть основа семьи, только при таком положении

семья будет устойчивой. Когда двое стали жить уже как семья, «двое в плоть едину», то двое в плоть едину не только для полового акта, простите, а для всего. Все, что у нее плохое, а у нее много плохого, ты должен любить и ценить. Она для тебя должна быть прекрасна во всех проявлениях ее человеческой немощи. И жена должна понимать, что муж прекрасен, может быть, даже во всем его позднейшем безобразии. И не может быть здесь, простите, неприятных запахов, раздражающих движений и т.д. Здесь все прекрасно, потому что здесь любовь, настоящая любовь. А отсюда следует, что надо научиться переносить немощи, слабости, глупости, подлости, злость друг друга. Если не научиться, не привыкнуть переносить их, то жизнь станет семейным адом, и тогда остается только бросать, убегать, разводиться и т.д. Тогда семья — чепуха, нет семьи. Семья — это большая школа, школа жизни. Она начинается с любви, и любовь должна продолжаться всю жизнь. Но любовь никогда не бывает одинаково самоинтенсивной. Недаром же говорят — «медовый месяц». Человек просто дуреет в это время. И это хорошо, это от счастья. Если бы этого не было, было бы просто ужасно. Но потом же интенсивность страсти уменьшается — это нормально, входит в обычную норму. Но она уменьшается не на всю жизнь, а если на всю жизнь — это плохо, конец. Это как бы некоторый, простите, выходной, мораторий. Такие выходные, моратории не должны длиться долго. Если очень долго, то можно отвыкнуть друг от друга. Короткий отдых должен приводить к новой вспышке страсти, такой, как это было в первый раз, когда он дотронулся до нее. Он должен так трепетать, как трепетал в первый раз. Конечно, то, что я говорю, может показаться очень наивным, можно счесть, что это идеально, но это и есть основа семьи. Если у мужчины и у женщины возобновляется страсть (а постоянная страсть невозможна, как вы знаете), то это признак того, что в семье все в порядке. И для этого надо научиться взаимно переносить глупости, надо научиться допускать их, потому что так не бывает, что он и она умны во всем. И было бы ужасно, если бы они были настолько умны, может быть, и любовь даже исчезла бы тогда. Надо научиться допускать взаимные глупости и надо уметь не замечать их. Поверьте, то, что я вам говорю, написано и в книгах каких-то. Вот я рекомендую вам хорошую книгу профессора Троицкого Троицкий. Христианская философия брака. о браке или книгу парижского профессора Евдокимова Paul Evdokimov. Le Mariage, Sacrement de l'Amour, Ed. du Livre Francais, Lyon. Об этом в книгах написано, но то, что я вам говорю, — вы меня простите за это — я говорю из личного опыта. Я вовсе не идеальный муж, и жена моя — не ангел, и глупостей у нас хватает, я вижу ее глупости, она — мои, и возникает, извините, раздражение, ужасное раздражение, которое так далеко от любви, от той страсти. Но в том-то и дело, что семья — это школа. Человек должен научиться управлять собой, должен научиться понимать, что так же, как страсть его проходит и наступает спокойствие, так и глупость того и другого тоже не вечна. Раздражение, резкие слова не вечны. Через некоторое время моя жена обязательно спросит: «Витенька, как ты себя чувствуешь?» Ну, можно еще очень много говорить об этом...

Я, конечно, вижу здесь и другой вопрос: семья — сразу же жизнь, значит — дети. Семья — это же дети. Трагедия нашей страны, так же как и Африки, и Азии (представьте, до чего дошло — ужас, мы уже попали в этот разряд!), состоит в том, что число детей у нас уменьшается не потому, что мужчины становятся импотентами, а потому что материальное положение иногда не позволяет, и социальные условия тоже не позволяют. На Западе — там у них детей нет от разврата. Я имею в виду другой смысл этого слова. На Западе есть, конечно, разные люди: и развратные, и очень честные и чистые, но они тоже мало детей имеют. Там жизнь материально хорошая, стабильная, но когда в материальном отношении хорошо, когда есть стабильность, у человека появляется желание — очень вредное желание — комфортной, спокойной жизни, не стабильной социальной, а личной спокойной жизни. А дети — они ведь кричат почему-то... По этой причине число детей уменьшается, и это крайне вредное и опасное явление. Есть и еще одна причина, у нас она тоже уже появляется, и это более или менее объяснимо. Женщина на протяжении многих веков жила в дискриминации. В семье — отец, муж, брат, а она к ним

привязана. В семье, в церкви, друзья мои, дискриминация. Что делала бы церковь без бабушек? И патриархов не было бы, а уж протопресвитеров — безусловно. А что бабушки делают? Молятся, работают в семье, помогают в церкви. А в церковном управлении ведь они не участвуют. Конечно, не всякая женщина, простите, способна управлять, как и не всякий мужчина. Но некоторые женщины способны, я знаю таких. Я говорил Патриарху, что пюхтицкую игуменью надо сделать членом Синода. Почему? Она в хозяйственном и административном отношении умнее многих митрополитов. Да, имеет такой дар. Правда, в Синоде она не может быть, потому что Синод у нас архиерейский, но Собор 1917–1918 гг. образовал второе правление в церкви — Патриарх с Синодом и Высшее Церковное Управление. И Синод с Патриархом без Высшего Церковного Управления ничего не могли делать. А в высшем церковном управлении были архиереи, священники, монахи и миряне, и часть из них — женщины. Они, конечно, не совершали литургию, не занимались богословием или каким-то другим учением, но в церковном управлении участвовали. Вот такое Высшее Церковное Управление и надо бы создать. Сидящие здесь женщины могли бы там поработать.

Дискриминация была и в государстве. Теперь же (может быть, по недоразумению?) есть женщины премьер-министры, вот такие как Тэтчер, которые оказались умнее мужчин. Но их, простите, по пальцам можно пересчитать. Для приличия всегда женщины-министры были, вот, допустим, Екатерина Фурцева. А вообще-то в основном — мужчины.

Так вот, дискриминация — в семье, в церкви, в обществе, в государстве. На Западе, когда это женщины поняли, началось феминистское движение. А когда начинается какое-нибудь движение, его всегда бросает из одной крайности в другую. Когда женщина требует всего, то из этого ничего хорошего не выходит. Почему? Прав одинаковых требовать нужно, должны быть одинаковые права, но там ведь потребовали не одинаковых прав, а одинакового распределения мест, должностей, функций. Дело дошло до крайнего феминизма. Когда я работал во Всемирном Совете Церквей, там, на Западе, я знал умных, толковых женщин, которые были хорошими богословами. Но когда женщина начинает, так сказать, качать права, то у нее не остается времени ни на настоящую любовь, ни на семью. И я знал несколько таких женщин: хорошая женщина, хороший человек, но дело дошло до того, что женского-то у нее ничего не осталось. Вот что такое излишки феминизма, они очень сильно отражаются на семье. Причем же здесь дискриминация? Бог создал женщину с таким запасом ласки, любви, нежности, что она в семье, в воспитании общества во много раз ценнее, чем в армии или на военных кораблях. Теперь есть женщины в армии и даже моряки, на свете все может быть, но назначение их все равно — настоящая любовь, воспитание семьи и общества. И наша церковь правильно поступает, когда возражает против излишков феминизма — женского священства, женского епископата и т.д. Конечно, благодати Божией у женщин не меньше, чем, может быть, у меня, а у многих из вас больше, чем у меня, или даже, может быть, чем у патриарха. Это личная благодать Божия. Но апостол ясно говорит: кому дано учить — учи, кому дано еще что-то — делай это, должны быть определенные функции. Поставьте меня профессором китайской филологии — получится чепуха или, например, управлять кораблем — Бог знает, что будет. Я могу пол-Москвы взорвать, если мне поручить что-нибудь такое, что я не знаю, к чему я не способен.

Действительно, призвание женщины — не только быть служанкой. Это было бы отвратительно. Призвание женщины — быть матерью, женой, воспитательницей — и не только в отношении своего мужа. Поверьте, если это умная женщина, то муж должен радоваться, что она умеет им управлять. Но бывает и глупая, которая начинает наседать...

В церкви нужны сейчас женщины. Я уже говорил на эту тему и не раз и в Женеве, и сейчас здесь: если мы не создадим женские кадры воспитательниц, учительниц, и не только в

воскресных школах для детей, а и в средних школах, и в высших, и в разных кружках, то, конечно, одни священники все провалят, потому что они не в состоянии, физически не в состоянии, все это делать без женщин. Женщины в обучении, воспитании, наставлениях, руководстве гораздо способнее, чем мужчины. И в семье им надо быть руководительницами, но только правильным образом.

Конечно, есть еще один вопрос, который я не хочу сам поднимать, но, может быть, вы его поднимите. Исчерпывающего ответа на него нет. Каждый, кто даст вам ответ, — даст неверный ответ. Это вопрос о числе детей и об абортах. Ответа на это нет, и все ответы, которые существуют, однобокие. Если возникнет этот вопрос, я скажу несколько слов, но все равно откровения я не сделаю. Единственная церковь, которая имеет здесь достаточно четкую и ясную позицию, — это католическая церковь, но эта позиция неправильна.

Я думаю, что на этом можно закончить.

Вопрос: Отец Виталий, скажите, а Ваша супруга в Вашем пастырском служении Вам помогала или, может быть, мешала?

О.Виталий: Смотря как Вы понимаете — помогать. В церковном плане — нет. Она выросла не в церковной семье. Но она верующая в смысле духа, убеждений, и молится даже по-своему, очень своеобразно, с моей точки зрения — немного странно. А уж «крестница» она великая: и утром, и вечером все крестит, крестит и просит Бога о помощи. Но она мне помогает в другом смысле. Я когда-то своим студентам говорил и вам скажу: конечно, хорошо, когда человек женится, и его жена — умная, красивая, любящая. Но важнее другое, особенно для священника. Казалось бы, идеально, когда жена чуть ли не умнее мужа — священника или богослова, но в определенном смысле это даже плохо. Важнее другое: когда ты возвращаешься домой, в свою семью, а день был тяжелый, много неудач, и ты, может быть, сам много глупостей наделал или видел, какие глупости делали другие, ты, может быть, сам что-то плохое сделал или тебе плохое сделали, ты очень устал, но ты должен быть уверен, что идешь домой, где тебя примут такого, как ты есть, где ты найдешь утешение, где тебя не осудят, даже если ты оказался глупцом и неудачником, что-то сделал такое, за что тебя, может быть, даже и презирают, но ты идешь и думаешь, что тебя здесь примут. Вот такая должна быть жена. В этом отношении моя жена — такая. Она ни во что не вмешивается, ни во что не влезает, она принимает меня таким, как я есть. В общем-то, она не любит заниматься хозяйством, кухней и т.д. Если бы со мной случилось несчастье, я не знаю, что она могла бы сделать. Она очень нерешительная, может быть, в больницу к тебе не пойдет, но переживать будет, будет переживать. Мы поженились во время войны. Был голод, холод, ужас. И когда после немецкой оккупации пришли советские войска, наступило тяжелое время. Людей арестовывали, меня тоже должны были арестовать, и арестовывали. Ее мать хорошим человеком была — заботилась о ней, о семье. Каждая мать заботится по-своему хорошо. Но она переживала, что ее зять стал попом. А у меня была возможность и не стать попом. Родственники заседали на нее, чтобы она меня оставила, но она была верна, она не оставила. А потом меня посылали Бог знает куда — и в Америку, и в Женеву, и в Рим, а она сидела одна и ждала меня. Она очень пассивный человек, совершенно ничего, как ребенок, не может часто делать. Однажды я слушал музыку Грига "Песня Сольвейг" о том, как она сидит и ждет, она меня так поразила, что я заплакал, представив, что вот так и моя жена где-то ждет меня, как в известном стихотворении: «Просто ты умела ждать, как никто другой». В этом отношении она моя помощница.

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам

Аскетический опыт 53 мин.

Аскетический опыт.

Доклад, прочитанный на традиционной международной экуменической конференции по русской святости, которая на этот раз была посвящена Паисию Величковскому и связанному с ним духовному движению. Конференция была проведена под эгидой Московского Патриархата монашеской общиной Бозе (Италия) 20-23 сентября 1995г., при участии Института славянских исследований при университете г.Бергамо.

По мнению многих участников, наиболее духовно и научно важными были доклады проф. Антония Николаевича Тахиаоса (Салоники), замечательного слависта и агиолога, ученика А.В.Карташова — "Перевод и изучение святых отцов по Паисию Величковскому", который мы хотели бы опубликовать в будущем, а также доклад, предлагаемый вашему вниманию

Иеромонах Илия (Читтерио; Elia Citterio) — известный современный исследователь православной святости прежде всего XVIIIв. (его монография о преп.Никодиме Святогорце считается лучшей).Живет о.Илия в католической монашеской общине малых братьев Иисуса (Каприата д'Орба в провинции Александрия — Северная Италия). Доклады о.Илии на конференциях в Бозе всегда ожидаются с особым вниманием и интересом, так как он свидетельствует о том, что знает и чем живет.

Учение преподобного Паисия Величковского по письменным свидетельствам

Ученики Паисия Величковского и последующие поколения видели главную заслугу старца в том, что он обновил монастырскую жизнь. В признании этого факта, как и того, что благодаря его деятельности по исправлению и переводу патристических текстов энергично возобновляется изучение творений св. отцов, похвала биографов достигает вершины. Ученики в один голос неустанно свидетельствуют о том же самом. С ним вернулось переживание монашества как захватывающего идеала. Цитата из его письма является, быть может, самым убедительным тому свидетельством: "Таковое общежительное житие всех братий, в нем о Имени Христове собранных, аще бы и от различных народов и стран были, к толикой любви связует, яко всем быти едино тело, друг другу же уди [члены]: всем обще едину имущим Главу

— Христа, всем горящим любовью к Богу и к своему по Бозе отцу и друг ко другу, едино сие всем единомысленно и единомысленно имущим предложение, усердно Божия делати и хранити заповеди, друг друга на сие поощряюще, друг другу в таком разуме повинующеся, друг друга тяготы носяще, друг другу бывающе господие, и друг другу рабы. И за такую свою истинную, духовную и единомысленную любовь, Господню и апостольскому и ангельскому житию подражатели бывают, отцу своему по Бозе и наставнику, аки Самому Богу... "Письмо Димитрию от 16 мая 1766г. из Драгомирны. См.: Житие и писания молдавскаго старца Паисия Величковскаго. С присовокуплением предисловий на книги Св. Григория Синаита, Филофея Синайскаго, Исихия Пресвитера и Нила Сорскаго, сочиненных другом его и спутником, Старцем Василием Поляномерульским, о умном трезвении и молитве. Издание Козельской Введенской Оптиной пустыни. М., 1892, с.227-228. [Далее в тексте: Житие.]

Что это за новый воздух, свежее дуновение которого Паисий принес в монашескую жизнь? Как случилось, что он сыграл роль обновителя, к которой нимало не стремился и которую, более того, принял на себя словно бы вопреки своему желанию. Паисий всегда видел в себе человека, планы которого расстроены Провидением, и поэтому не считал возложенное на него дело своим, но делом Духа — вот печать его личной святости и его духовного гения.

Драгоценное свидетельство Известно из свидетельства Никодима Святогорца: "[Никодим] узнал о добром имени монаха Паисия, русского по происхождению, который находился в Молдавии и имел под началом своим более 1000 братьев. Он учил их сердечной молитве, а поскольку Никодим любил эту божественную практику, то он отправился на поиски ее". См. (Житие и подвиги во славу нашей Церкви, совершённые преподобнейшим и блаженнейшим и достойным Никодимом монахом, описанные же во Христе братом Евфимием иеромонахом). Grigorios o Palamas, 4, 1920, p.641 открывает нам особые харизмы (то есть дары) старца:

дар сердечной молитвы (Паисий стяжал славу наставника сердечной молитвы);

дар духовного руководства множеством братьев (как старец Секульского и Нямецкого монастырей он имел попечение более чем о тысяче монахов);

дар — весьма редкий — соблюдать в единстве братьев разных национальностей (в общине Паисия жили вместе монахи румыны, украинцы, русские, болгары, сербы, греки).

Возьмем в свидетели старца Георгия из Черники (paisiotul, паис(и)янин — называют его румынские историки), родом из Трансильвании, последователя Паисия "с первого часа". Он прекрасно знал своего старца, став его учеником в 24 года, пожив подле него на Афоне, в Драгомирне, Секуле и Нямце. Когда Паисий с 64 своими иноками в 1763г. покинул Афон, Георгий был в числе трех братьев, тщетно ходивших просить у митрополита Бухарестского разрешения на то, чтобы основать монастырь. Зато позже митрополит Ясский Гавриил и воевода Молдавии Григорий Каллимах отдадут им в распоряжение монастырь в Драгомирне со всеми его именьями, освободив их от налогов. Свидетельство Георгия легко найти в его завещании, составленном в 1785г., когда болезнь, казавшаяся смертельной, привела его к мысли письменно изложить своего рода устав — правила жизни для новой монашеской общины, основанной им в 1781г. по образцу общины Паисия. Устав (по-румынски Diata) опубликован в кн.: Casian di Cernika. Istoriile sfintelor monastiri Cernika ei Crldrrueani. Bucureeti, 1870, p.17-62. (Новое издание — 1988, с.57-100).

Он столь ясно осознает уникальность этих даров, что полагает обладание ими делом для себя невозможным. Потому побуждает братьев своей общины посвятить себя упражнению в Иисусовой молитве без того, однако, чтобы она ставилась на первое место (по крайней мере, до тех пор, пока они не достигнут очищения от страстей); он ограничивает число братьев в

общине до 103 человек и всерьез размышляет над таким устроением отдельной жизни румынских, русских и греческих монахов в обители, которое не умаляло бы их взаимной любви. В самом деле, труды Паисия остались непревзойденными в своих главных чертах. Все подражали его опыту, но никто не воспроизвел данный им образец в полноте.

Другое свидетельство, более позднее, но заслуживающее доверия благодаря учету источников исследуемого нами времени, проливает свет еще на одну особенность Паисия. Он пишет об Иисусовой молитве, бьется за нее с обнаженным мечом, увещевает упражняться в ней с усердием, но не берется обучать ей самолично. Об этом сообщает Игнатий Брянчанинов: "Монахи молдавского монастыря в Нямце рассказали мне, что их знаменитый старец Паисий Величковский, который был наделен, минуя обычный путь, по особому Божьему Промыслу, даром сердечной молитвы, не осмеливался именно по этой причине наставлять в ней братьев и доверял наставничество другим отцам, которые достигли этой молитвы обычным путем"^F. Simonod. *La priere de Jйsus selon l'йкque Ignace Briantchaninoff (1807 — 1867). Prйsence, Sisteron, 1976, p. 121.* [Сведения о том, что Игнатий Брянчанинов курировал русское издание "Добротолубия", недостоверны. См.: R.Иemus. Приложение к тексту "Pregare — ritrovare la vita", озаглавленное "Esiste una edizione russa del Dobrotoljubie a cura di Ignatij Brjaniianinov?" в кн.: T.Spidlik. *Lezioni sulla Divinumanita. Roma, 1994, p.359_366.*]

Я думаю, двух этих свидетельств достаточно, чтобы пробудить еще большее любопытство к нашему старцу. Можно ли проследить за ним на его жизненном пути и составить представление о его деятельности изнутри, в ее развитии? Я изучил источники той поры, документы (более всего письма самого Паисия, многие из которых еще не опубликованы), свидетельства биографов (Виталия, Митрофана, Исаака Даскала, Григория и Платона) и учеников, пытаюсь воссоздать внутренний мир Паисия, в котором созрело его духовное дарование, оставившее в наследство такой обильный плод.

Я говорил выше о планах, расстроенных Провидением. С юношеских лет заветным желанием Паисия было пойти в монахи. Говоря здесь о монашестве, я подразумеваю две вещи: оставить мир, чтобы поступить в монастырь, и пережить благодать монашества во всей ее полноте, как прекрасно скажет об этом его биограф Митрофан: "Во времена, когда монашество было столь расслаблено и показывало лишь свою внешнюю сторону, Паисий явил, что есть монашество, что есть таинство послушания, какую великую пользу приносит оно новонаначальному, ведя его вперед по пути духовного разумения, что есть деятельная жизнь и созерцание, умная молитва сердцем, та, что сведена из ума в сердце"^FСлавянский текст биографии, написанный Митрофаном, содержится в кн.: А.-Е.Tachiaos. *The revival of byzantine mysticism among Slavs and Romanians in the XVIII-th century. Thessaloniki, 1986.* [Далее в тексте: Tachiaos. *Revival.*] См. текст, относящийся к жизни и деятельности Паисия Величковского (1722 — 1794). Приведенная здесь цитата находится на с. 142. [Английский перевод под ред. Дж. М. Питерстоуна: *The life of Paisij Velyikovskij. Harvard University Press. Harvard, 1989 (Harvard library of early ukrainian literature. IV)*].

Он мечтал найти духовного наставника, чтобы насладиться божественным даром послушания, и признавался, что так и не смог найти его. "Мне более нигде не удалось предать себя в послушание какому-нибудь духовному отцу. Как должен я и теперь признаться, мое внутреннее предрасположение с юности более склоняло меня предать себя в послушание, но я не был достоин, каков я есмь окаянный, сподобиться сего божественного дарования".Paisij Veliikovskij. *Autobiografia di uno starets. Предисловие, перевод и примечания под редакцией общины Fratelli Contemplativi di Gesщ. Abbazia di Praglia, 1988, p.118.* [Далее в тексте: *Autobiografia.*].

Как знать, найди он то, что искал, мы, быть может, никогда не узнали бы старца Паисия.

Он торжественно обещал себе, что никогда не будет жить в больших монастырях, где жительствова­ют удобства и почести, и, в конце концов, поселился в самом большом и именитом монастыре православного мира той поры.

Он ничуть не стремился стать священником, избегая даже поездок в Мерлополян­у, где жил старец Вениамин (мой старец, как называл его Паисий)См. ответ молдавскому старцу Афанасию. Текст в румынской версии можно найти в кн.: A. Anghelescu. Scrisorile unor monahi. Vuzgu, 1947, p.66. В "Autobiografia", с.155, Паисий говорит: "Этот человек, отмеченный Богом, был, бесспорно, наиболее сведущим в Священном писании и в учении св. отцов, в духовном разумении, в совершенном знании канонов Церкви и соответствующих толкований, данных Зонарой, Феодором Вальсамоном и другими. Везде он пользовался большим уважением за свои наставления и советы желающим встать на путь спасения". Возможно, что сам Василий Поляномерульский постриг в монахи Паисия на Афоне в 1750г. и призвал его к внутреннему деланию., а позже скрывался на Афоне как раз для того, чтобы избежать сана. Но всего несколько лет спустя он вынужден был согласиться на рукоположение, уступая настойчивости братьев, собравшихся вокруг него.

Его жизнь есть непрерывное обновление себя через отвержение торжественно принятых окончательных решений, которые отменялись лишь самим ходом событий. На Афоне, с той минуты, как он уступил мысли принять какого-нибудь брата, чтобы делить с ним общий распорядок жизни — внешней и внутренней, он скоро замечает, что должен подвергать себя непрерывным трудам в ложной надежде обрести тот мир, который утрачен навсегда. Келий постоянно не хватает, работы постоянно остаются неоконченными — из-за поисков нового пространства для растущей числом братии — сначала на Афоне, потом в Молдавии. Только найден покой в Драгомирне, но вот в конце русско-турецкой войны (1768_1774гг.), когда монастырь в составе Буковины переходит под власть Австрии, Паисий, опасаясь притеснений католической администрации, отправляется в Секул. Келий снова не хватает, и он принимает от князя Константина Муруза пожертвования, соглашаясь на требование последнего перебраться в Нямц. Паисий переехал туда против воли, и, однако, что бы ни говорили его биографы, именно здесь плоды его трудов сохраняются дольше всего и найдут самый широкий отклик.

Я хочу привлечь внимание к одному частному обстоятельству — к тому, что Паисий, по собственному свидетельству, так и не нашел духовника и потому стал пользоваться в качестве духовного руководства Священным писанием и св. отцами. Как истолковать это признание? Быть может, он хочет внушить мысль, что его времена столь плачевно скудны, что не существует людей, исполненных духа и способных, в свою очередь, открывать сердца других действию того же самого духа? Или мы имеем дело с простым риторическим приемом, разновидностью общепринятого клише? Как бы то ни было, слова Митрофана звучат весьма категорично: "Он был научен Богом и учением св. отцов посредством чтения и перевода их творений. Древние св. отцы имели пред глазами тех, кто служил для них примером, просияв светом богоугодной жизни и истиной своего учения. Были еще учителя, от которых они могли научиться, с юности пребывая подле них и созерцая их беспорочную жизнь и учение, словно некие живые колонны, так что и сами сделались живыми столпами и светом, став наставниками монашеской жизни — общежительной или пустынно­ической и отшельнической. Наш блаженный отец, напротив, не имел подобного учителя; он искал такового, но не было возможно найти никого. Он трудился со тщанием, просвещаемый Божьей благодатью, искал со смирением и обрел в собственном сердце источник ключевой воды, который обильно напоил его самого и других; и чем полнее он оттуда черпал, тем обильнее тот изливался" Tachiaos. Revival, p.142 (ms. f. 149v-150)..

Следует ли нам думать, что Паисий был самоучкой?

Когда Паисий в письме 1766г. к Димитрию, другу юности и товарищу по киевской школе, иллюстрирует три типа монашеской жизни, он уже сделал выбор, предложенный ему Провидением Письмо Димитрию. Житие, с.221.. Из трех ее разновидностей — жизни пустынножизненной, средней (вдвоем) и общинной — Паисий избирает последнюю. Но как я уже говорил, не о ней он мечтал. Он-то покинул родину ради жизни в уединении и бедности, разделенной кем-нибудь из братьев, в послушании у опытного духовного отца. В Леушанах, Трейстенах, Долгоуцах, Кыркуле, где он в атмосфере духовного обновления впервые испытал благодать монашества, которое возглавил старец Василий из Мерлополян (Поляномерульский) О Василии Поляномерульском и его наставлениях по Иисусовой молитве см.: D. Raccanello. *La preghiera di Gesù negli scritti di Basilio di Poiana Mrrului*. Alessandria, 1986; *La figure de Basile de P.M. et son enseignement sur la Priere de Jÿsus*. Irenikon, t. 61, 1988, p. 41 — 66; Vasilij de Poiana Mrrului. DS 16, 1992, p.292-298. , он встречает маленькую общину, ритм и образ жизни которой скорее подпадает под определение "среднего", чем общежительного пути. На Афоне, не находя никого, кто пожелал бы принять его, Паисий решает жить уединенно, но не чувствует себя на высоте отшельнической жизни, она не сообразна его духовному состоянию. К этому времени восходит чтение им Писания и отцов, цель которого, или, по крайней мере, движущая сила, весьма своеобразна: "Не обретши же, за многия благословныя вины, где бы повинутися, умыслих царским путем житие свое проходить, со единым единомысленным и единокорным братом: вместо же отца, Бога имети себе наставника, и учение святых отец, и повинутися друг другу, и послужити: душу едину и сердце едино имети, и вся к состоянию своего живота имети обща, ведяще сей путь монашества свидетельствуем святыми отцы от Святаго писания" Письмо Димитрию. Житие, с.231_232. Советы, как жить вместе с братьями в соответствии с законом, были даны ему старцем Василием Поляномерульским..

Вспоминая о том, как к нему присоединился Виссарион, прибывший из Молдавии, он продолжает: "И тако, благодатию Христовою, отчасти душа моя обрете некую отраду и многожеланный покой, сподобльшуся и мне, окаянному, поне след некий видети пользы святаго послушания, еже друг ко другу имехом чрез отсечение наших волей, вместо отца и наставника имуща учение святых отец наших и повинующеся друг другу в любви Божией".

После Виссариона, которого Паисий рассматривает не как ученика, но только как брата, присоединяются новые братья, покуда не составляется маленькая община из 12 иноков Исаак Даскал, румын, уточняет, что первые 8 братьев были молдаванами, к ним присоединились еще 4 брата из славян, чтобы составить общину из 12 братьев, число, которое символизирует двенадцать апостолов Христа, и есть минимальное число братьев, которые могут составить общину монашеского типа. Румынский текст биографии опубликован в работе: D. Zamfirescu. *Biografia inedita a stareiului Paisie cei Mare*. Revista Fundației Drogan, n.3-4, 1987, p.457-556. [Далее в тексте: Исаак.]. Паисий переходит — вроде бы естественно, но в то же время и вынужденно — со среднего пути на путь общежительный. Но именно этот переход позволил ему проявить харизмы (дары) среднего пути в общинной жизни. Паисий не реконструирует и не реформирует монашество, он его оживляет, делает его способным заново черпать из источника присущей монашеству благодати. В этом раскрывается духовный гений Паисия.

Таинство послушания

Центральным для Паисия является таинство послушания. Его биограф следующим образом подытоживает опыт трех лет, проведенных в скитах Мунтянии (Muntinea): "От сих отцов он познал, что есть истинное послушание, от которого рождается истинное смирение, которым

наносит себе смертную рану собственная воля и личное мнение о вещах мира сего, — то, что составляет начало и недостижимый предел истинного иноческого делания; что есть внимание и подлинный покой ума, молитва, творимая со вниманием в сердце"Исаак, с.498..

Но слова биографа — не более чем эхо слов самого старца: "Зане ни единое иное житие тако, якоже общее с блаженным послушанием проходимо в разуме, приносит человеку успеяние, избавляя его в скором времени от всех душевных и телесных страстей, смирения ради, еже от блаженного рождается послушания, и на первообразное устройство приводит, да будет по истине по образу Божию и по подобию человек, якоже исперва создан бысть, и дарованию Божию, приятому на божественном Крещении, творить в человеке возсиявати, паче прочих дарований духовных, имже причастник, благодати ради Божия, истинный послушник через истинное свое смирение сподобляется быти, яко многажды и сам чувством душевным мысленно может то ощущати"Письмо Димитрию. Житие, с.227..

Удобно представить себе внутреннюю динамику общины Паисия в образе тройного древа, посаженного, во-первых, на небесах, где одни лишь послушные ангелы пребывают в созерцании Бога, затем — в земном раю, где Адам вкушает божественную радость, пока пребывает в послушании у Бога, и, наконец, — на земле, где Христос — послушный Слуга — соединяет учеников, от которых отсекает себя один лишь Иуда через свое непослушание. Монахи суть в идеале наследники апостолов, ибо они точно так же стремятся пережить таинство послушания в соблюдении всех заповедей Христа. Они суть также новые мученики в смысле свидетельства своего полного послушания Христу даже до конца жизни, до последнего пределаПисьмо Марии Петровне Протасьевой [настоятельнице Арзамасской Алексеевской общины. — Прим. ред.], 1790г. Житие, с.243-244.. Разница в монашеском уставе между отшельниками и членами общин объясняется глубиной пережитого послушания: отшельник как бы сораспинаем со Христом, следует за Христом на крест, в то время как член общины является сострадающим Христу, сопровождает Его на крестном пути. В этом и есть, видимо, причина того, что невозможно избрать отшельническую жизнь, не пройдя через жизнь общинную. Самонадеянностью будет желание сораспяться Христу, не разделив прежде страданий крестного пути.

Часто цитируют слова Паисия: "...Когда я вижу братьев, не за братьев их почитаю, но за ангелов". Эти слова — не общее место и не что-то неопределенно сентиментальное. Паисий трезво сознает, что вернее и проще соблюдать Божии заповеди, отказываясь от своей воли и образуя единое, общее со всеми сердце, нося бремена друг друга, вручая душу и тело одному отцу во Христе, единственному отцу во Христе для всей общины. Таким образом, видя, как его чада усердно исполняют Божии заповеди, он видит в них ангелов, ибо они обладают даром послушания, которого сам он чувствует себя лишеннымИсаак, с.547.. "Якоже бо ангелов Божиих зря братий, на святое нудящихся послушание, недостойна себе мню ниже в след их вступить, видя себе лишена таковыя Божия благодати, сиречь, святаго послушания"Письмо Димитрию. Житие, с.234.. По мере того как идут годы и растет община, Паисий привыкает к мысли о том, что братья смотрят на него как на духовного руководителя, отца и наставника. Но значение, которое он придавал этому служению, прямо пропорционально способности вести души по пути заповедей, основываясь исключительно на Писании и учении отцов. То, в чем нуждается общинная жизнь, чтобы достичь своей вершины, есть духовное разумение, высшая мера смирения и кротости, и больше ничего. Ибо среда, в которой действует высшее, определяется следующим образом: "И собрася [в Драгомирне] уже в сем общежительстве нашем братий, единодушно во святом послушании Господеви работати произволивших, мало не более ста монахов, кроме мирских послушников: едино сие благое вси общее предложение имуще, Богу работати усердным Его божественных заповедей хранением"Письмо Димитрию. Житие, с.233. Ср. письмо отцам Поляномерульским. Житие, с.219. Так Паисий отвечает отцам

Поляномерульского скита после смерти старца Василия, поскольку они жаловались на неспособность нового старца, брата Алексия, ими руководить..

Внутренний мир общины

Если главным для Паисия было таинство послушания Письмо Димитрию. Житие, с.234., можно задаться вопросом: на каких основаниях строилась жизнь его общины, каковы специфические акценты его учения в этой перспективе? Я попытаюсь суммировать опыт общины Паисия в шести пунктах.

1. Прежде всего, общий контекст, в котором совершается строительство общины. В пору, когда монастырское учреждение (монастырь со всем своим имуществом) часто оказывалось подчиненным юрисдикции другого монастыря, который мог прямо считать его своей собственностью, которому следовало отсылать часть доходов под видом плодоношения, так называемая инхинарея, Паисий решительно выбирает независимость, сопряженную с бедностью, под охраной бедности. "Что до места, где следует вести такой образ жизни, пусть это будет не скит, но монастырь, где бы он ни возник, и пусть он избегает платить всякого рода взносы и налоги. Если он будет не согбен и подавлен, но самоуправляем и независим, то поистине будет возможно создать монашеское общежитие" Письмо Софронию. *Autobiografia*, p.178-179. Софроний — старец скита Робайя (Robaia), подчинявшегося монастырю Аргеш (Argeş). Ученики старца Георгия из Черники прибыли в Робайю, чтобы укрепить общину..

Более того, бедность переживается прежде всего как гарантия независимости от какого бы то ни было вмешательства извне в дела общины, даже больше — как печать следования за Христом. Ради сохранения этой автономии, в том числе административной, организационной, Паисий пойдет на использование своего гражданского и церковного авторитета для переселения крестьянских семей, которые жили подле монастыря, ибо он не желал, чтобы в монастырь могли входить женщины. Так он действовал в Секуле и потом в Нямце. Кроме того, он хотел, чтобы все работы исполнялись братьями без какой-либо помощи со стороны. В Драгомирне и затем в Секуле Паисий трудился с братьями; в Нямце же по причине старости и болезни он почти не покидал келии.

Хотя независимость была тем, что требовало бедности извне, огромную важность имело ее внутреннее измерение. Бедность, вспоминает Паисий, есть условие общежития уже согласно Василию Великому. Первым пунктом устава (еще неизданного), действовавшего в Драгомирне, был тот, в котором говорилось, что никто не может сказать "мое" или "твое", никто не обладает ничем как собственностью, никто не держит для одного себя хотя бы самой малой вещи Текст устава из 18 пунктов и письмо с рекомендацией, адресованное молдавскому митрополиту, имеются в разных манускриптах. Те, с которыми я ознакомился, можно найти в *Biblioteca della metropolia di Iaei*, ms. 117, f. 6 - 30; *Biblioteca di Stato di Chieinru*, ms. 34, f. 3-23 (текст из Нямца, переписан Платоном, секретарем Паисия); в той же библиотеке — ms. 117, f. 160 - 174 (текст переписан Андроником). Эти манускрипты на славянском языке. Румынский текст устава из 9 пунктов, написанный в Секуле, впоследствии еще раз был отредактирован. Он также находится в *Biblioteca di Stato di Chieinru*, ms. 116, f. 106v-111 (текст переписан Андроником). См. также: V. Oviinnikova-Pelin. *Colecția bibliotecii mănăstirii Nouă Neam* (sec. XIV-XIX) в *Catalogul general al manuscriselor moldovenești prstrate în URSS* (текст на румынском и русском языках). Chieinru, 1989..

"Именья своего особнаго ниже до тончайшей вещи имеюще: се бо есть первый чин общаго жития, по святому Василию Великому, иже и в нашем общежитестве зело опасно наблюдается, и толико, яко уже ни в ум кому от братии приити может, еще пожелати что во общежитии стяжати(?) особно: ведяще, се быти путь Иуды предателя. Всяк бо приемлем бывая

в наше сожителство, имение свое, аще бы случилось кому что имети, и вещи, даже до тончайшей вещицы, вся пред ногами моима и братии полагая, предает я Господеви, вкупе же и сам себе душою и телом во святое послушание даже до смерти: инако же кому в общество наше приятно быти отнюд невозможно"Письмо Димитрию. Житие, с.233..

Бедность — главное условие жизни в послушании. Чем большее значение придается таинству послушания, тем радикальнее ставится условие бедности. Об условии бедности см. ответ Афанасию в кн.: A.Angheliescu. Scrisorile unor monahi. Buzgu, 1947, p.33_37, а также письмо Димитрию. Житие, с.233.. Здесь Паисий не шел на уступки, ибо тут был укоренен сам идеал общинной жизни. Из своих юношеских обетов этот — жизнь в бедности — он соблюдал неукоснительно. Другой важный аспект полного отречения от вещей есть равенство между братьями, ибо все они (каждый по личным нуждам) получают все необходимое от единственного и общего для всех отца во Христе.

2. Существует, далее, особая атмосфера, которая отличает практику послушания в общине Паисия. Послушание переживается как подчинение себя братьям, как послушание в смирении. Это специфическая харизма так называемого среднего пути, которая передалась общинной жизни. В своих поучениях Паисий более всего настаивает на послушании между равными (по горизонтали), чем на послушании вышестоящему (по вертикали). Я думаю, что привлекательность общины Паисия происходит в значительной мере из атмосферы такого послушания, которая дает возможность жить единым сердцем и единой душой в едином собирающем всех стремлении исполнять до последней глубины заповеди Евангелия. "Словом Писания я наставлял братьев, что какое бы ни было возложено на них послушание, пусть стараются исполнять его со смирением, в послушании друг другу, склоняя главы друг перед другом"Исаак, с.547..

В письме к отцам, оставшимся в Драгомирне после перехода общины в Секул, Паисий советует прежде всего пребывать в кротости и смирении по отношению ко всем, подражая кротости и смирению Христа, и покоряться друг другу. См. письмо отцам, оставшимся в Драгомирне после перехода общины в Секул. Adunare a cuvintelor celor pentru ascultare. Monastero di Neamo, 1817, p.352_353. [Далее в тексте: Pentru ascultare.]. В других письмах он возвращается к тому же совету.

"Прежде всего не следуйте своей воле, откажитесь от собственных мнений. Не противьтесь один другому: все эти дела ненавистны Богу и сколь противны и отвратительны мне и всем братьям"Письмо братьям во время сбора урожая. См.: Pentru ascultare, p.339. Текст этого письма можно найти также в кн.: I.Brlan. Pateric romvnesc ce cuprinde viaoa ei cuvintele unor cuvioei prgrinkoi ce s-au nevoit on monastirile romvneeti secolele XIV-XX. Bucureeti, 1980, p.256-259..

"Друг другу смиряться, и друг друга предпочитати и имети любовь по Бозе между собою, и да будет в вас едина душа и едино сердце благодатию Христовою"Письмо отцам в Мерлополян. См. Житие, с.220..

О зрелости своих учеников Паисий судил по тому, как протекала их жизнь в атмосфере такого послушания. О том же говорят и биографы, основываясь на письмах своего старца. Если составить из их слов одну общую картину, я сказал бы, что уровень зрелости учеников он мог бы определить следующим образом. Есть братья, и они составляют большинство, которые, когда их ударят по щеке, радуются: это те, что умертвили свою волю. Есть другие, немалые числом, которые с трудом учатся не отвечать на пощечину: это те, кто твердо решил умертвить свою волю, но пока еще ведут сражение. Есть, наконец, небольшое число братьев, которые пока еще нуждаются в ласке; это те, кто без милосердия и любви к ним других братьев не смогли бы выстоять. Однако и те, и другие, и третьи собраны одним желанием — хранить

заповеди Господа Ср. письмо Димитрию. Житие, с.235. Текст заставляет подумать о Дорофее Газском, труд которого молодой Паисий скопировал с величайшей тщательностью и мастерством, умудрившись его переписать всего на трех листах, сложив их в 24 страницы, по 70 строчек на каждой..

3. Послушание — не самоцель; вместе со всей аскезой оно направлено на достижение интимности — глубины и подлинности личной молитвы и требует, как и сама молитва, долгого опыта сердечного делания.

"...И прежде всего ищите стяжать в ваших сердцах смиренномудрие, которым сможете потушить всякую разженную стрелу лукавого" Письмо отцам, оставшимся в Драгомирне. См.: Pentru ascultare, p.353..

"Чтобы стяжать смирение, не существует средства лучшего, чем то, которым мы можем действовать в тайниках нашего сердца: каждый пусть осуждает себя самого, пусть полагает себя под ногами всех, пусть считает себя прахом и пеплом... Научение, совершающееся в глубине души вместе с учением, есть тот дом души, куда враг не имеет доступа, есть несокрушимое основание, тихая гавань, где нет ни бурь, ни потрясений, которая спасает душу. Демоны воистину приходят в великое смятение и исступление, когда монах защищает себя сим оружием, совершая в глубине души свое просвещение, непрестанно взывая: Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй меня, грешного" Письмо братьям во время сбора урожая. См.: Pentru ascultare, p.342-343..

Посредством этого сердечного делания, соединенного с непрестанной молитвой, жизнь общины обретает исихастское измерение. Тишина, которую призваны хранить монахи, всегда и повсюду служит для того, чтобы способствовать сердечному деланию, соединенному с молитвой. Но истинная тишина не рождается без совершенного отсечения своей воли. Война, которую Паисий объявляет жизни, построенной на индивидуальном ритме, имеет отправным пунктом то убеждение, что невозможно достичь тишины, пока жизнь управляется частной волей индивида, так как это воля всегда приводит к заблуждениям Ср. письмо Димитрию. Житие, с.226. Особенно — разговор о монашеском пострижении в книге С. Четверикова "Старец Паисий Величковский. Его жизнь, учение и влияние на православное монашество". Париж, Умса-Press, 1976, с.297_300.. Тут мы проникаем в самое сердце тайны монашеского послушания, которое есть ни что иное как таинство покаяния: "Многие трудились и трудятся даже многие годы, но без усердия, воспаляющего сердце на подвиг покаяния, и, таким образом, остаются лишенными чистоты и не делаются участниками Святого Духа" Исаак, с.512..

Паисий так определяет преимущественное дело монаха: "Прилежно и с великим вниманием и испытанием прочитавай в книгах отеческих о молитве, едином умом в сердце совершаемей, яже есть самый истинный, паче всего приятнейший Богу подвиг монашеский" Письмо Марии Петровне Протасьевой. Житие, с.246..

Паисий, однако, всегда опасался того, чтобы самонадеянность не вступила в эти потаенные покои сердца, минуя опыт послушания. Его сопротивление публикации Добротолюбия вызвано как раз опасением такого рода: он боялся, что возникнет иллюзия, будто можно достичь сердечной молитвы без подлинного послушания, в котором укоренено смирение. Революция, совершенная Паисием, состоит в том, что монашеское общежитие — несравненная школа подлинного послушания — стало местом столь же подлинной исихастской практики, без которой и само послушание неизбежно оказывается искаженным и неправильно истолкованным См.: E.Citterio. La scuola filocalica di Paisij Velichkovskij e la Filocalia di Nicodimo Aghiorita. Un confronto. В кн.: T.Spillik, K.Ware, E.Lanne, M.Van Parys e aa. vv. Amore del bello.

Studi sulla Filocalia, Qiqajon, Comunita di Bose, 1991, p.187_188.. В сущности, основной принцип обновления, который использует Паисий, состоит в том, чтобы привить аскетическую деятельность к духовному разуму (разумению), подразумевая, что созерцание и есть делание, что духовное видение и есть искомая внутренняя и внешняя деятельность. Как говорилось в приведенном выше тексте из биографии Митрофана, Паисий "явил, что есть монашество, что есть таинство послушания, какую великую пользу приносит оно новонаначальному, ведя его вперед по пути духовного разумения, что есть деятельная жизнь и созерцание..." Сила Паисия в том, что он передал в руки своих учеников ключ к внутреннему пониманию той практики, к которой он призывал их.

Кроме чтения Писания и отцов, о котором мы подробнее поговорим в следующем пункте наших размышлений, есть две практики, опираясь на которые, старец приводит своих духовных детей к сердечному деланию. Это — ежедневное исповедание помыслов и Иисусова молитва. О первом с особенным вниманием говорится в написанном в Секуле уставе из 9 пунктов, которые суммируют 18 пунктов устава Драгомирны.

"Все братья, в особенности новоначные, пусть ежедневно исповедуют и объявляют своему духовному отцу всякую вещь, все тайны своего сердца, ничего не скрывая. Воистину без исповедания помышлений невозможно достичь умения правильно руководить своей душой и вести ее по пути, указанному Господом" Ms. 116. Biblioteca di Stato di Chieinru. Andronic, f.107, третий пункт устава..

Практике Иисусовой молитвы посвящен параграф шестого правила, действовавшего в Драгомирне: "В келиях братья, по преданию св. отцов, должны пребывать со страхом Божиим, предпочитая всякому другому аскетическому упражнению умную молитву, ибо с умом в сердце божественная Любовь, источник всякой добродетели, достигает совершенства, как учат об этом многие богоносные отцы, такие как Иоанн Златоуст, Каллист, патриарх Константинопольский, Симеон, митрополит Солунский, Диадок Фотикийский, Исихий Иерусалимский, Нил Синаит, Иоанн Лествичник, Максим Исповедник, Петр Дамаскин, Симеон Новый Богослов, Григорий Синаит. Все эти и другие богоносные отцы учат (такой духовной практике, т.е.) умной молитве" Ms. 117. Biblioteca della metropolia di Iaei, f. 17v. В Письме Агафону (Нямц, 1793г.) к списку упомянутых здесь отцов добавлены Кассиан, авва Исайя, Исаак Сирий, Филофей Синаит, Варсануфий, Фалассий, Феодор Студит, Никита Стифат, Максим Капсокалит, Феодосий Филадельфийский, Григорий Палама, Илия Екдик, Марк Эфесский, Нил Сорский, Димитрий Ростовский..

Вот что важно подчеркнуть: исповедание помыслов и Иисусова молитва даются в качестве орудий духовной брани, которая ведется ради исполнения всех Христовых заповедей. Вооружась этими орудиями, мы начинаем сознавать всеохватность и полноту Христовых заповедей, даже когда мы далеки от того, чтобы соблюдать их во всей их глубине и истине. Они провоцируют наше покаяние, которое открывает нас послушанию, которое, в свою очередь, вместе со стоящим за ним смирением, одаряет нас видением. В сущности, Паисий воспроизводит здесь учения своего старца Василия Поляномерульского. У него же он заимствует представление о разнице между практической ступенью (стадией) молитвы, на которой непрестанно призывается имя Иисусово и которая доступна каждому, начиная с самых первых шагов духовной жизни, и стадией созерцательной, на которой молятся в сердце, сердцем и от сердца и которая есть удел достигших совершенства по произволению Божьему.

Пункт, в котором Паисий отступает от своего учителя, — это "техника", которая в традиции часто сопровождает научение Иисусовой молитве. Василий пренебрегает ею, отдавая предпочтение собственной интуиции — молится, собирая внимание "над сердцем" (совет, ставший особенно популярным в румынской традиции). Что касается Паисия, то он, пусть не

без оговорок, принимает традиционную технику, хотя не провозглашает себя ее учителем и не придает ей великого значения. Об этом см. в кн.: D. Raccanello. *La preghiera di Gesù negli scritti di Basilio di Poiana Mrgului*. Alessandria, 1986, p.226-234. Паисий посвятил два текста Иисусовой молитве: главы о внутренней молитве в "Свиток о внутренней молитве, изложенный по главам отцом нашим старцем архимандритом Паисием", Драгомирна, 1770, см. также: Житие, с.162_196 (русский текст включен в кн.: "Что такое молитва Иисусова по преданию православной церкви. Беседы инока-старца с мирским иереем, вызванные "Сборником о молитве Иисусовой". Сердоболь, Валаамский монастырь, 1938, с. 269-304) и письмо к Агафону, игумену скита Вороньей Поляны, пренебрежительно относящемуся к Иисусовой молитве (Нямц, 1793г.), вошедшее в "Чтения в императорском обществе истории и древностей русских при Московском университете", 2, 1899, с.6-15..

Обе упомянутые практики — исповедание помыслов и Иисусова молитва — сливаются воедино в чтении со вниманием и любовью Св. писания и отцов. Ибо единственная подлинная опасность, которую надо преодолеть, — это соблазн мыслить и поступать по своему собственному усмотрению, согласно мнениям, бытующим среди людей. Поэтому, говоря о личности духовного отца, Паисий ограничивается несколькими емкими словами: он ничему не должен учиться из своей головы, но только по Писанию и св. отцам. Сам Паисий придерживается этого строжайшим образом. Сила этого убеждения такова, что оно всегда рассматривается как специфическая черта учения Паисия, несмотря на все его труды по переводу и исправлению святоотеческих книг — труды, необходимость которых вытекает из этого самого убеждения.

4. Послушание основано на Писании и отцах. Именно желание жить таинством послушания придает силу требованию читать Писание и св. отцов — чтобы не пасть жертвой соблазна следовать своему произволу. Вчитываться в Св. писание и отцов денно и нощно — вот ответ Паисия на отсутствие опытных духовных наставников. Изучение святоотеческих текстов вкупе с усилиями по их переводу на славянский и румынский мало-помалу стало главным делом нашего старца, отличительным достоинством его трудов. Путь Паисия прям. С юности он — читатель Св. писания (всего Писания, не только Нового, но и Ветхого Заветов, включая Песнь Песней; об этом вспоминает его биограф Митрофан См.: Tachiaos. *Revival*, p.136., жалуясь на свои времена, когда некоторые книги Писания читать не позволялось).. Паисий исполнен доверия к любым святоотеческим текстам, в которых он находил пищу для своего духовного горения. Когда он смиряется с мыслью, что не сможет найти духовного наставника, чтобы жить так, как он мечтал, он вверяет свое духовное образование наставничеству Писания и отцов, которых он продолжает изучать по мере того, как укрепляется в своем решении. Обнаружив, что он невольно сделался наставником других братьев, он просто распространяет на них то, что вменил в обязанность себе: ныне, когда нет больше людей, просвещаемых от Бога непосредственно, необходимо положиться на Писание и учение отцов, чтобы не впасть в соблазн, обольщаясь собственной мудростью. В своем втором письме Феодосию Паисий детально описывает свою деятельность, связанную с поисками рукописей св. отцов, метод работы по исправлению и переводам текстов. В письме, приведенном в Житии, с.197_217, опущена длинная вводная часть, где старец жалуется своему другу Феодосию на свое пребывание в румынских монастырях Тибукани, Голешти, Снагов, Тисман, до назначения игуменом Софрониевой пустыни в России. Полный славянский текст содержится в *Revue des études Sud-Est Européennes*, 32, 1994, n.3_4, p.349_366 (под ред. В.Пелин).. В Драгомирне главное занятие Паисия состояло в "служении слова" (выражение, употреблявшееся среди его учеников) — то есть в приготовлении вечерних чтений для общины на славянском и румынском, во время которых он читал и толковал тексты, только что переведенные им и его ближайшими соратниками. В Нямце, уже будучи тяжело больным, несмотря на бремя руководства столь многочисленной общиной, он не щадил себя, трудясь над изучением и переводом патристических текстов (со времени своего житья на Афоне он привык спать очень

мало, обычно сидя за столом), по сути создавая настоящую оригинальную школу переводчиков.

Теперь вот о чем. Вся деятельность по изучению, исправлению и переводу патристических текстов, в особенности исихастских, рождается из жажды Слова Божьего в его общине и прямо ориентирована на нужды общины. Вся община организована вокруг возрождающегося изучения св. отцов, которое идет шаг в шаг с возрождающейся практикой Иисусовой молитвы. Именно в таком контексте учреждение вечерних чтений становится необыкновенно важным для жизни общины, ибо на них проблемы внутренней духовной борьбы ставятся на фундамент экзегезы Писания и учения отцов. Паисий впервые встретился с подобными чтениями в Валахии в 1743-1746гг. Он перенимает их, делает их правилом и одушевляет, оживляет их работой по переводу и правке святоотеческих текстов, прежде всего Добротолюбия. Не следует забывать, что уже в 1769 г. в Драгомирне монах Рафаил имеет возможность собрать в однотомной антологии ряд текстов об Иисусовой молитве — плод старых и новых румынских переводов, в число которых, кроме текстов из знаменитого Добротолюбия, входят тексты двух подвижников нового времени — Нила Сорского и старца Василия из Мерлополяны.

Чтения происходили зимой, когда все братья по окончании сельских работ возвращались в монастырь и община снова собиралась вся вместе. Они начинались Рождественским постом, 15 ноября, и заканчивались в канун Вербного воскресенья. Проповеди на этих чтениях принесли Паисию славу молдавского Златоуста.

Попытаемся быстро и в общих чертах, как бы при свете молнии, подытожить учение Паисия по этому вопросу, используя его собственные слова.

Почему чтение? К трудам аскезы необходимо присоединять также и разум, способность суждения, ибо Св. писание имеет власть над всей нашей жизнью и всеми нашими поступками. Чтение же просвещает разум и воспламеняет сердце к исполнению заповедей.

Почему отцы? Коль скоро мы, люди, погрязшие в страстях, не можем воспринимать свет Писания, мы следуем за отцами, которым, благодаря чистоте их сердца, просвещенного Св. Духом, открылись тайны Небесного Царства, т.е. глубины Св. писания. В своих толкованиях Писания они раскрывают пред нами козни лукавого и укрепляют нас в усердном исполнении заповедей.

Как читать? Нет никакой пользы, если кто читает буквы и нимало не заботится, чтобы познать силу того, о чем он читает. Паисий часто повторял, что стоит уменьшиться жажде Слова Божьего, то есть усердия в чтении Писания и отцов, как уже входят нерадение и раздоры между братьями и охлаждение к Господу, и как следствие — искание собственной воли и собственной выгоды. См. письмо Агафону и письмо Димитрию..

Любопытное замечание. Паисий добился разрешения устроить в Нямце типографию в 1792г., но замысел был осуществлен только в 1807г. благодаря инициативе митрополита Молдавии Вениамина (Костаки). Таким образом, единственной работой, которую Паисий увидел напечатанной, было Добротолюбие (Москва, 1793). Первой книгой, публикацию которой осуществил румынский ученик Паисия Геронтий, приглашенный из Бухареста как специалист по греческому языку, была "Учебник исповеди" (Бухарест, 1799) — труд Никодима Святогорца, составленный по образу книги иезуита Паоло Сеньери.

5. Послушание приносит плод, оно перерастает в любовь. Любовью проверяется искренность сердца, живущего в послушании. В самом деле, отказ от собственной воли направлен на то, чтобы смягчить сердце, освободить его для любви к Богу и братьям. Это есть победа над гневом: "Пусть никто не гневается на своего брата, да и вообще ни на кого, ибо тогда он

гневаются на Христа. Я услышал однажды, как некто гневался на своего брата, и сказал ему: "Брате, нет в тебе страха? Не ужасаешься ли ты, что совершаешь такое дело — гневаешься на брата? Не знаешь разве, что ты гневаешься на Христа?" Он мне ответил: "Но я не гневаюсь на Христа, Боже сохрани, но только на брата". Скажите мне тогда вы, те, кто гневается на братьев, верите ли вы святому Евангелию? Что говорит Христос в Евангелии? Истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из братьев Моих меньших, то сделали Мне (Мф 25: 40). Посему всякий, кто гневается на своего брата, не удерживает себя от гнева на Христа, значит таковой нисколько не верит святому Евангелию. Поэтому пусть смотрит, как бы ему не оказаться осужденным вместе с неверными!"Советы старца Паисия монахам, собранные старцем Георгием из Черники, см. в Autobiografia, p.186..

Одному брату, монаху, который возмутился против своего старца, во гневе обвиняя его за то, что он сделал ему замечание, Паисий ответил: "Любезный брат, гнев противоположен жизни по Евангелию, и всякий, кто ненавидит другого, сам себя превращает в развалины. Если Евангелие велит любить даже врагов, как мог я ненавидеть моего духовного сына? Что касается моего замечания, о, если бы Господь даровал тебе такой гнев! Я беру на себя состояние души каждого из братьев: пред одними я должен (вынужден) являться гневающимся, пред другими, напротив, должен представлять плачущим, когда тем или другим образом, и этак, и этак, я могу принести пользу. Однако никогда не становился я жертвой страсти... В юности дал я такой обет пред Богом: Господи, если я когда-нибудь стану осуждать брата, даже если я своими глазами увижу, как он согрешил, пусть меня поглотит земля. Я положил печать на уста свои, так чтобы никому никогда не сказать ни единого слова, что бы я ни услышал и ни увидел, и благодатью Христовой я сохранил этот обет в течение всей моей жизни, до той поры, как я начал жить с братьями. Тогда, хотя и против моей воли, я стал вашим судьей. Братья сами позволили мне говорить им и входить в их дела для их пользы. Прежде же я ничего не говорил"См. воспоминания Митрофана: Tachiaos. Revival, p.134-135..

Конкретным знаком кроткой любви между братьями в общине служит попечение о больных. В Нямце Паисий дает распоряжение устроить лечебницу внутри монастыря, кроме той, что была выстроена за его стенами для окрестных бедняков и паломников. Отец Гонорий, врач, был единственным, кто имел право свободно входить в келью старца и брать без всякого разрешения деньги, требующиеся для ухода за больными братьями. Во время русско-турецких войн 1768-1774 и 1787-1791гг. Паисий предоставляет убежище беженцам, опустошая для них кладовые Драгомирны и Нямца, собирая под монастырским кровом женщин и детей.

Письмо от 29 апреля 1789г. старице Назарии, которую он призвал оставить свое затворничество в горах Кяхлау и заняться созданием общины в Варатеце, раскрывает пред нами мягкосердечие Паисия. "Прошу тебя, изгони всякую неприязнь и всякую скорбь из души и со всяким усердием и радостью исполняй служение, которое вверено тебе Господом, зная, что все искушения и горести века сего преходящи и временны, в то время как награда и радость, бывающие через них, вечны и непреходящи. Нет сомнения, многие заботы и обличения, в которых ты теперь пребываешь, кажется тебе, приносят тебе ущерб и уменьшение добродетели по сравнению с тем покоем, которым ты наслаждалась в горах. Но находясь посреди сестер, служа им ради их спасения, вовсе не думай, что это приносит тебе ущерб, напротив — большую и славнейшую награду и венец, еще более сияющий. Воистину как любовь — большая из всех добродетелей, так и дело, которое тебе вверено, будучи делом любви, — больше всего прочего"Ms. 116. Biblioteca di Stato di Chieingu. Andronic, f. 152..

6. Послушание создает общение, построенное на уважении к каждому: личность ценится выше организации. Вот почему так важно, что община руководствуется не человеческими суждениями и планами — будь то мнения и планы кого-то из начальствующих или самих же

братьев: ведь в таком случае пришлось бы пожертвовать личностью. Евангельская община — это всегда прежде всего община личностей, которая возрастает с ростом каждого. Поразительно, что Паисий, будучи наставником столь многочисленной общины, никогда не упустил из виду этого момента. "Он предпочитал, чтобы монастырь обратился в развалины или чтобы пропала другая какая ценность, тому, чтобы душа одного единственного брата заблудилась и впала в согрешение", — сообщает Исаак в биографии Исаак, с.534.. Паисий желал, чтобы послушания исполнялись без суетливости, без спешки, с учетом возможностей каждого. Он прекрасно сознавал собственную неопытность в трудах (достаточно прочесть его автобиографию). Единственным опытом, который он умел и спешил передать братьям, была жажда духовного возрастания, послушание всех во взаимном умалении друг перед другом Христу. Паисий сумел (и это, разумеется, не последняя в перечне его заслуг) объединить общину, способную развивать общение и искреннюю любовь между людьми, формируя человека таким образом, чтобы устранить всякую замутненность, которая мешает ему отражать божественное.

Паисий и хасидизм

Позвольте в качестве заключения рассмотреть значение нашего старца с непривычной точки зрения. В автобиографии Паисий сообщает нам, что его прадед по матери был евреем См.: *Autobiografia*, p.60.. Земля, где он родился, как и окрестные земли Украины и Галиции, как раз в годы его юности была свидетелем подъема хасидского движения, которое вызвало такую бурю страстей в еврейской среде. Нельзя ли выявить какую-нибудь отдаленную связь между хасидским обновлением и обновлением Паисия? Ясно, что я не ставлю себе целью даже намекнуть на возможность какой-либо прямой связи, которая немыслима ни в каком отношении. И все же меня не оставляет в покое совпадение обоих феноменов во времени и пространстве. Со своей стороны я могу лишь предложить некоторые отправные точки для дальнейших размышлений. Паисиево движение есть движение мистическое, а не организационно-реформаторское — точно так же, как и хасидизм. Паисий говорит с такой верой и любовью о слове Божиим, об исследовании Писания, говорит так настойчиво о соблюдении заповедей, что совсем не трудно вызвать в памяти благоговейную преданность слову Божьему учителей Талмуда. Но два обстоятельства особенно привлекли мое внимание. Во-первых, совет Паисия читать живое слово отцов. Необходимо не столько читать, сколько слушать и слушаться См. письмо Димитрию. *Житие*, с.229.. Разве это не фундаментальный принцип еврейской традиции? Наконец, значение Паисия можно определить на манер значения цадика — духовного наставника общины и сильного ходатая у Бога. Иной раз Паисий подписывается "отеческий заступник пред Богом". В одном своем письме он говорит даже, что будь он, лишенный всякого доброго дела, осужден на вечную муку — благословен Бог! Лишь на Его милосердие он уповаet Там же, с.236.. Но и тогда ему достаточно будет видеть, что его духовные дети вкушают радость со Христом в Его Царстве. В этом сосредоточено значение святого, который истощает себя в подвиге служения как наставник общины.

Перевод с итальянского Александра Баунова

№42 1997 год

Скачать номер: EPUB MOBI PDF

Проповедь

Архимандрит Таврион (Батозский): Из проповедей в Спасо-Преображенской пустыни (1976г.) 28 мин.

Свидетельства

Мой путь к Богу и в Церковь 4 мин.

Миссионерство и катехизация

Священник Георгий Кочетков: Первая миссионерская «открытая» встреча (продолжение) 35 мин.

Священник Георгий Кочетков: Вторая миссионерская встреча, 2 февраля 1997г. 71 мин.

Богослужение и таинства

Священник Николай Пономарев: О церковно-богослужебном языке 9 мин.

Церковная жизнь

Семен Зайденберг: Живое предание — от ортодоксии к ортопраксии 25 мин.

Борис Колымагин: Община о. Георгия Кочеткова изгоняется из храма, в то время как официальное расследование ее полностью оправдало 11 мин.

Печальные итоги «херсонского дела» 4 мин.

История церкви

По страницам старых изданий 7 мин.

Константин Обозный: О необходимости перемен в русском церковном управлении. (Записка 32-х столичных священников) 11 мин.

К. Перевозников: Почему молчит духовенство? 5 мин.

Церковь и семья

Протопресвитер Виталий Боровой: О христианском браке 32 мин.

Аскетический опыт

Иеромонах Илия (Читтерио): Учение преп. Паисия Величковского по письменным свидетельствам 53 мин.